

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРО РАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н.ЕЛЬЦИНА
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ТРУДЫ
VII
ВСЕРОССИЙСКОГО
СИМПОЗИУМА
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

**Том 2. Эволюционная экономическая теория.
Альтернативные экономические теории.**

Екатеринбург
2016

УДК 519.865; 330.

ББК 65.01

Т 78

Издание подготовлено при
финансовой поддержке гранта
РФФИ № 16-06-20149

Ответственные редакторы

академик РАН А.И. Татаркин

член – корреспондент РАН, профессор Е.В. Попов

Рецензенты:

член – корреспондент, профессор Д.Е. Сорокин (ИЭ РАН)

д.э.н., профессор В.Н. Белкин (ИЭ УрО РАН)

**Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 2.
– Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 118 с.**

ISBN 978-5-94646-547-2

В сборник вошли доклады секционных заседаний VII Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 28 – 30 июня 2016 года). Рассматриваются проблемы методологии эволюционной экономической теории и альтернативных экономических теорий

Сборник трудов предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, руководителям и специалистам народного хозяйства.

УДК 519.865; 330.

ББК 65.01

**Reports of the VII Russian Symposium on Economic Theory. Vol. 2.
Yekaterinburg: Institute of Economics (UB of RAS), 2016. — 118 pp.**

The collection had included reports of section meetings of the VII All-Russian symposium on the economic theory (Yekaterinburg, on June 28 - 30, 2016). Problems of methodology of the evolutionary economic theory and alternative economic theories are considered

The collection of works is intended to scientists, teachers of the higher school, heads and experts of a national economy.

Материалы печатаются в авторской редакции

ISBN 978-5-94646-547-2

© Институт экономики УрО РАН, 2016

© Авторы, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Антонова О.А.</i> Развитие человеческого капитала на основе демократизации трудовых отношений предприятия.....	9
<i>Беляева М.С.</i> Дистанционное обслуживание как ведущая инновация в банковском бизнесе.....	10
<i>Валиуллин Х.Х.</i> Разнообразие экономик и пролиферация теорий.....	12
<i>Валиуллин Х.Х., Мерзлякова С.Л.</i> Природа альтернативных денежных систем.....	14
<i>Горидько Н.П.</i> Необходимость коррекции монетарной политики в современной России: рост денежной массы снижает темпы инфляции.....	15
<i>Гребенкин А.В., Акбердина В.В.</i> Моделирование предпринимательских потоков: эволюционный подход.....	18
<i>Кабанов С.С.</i> Циклический подход к изучению экономической динамики: преимущества и недостатки.....	19
<i>Казмалова О.Н.</i> Повышение качества человеческого капитала как объективная потребность общественного развития.....	21
<i>Колбачев Е.Б., Передерий М.В.</i> Эволюция российской инновационной системы: оценка и моделирование.....	22
<i>Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.</i> Развитие социального партнерства при реализации проектов на рынке информационных услуг.....	25
<i>Нижегородцев Р.М.</i> Немонетарные причины инфляции и «воронка отсталости».....	26
<i>Никитенко С.М., Гоосен Е.В., Колеватова А.В.</i> К вопросу внедрения модели четвертной спирали в процессы многостороннего сотрудничества регионов России.....	29
<i>Печеркина М.С.</i> Риски в функционировании регионов.....	30
<i>Чупров С. В.</i> Инновационный менеджмент: нелинейная динамика и экономическая эволюция промышленного предприятия.....	32
<i>Шишкина И.В.</i> Устойчивый экономический рост организаций: сущностная характеристика и параметры, его определяющие.....	34

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

<i>Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И.</i> Об акмеологическом подходе в социально-экономических исследованиях.....	39
<i>Белкин В.А.</i> Циклы индекса мирового продукта, цен на нефть и магнитных бурь с внезапным началом (1871-2015 гг.).....	41
<i>Белкин В.Н.</i> Методика и методология исследования экономических явлений..	45
<i>Белова Т. А., Бахитова Р. Х., Лакман И. А.</i> Динамическая прогнозная модель экономики г. Уфы.....	50
<i>Бочко В.С.</i> Региональная периферийная экономика в России, угроза ее возникновения и способы недопущения.....	53
<i>Буторина О.В.</i> Основные положения рекуррентного подхода к исследованию современных циклических процессов в экономике региона.....	54
<i>Вечкинзова Е.А., Петренко Е.С.</i> От кластеров к умной специализации: обзор методических подходов.....	56

<i>Гринько Е.Л.</i> Нетрадиционное монетарное стимулирование как инструмент безинфляционного экономического роста.....	58
<i>Захарова В.В.</i> Типология инновационных систем.....	59
<i>Захарчук Е.А.</i> Проблемы выделения добавленной стоимости из ОКВЭД в институциональные сектора.....	61
<i>Захарчук Е.А., Заварзина Л.С.</i> Проблемы разработки субнациональных счетов в рамках системы национальных счетов.....	62
<i>Иянова Л.Э., Иянова Ю.Э.</i> Тенденции инновационного развития в региональном аспекте.....	64
<i>Калабина Е. Г.</i> Этническая трудовая миграция в крупном российском городе (случай г. Екатеринбурга).....	66
<i>Кислов Р.С.</i> Теоретический подход к обеспечению выживания наукоемкого бизнеса в условиях новой индустриализации.....	67
<i>Клименков Г.В.</i> Системные ограничения развития российской экономики.....	71
<i>Кодачигов Р.В.</i> Развитие креативной экономики как элемент политики преодоления дезинтеграционных процессов в ЕС. Уроки для России.....	74
<i>Куприна Т.В.</i> Альтернативная культурологическая теория экономического развития.....	76
<i>Мальцев А.А.</i> концепция науки Томаса Куна и экономическая теория: непростая история применения.....	78
<i>Масленников М.И.</i> Государственный сектор экономики и изменение его роли в воспроизводственном процессе.....	79
<i>Матушкина Н.А., Аверина Л.М.</i> Механизмы территориального развития в регионах России.....	81
<i>Мецик О.И.</i> Агломерационный подход к развитию предпринимательства сферы услуг.....	83
<i>Морозов В.В.</i> Структурные критерии и факторы роста эффективности инвестирования в региональных экономических системах.....	84
<i>Мутаф С.И., Якимова А.В.</i> Оценка результативности научной деятельности российских университетов Уральского федерального округа: институциональный подход.....	86
<i>Некрасов А.А., Пасынков А.Ф.</i> Особенности расчета добавленной стоимости сектора «корпорации» в региональной матрице финансовых потоков.....	87
<i>Нижник А.Н.</i> Достижение экономической безопасности территорий с помощью адаптации энергетических компаний к изменяющейся внешней среде.....	89
<i>Новиков Н.В.</i> Геометрический подход в теории макроэкономических процессов.....	92
<i>Осипова М.Ю., Третьякова Е.А.</i> Применение статического и динамического подходов в оценке устойчивого развития Пермского края.....	93
<i>Павлов Б.С.</i> Экономическое поведение молодёжи: к вопросу о методологии социально-психологического анализа.....	95
<i>Павлов Б.С., Павлов Д.Б.</i> Подготовка инженеров на Урале: гендерный аспект.....	98
<i>Пасынков А.Ф.</i> Теоретические постулаты формирования системы национальных счетов.....	101
<i>Полбицын С.Н.</i> Основные положения системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий.....	102
<i>Попков В.В.</i> К вопросу о множественности экономических теорий.....	106
<i>Пыхов П.А., Кашина Т.О.</i> Энергетическая безопасность в представлении зарубежных исследователей.....	107

<i>Светлов Н.М., Павлов Р.Н., Богданова А.Л.</i> Дисбаланс как фактор развития транспортной инфраструктуры.....	109
<i>Татаркин Д.А.</i> Теоретические основы использования матрицы финансовых потоков в оценке эффективности внешних инвестиций.....	111
<i>Тикин В.С.</i> Экономический кризис – «ступор» оборота денег.....	112
<i>Шамова Е.А.</i> Оценка регионального социально-экономического потенциала с позиций выхода региона на новый уровень международных экономических связей.....	116

Эволюционная экономическая теория

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Антонова О.А., к.э.н.
ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск*

В настоящее время отечественные исследователи достаточно широко трактуют определение понятия «развитие человеческого капитала», которое в основном касается макроэкономического уровня. К сожалению, мало уделяется внимания исследованию развития человеческого капитала персонала предприятия, т.е. микроэкономическому уровню. Это говорит о том, что теория и методология формирования, реализации и развития человеческого капитала персонала предприятий в России находится в процессе становления. В связи с этим, возникают вопросы, связанные с развитием человеческого капитала персонала, какие условия необходимы для этого. Для ответа на эти вопросы обратимся к теоретическим аспектам человеческого капитала предприятия.

По нашему мнению человеческий капитал тесно связан с трудовым потенциалом работника. Трудовой потенциал имеет свою стоимость, и когда его стоимость начинает приносить новую стоимость, потенциал становится капиталом. В связи с этим человеческий капитал – это реализуемый трудовой потенциал работника, приносящий доход. Ценность предложенных понятий состоит в том, что они позволяют четко разделить потенциал – то, что возможно когда-нибудь будет приносить доход, и капитал – то, что уже приносит доход. К капиталу относится исключительно то, что приносит доход. Человеческий капитал приносит доход, во-первых, его обладателю в виде заработной платы, во-вторых, работодателю в виде прибыли, в-третьих, государству в виде налогов и разных платежей.

По поводу реализации трудового потенциала вступают в непосредственные отношения работник и работодатель. Оба этих субъекта делят между собой доход, полученный от человеческого капитала. Однако за их спинами стоит еще один заинтересованный субъект – государство, которое также имеет свой интерес – получить доход от реализации трудового потенциала в виде налога на зарплату, единого социального налога, налога на прибыль и т.п. Исходя из этой посылки, можно следующим образом определить категорию «человеческий капитал работника». Человеческий капитал работника (в качестве категории) представляет собой систему экономических отношений между работником, предприятием и государством по поводу реализации трудового потенциала и распределения между ними полученного дохода.¹

Для развития человеческого капитала необходимы определенные условия, связанные с трудовыми отношениями, в которые вступают субъекты работники и работодатели, которым важно найти баланс экономических интересов, так как они заинтересованы в получении дохода. По нашему мнению

¹ Белкин В. Н., Белкина Н. А., Антонова О.А. Человеческий капитал и трудовой потенциал персонала организации. Журнал экономической теории 2015, №4 с. 188, с. 58-66

наиболее полно такой баланс можно достичь, на предприятиях, где трудовые отношения основаны на демократизации производства.

Демократизация производства начинается с предоставления работнику и трудовому коллективу возможности воздействовать на решение сугубо конкретных социальных и производственных вопросов, связанных с развитием предприятия. В расширительной трактовке термин «производственная демократия» помимо участия трудящихся в управлении вбирает в себя также условия для реализации личной свободы каждым работником и социальное равенство понимаемое как отсутствие дискриминации по какому бы то ни было признаку. Иными словами, речь идет об основополагающем рыночном принципе, без которого существование любого подлинно свободного рынка возможно лишь с оговорками,— о равных «стартовых возможностях» для всех работников. Ибо только подобное условие позволяет каждому человеку использовать имеющиеся у него общие и профессиональные знания, производственные навыки, полностью раскрывать свои природные творческие способности.

К сожалению, российская хозяйственная практика пока далека от участия работников и профсоюзов в управлении предприятием и продолжает носить дозированный характер. Отечественное законодательство, в отличие от передовой мировой практики, ограничивает их участие в управлении предприятием на основе трудовых прав исключительно консультативно-совещательными рамками.¹ В связи с этим мы наблюдаем низкую степень развития человеческого капитала работников предприятий.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК ВЕДУЩАЯ ИННОВАЦИЯ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

*Беляева М.С.
СевГУ, г. Севастополь*

Эволюционная экономика — новое направление экономической науки, в рамках которого экономические процессы рассматриваются как спонтанные, открытые и необратимые; они порождены взаимодействием внешних и внутренних факторов и проявляются в изменении структуры экономики и действующих в ней агентов. Особое внимание уделяется процессу инноваций — появлению, закреплению и распространению нового; конкуренции как процессу отбора, а также проблемам информации, неопределенности, времени.²

С помощью изучения инновационного процесса предполагается преодолеть отмечаемый теоретиками-эволюционистами недостаток современной экономической теории, заключающийся в отсутствии адекватной

¹ Берестова Л. Развитие производственной демократии. Социальное партнерство №1, 2006г.

² История экономических учений / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2000. - 784 с. - (Серия «Высшее образование»).

концепции динамических технологических изменений и адаптации хозяйственной системы к изменениям внешней среды.¹

Современная ситуация на российском рынке банковских услуг такова, что с одной стороны его участники все еще вынуждены преодолевать последствия мирового экономического кризиса и отягощены жесткими рамками финансовых санкций со стороны Европы и США, а с другой стороны непрерывное развитие информационных технологий стимулирует банки в этих непростых условиях работать над постоянным внедрением различных банковских инноваций.

Согласно теории Й.Шумпетера «Фирмы, способные осуществлять нововведения и адаптироваться, растут или выживают, а другие оттесняются и устраняются».²

Очевидна прямо пропорциональная закономерность, определяющая объем инвестиций, которые вкладывают банки в развитие систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО) физических лиц и степень лояльности клиентской базы. Степень влияния развития ДБО становится одним из определяющих факторов, объясняющих, почему топ различных банковских рейтингов последних лет занимают банки-новаторы, предлагающие своим клиентам самые технологичные сервисы. Лидерами рэнкинга банков топ-10 по объему чистого комиссионного дохода за 1 полугодие 2014 года являются банки-лидеры в сфере услуг ДБО – ОАО «Сбербанк России», ОАО «Альфа-банк», ВТБ-24 (ЗАО).³

Степень влияния технологических инноваций на результативность современного банковского бизнеса проявляется, прежде всего, в обеспечении источника стабильного дохода, который может превысить объем процентных доходов, традиционно занимающих доминирующую позицию в структуре доходов отечественных банков. Необходимо также учитывать тот фактор, что клиенты, пользующиеся дистанционным банкингом, для удобства расчетов чаще оставляют определенный остаток средств на своих счетах без немедленного их использования. Это формирует базу дешевых ресурсов банка, некоторая часть которых при определенных условиях и применении соответствующего аналитического инструментария может быть переведена стабильную часть текущих пассивов банка.

Согласно статистике Центрального Банка РФ, за 9 месяцев 2015 года количество платежей, поступивших от клиентов-физических лиц через Интернет составило 34,4% от их общего числа. Посредством мобильного банкинга банки получили только 4,04% платежных поручений.⁴

Мобильный банкинг является одним из наиболее быстрорастущих сегментов дистанционного банковского обслуживания, формирующим новые модели пользовательского поведения. Банковское мобильное приложение является эффективным каналом продвижения банковских услуг.

¹ Энциклопедический словарь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/93511/>

² История экономических учений / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2000. - 784 с. - (Серия «Высшее образование»).

³ Обзор рынка комиссионных доходов в 1 полугодии 2014 года: сбавили обороты / Исследование Рейтингового Агентства RAEX "Эксперт РА" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/banks/commission_1p2014/

⁴ Статистика Центрального Банка РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet011.htm

По результатам исследования о самых популярных банковских инновациях 2015 года (проведенное Ассоциацией EFMA – European Financial Management Association), обращают на себя внимание ряд направлений с использованием мобильного банкинга:

- Персонализация - банк, основываясь на данных аналитики и используя современные облачные платформы, может предоставить каждому клиенту услуги именно в той форме, в которой они будут востребованы (например, курьер доставит документы, вызванные через мобильное приложение);

- Круглосуточная и омниканальная работа банков, когда они круглосуточно готовы к контакту например через собственные мобильные приложения;

- Удобные и понятные сообщения о транзакциях через мобильное приложение и др.¹

Внедрение и популяризация мобильного банкинга и систем ДБО в целом дает возможность банкам-новаторам адаптироваться к непростым условиям динамичной среды современного финансового рынка. Сфера ДБО относится к неценовым методам борьбы за клиента и несет в себе важную ресурсную составляющую, поскольку дает банку очевидные конкурентные преимущества и расширение ресурсного потенциала.

РАЗНООБРАЗИЕ ЭКОНОМИК И ПРОЛИФЕРАЦИЯ ТЕОРИЙ

*Валиуллин Х.Х., д.э.н.,
университет "Дубна", г. Дубна*

"Только разнообразие может уничтожить разнообразие"
У. Эшби (1956)²

"... быстрое увеличение числа конкурирующих теорий может ...
ускорить внутренний процесс фальсификации теорий в смысле Поппера"
И. Лакатос (1970)³

Понятие 'экономика' в русскоязычном варианте несёт двойную нагрузку – это и социальная наука (экономическая теория) и общественная практика (народное хозяйство). В английской версии теоретическая и практическая нагрузки возлагаются соответственно на отдельные два слова - есопому и есопоміс. Если происхождение первого из них ассоциируется с Ксенофонтом и Аристотелем, то к появлению второго (как производного от первого) причастны А. Маршалл и Л. Роббинс.

С системных позиций интересным представляется такое определение: "Экономика – это сложная система, состоящая из мириада агентов, которые

¹ Десять самых популярных направлений банковских инноваций / Информационное агентство «Банки.ру» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8724771>

² Эшби, У.Р., Введение в кибернетику. – М.: Иностранная литература, Москва, 1959, стр. 294

³ Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции// Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. - М., "Прогресс", 1978.

могут быть разбиты на три категории: фирмы, домохозяйства и государство. Взаимоотношения между агентами идёт под зонтик кооперации и конкуренции, в то время как производственная и потребительская активность возводят функциональную фабрику экономической системы».¹

Можно идентифицировать большое разнообразие видов экономик, любая классификация которых представляется условной. Например, различают такие экономики, как закрытая, автаркическая (closed) или открытая (open), двойственная (dual), теневая (shadow), плановая (planned, controlled), рыночная или пострыночная (market, postmarket economy), дворцовая (palace economy), переходная, социально-рыночная, экономика совершенной конкуренции (laissez-faire economy) и т.д. Небезызвестны и такие экономики, как примитивная, натуральная, фермерская (plantation economy), индустриальная и постиндустриальная, информационная, экономика дарения (gift economy), бартерная, экономика соучастия (participatory economy), символическая (token economy), монетарная и т.д.

Многообразие форм проявления экономической деятельности порождает необходимость разработки адекватных их природе экономических методов и моделей, которые помогли бы исследовать их с конечной целью дальнейшего эффективного управления этой деятельностью. Растущая сложность происходящих в мире экономических процессов, подключение всё более скрытых сил и законов развития к решению человечеством своих хозяйственных и иных проблем – все это делает постоянно востребованными новые научно-методологические подходы к их теоретическому описанию. Из всего множество новых теоретических построений и их комбинаций немалая доля не без обоснований апеллирует к междисциплинарной базе при исследовании экономических реалий.

Насколько продуктивным для получения качественного представления об экономике выступает подобное многообразие научных школ и течений? Возможно ли создать 'общую теорию экономики', 'единую экономическую теорию'? По всей видимости, в настоящий момент можно пока только сослаться на принцип пролиферации теорий, выдвинутый постпозитивистом П. Фейерабендом (P. Fejerabend) в рамках его концепции "эпистемологического анархизма".² Данный принцип происходит из положения К. Поппера и И. Лакатоса, в соответствии с которым при столкновении научной теории с некоторым фактом для её опровержения необходима ещё одна дополнительная теория, придающая этому факту статус опровергающего аргумента. Рост научного знания происходит как бы в результате размножения (пролиферации, proliferation) дедуктивно не связанных между собой теорий. Возникает соблазн отождествлять подобный количественный рост числа теорий в методологии познания с совершенной конкуренцией, стимулирующей технический прогресс и снижающей риски монополизации.

¹ Matutinovic, I., The Microeconomic Foundations of Business Cycles: From Institutions to Autocatalytic Networks.// Journal of Economic Issues, 2005, vol. 39, 4: 867-98.

² Фейерабэнд П. Избранные труды по методологии науки, - М., Порогресс, 1986.

ПРИРОДА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ

*Валиуллин Х.Х., д.э.н.,
Мерзлякова С.Л., к.э.н.
университет "Дубна", г. Дубна*

"Деньги стали деньгами (nomisma)
не по природе своей, а в силу закона (nomos),
и в нашей власти изменить это..."

Аристотель, *Этика* (к Никомаху), кн. V (О справедливости)

Проблематика альтернативных денежных систем становится в последние годы всё более актуальной в силу таких обстоятельств, как их децентрализованность, неподконтрольность государственным органам, высокая привлекательность в глазах субъектов теневого и криминального секторов бизнеса, а также относительно высокая эффективность их задействия в условиях учащающихся и углубляющихся экономических и финансовых кризисов.

История альтернативных финансовых 'архитектур' (платёжных механизмов и валют), функционирующих параллельно или вместо официальных денежных систем, уходит корнями в самое начало становления монетарной экономики. Причины периодического появления новых денег и денежных систем альтернативного плана имеют самую различную природу - от политических (денежный суверенитет) и экономических (эффективность) до институциональных (анонимность) и поведенческих (девиантность).

В зависимости от эволюционного контекста, физических и иных характеристик (атрибутов) альтернативных валют и спектра выполняемых ими функций можно осуществить различные их классификации. В числе последних можно, например, выделить такие их виды, как локальные, брендовые и цифровые (в т.ч. криптовалюты).

Начиная с рассмотрения локальных валют можно отметить, что их масштабность и устойчивость, а также эффективность 'оприходующих' их платёжных систем, зависят от широкого ряда причин самой различной природы. Локальные валюты различаются сроками и пределами (территория, денежная масса) обращения, степенью легитимности и т.д.

В силу относительной ограниченности (малости) зон хождения локальных валют их часто называют «маленькими деньгами». Они выступают неким платёжным зонтиком в условиях банковских и финансовых кризисов, а также на фоне излишне высоких темпов инфляции. Практика показывает, что границы зон функционирования подобных систем предопределяются как совершенством самих денежных инструментов, так и совершенством системы расчётных (платёжных) транзакций на основе этих инструментов. Альтернативное денежное 'облако' может покрывать разные по площади и контурам территории, причем последние могут оставаться достаточно размытыми.

В качестве примеров можно привести обращение бристольского фунта (£B) в Лондоне, сардинскую "сардекс", неаполитанскую монету "напо", «шаймуратики» деревни Шаймуратово (Башкортостан) и другие локальные расчётные денежные субституты. К числу относительно крупных локальных платёжных систем можно отнести канадскую LETS (Local Exchange Trading

System) как систему локального товарообмена, а также австрийский Вёргель и швейцарскую WIR (Wirtschaftsring-Genossenschaft), в рамках которой в настоящее время используется электронный WIR Franc.¹

В историко-концептуальном плане можно провести параллели между современными локальными валютами и античными монетами древнегреческих городов-полисов,² что вписывается в концепцию территориально-валютных образований (ТВО).³ В инструментальном контексте локальные валюты можно диспозиционировать по их функциональной эффективности, устойчивости, обеспеченности, ликвидности, конвертируемости и т.д. В институциональном же контексте они могут рассматриваться как денежные институты (субституты), имеющие различные степени аутентичности, легальности (легитимности), транспарентности и т.д.

Переходя в завершении к анализу новейших типов альтернативных денег в форме криптовалют, авторы отмечают их качественно иную природу децентрализованности и экстерриториальность, обусловленные их цифровой формой, частной эмиссией и сетевыми паттернами обращения, а также рассматривать их как закономерный продукт непрерывных инноваций в сфере ИКТ. В эволюционном контексте интересной темой представляется их сравнительная эффективность как инструмента, выполняющего базовые функции денег (меры стоимости, средства обращения и накопления), относительно полноценных (золото) и фидуциарных (фиатных) прототипов.⁴

НЕОБХОДИМОСТЬ КОРРЕКЦИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РОСТ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ СНИЖАЕТ ТЕМПЫ ИНФЛЯЦИИ

*Горидько Н.П., к.э.н.
ВСЭИ, г. Киров*

Одним из постулатов классической экономической теории является тезис о прямой связи между объемом денежной массы и уровнем инфляции, из которого следует, что наращивание объема денег в обращении провоцирует рост цен. Следовательно, максимально возможное сжатие объема денежной массы считается действенным инструментом денежно-кредитной политики в части поддержания стабильности национальной валюты.

В то же время в современной научной литературе неоднократно доказывалось, что сжатие денежной массы в некоторых случаях способно не только не снизить, но даже подхлестнуть инфляцию.⁵⁶¹ При этом дефицит

¹ Lietaer, B., Stodder J. WIR Currency – Reinventing Social Exchange // in Patterns of Commoning, 2012.

² Валиуллин Х.Х. Из истории унификации монетных систем // Финансы и Кредит, 2008, №48, сс.76-86.

³ Валиуллин Х.Х. Парадигма оптимальности территориально-валютных образований // Финансы и Кредит, 2008, №45, сс.51-61.

⁴ Winklevoss C., Winklevoss T., Bitcoin: The Internet of Money, 2013.

⁵ Глазьев С. Нищета и блеск российских монетаристов. Часть 2 // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 3 (70). – С. 3–25.

⁶ Кризис: Альтернативы будущего (глобальный контекст и российская специфика) / Под ред. А.В. Бузгалина, П. Линке. – М.: Культурная революция, 2010.

ликвидности приводит к появлению денежных суррогатов, углубляющих кризисные явления, если таковые наблюдались в экономике.

Объем денежной массы должен быть таким, чтобы удовлетворять спрос, существующий на денежном рынке. Ранее мы доказывали, что связь между инфляцией и объемом денег в обращении может описываться U-образной кривой, точка минимума которой и показывает оптимальный объем денежной массы, поддержание которого не приводит к росту цен.² При этом в определенный период экономика может находиться как на убывающей, так и на возрастающей ветке данной кривой.

Для определения текущего состояния экономики России проанализирована связь между объемом денежной массы и уровнем инфляции, выраженном дефлятором ВВП, на основании данных Мирового банка, Росстата и Центрального банка РФ за период с 2001 по 2015 гг.

Функцией, изображающей U-образную кривую, может быть полином второго порядка. Изначально полученная квадратичная модель имеет коэффициент корреляции 47,8%, а большинство параметров регрессии в ней незначимы на уровне значимости 10%. Проанализировав остатки модели, мы пришли к необходимости ввести фиктивную переменную, указывающую на наиболее значительное снижение темпов роста инфляции в период кризиса. Кроме того, из модели был исключен наименее значимый параметр – линейный член, в чего результате построена функция:

$$P = 18,5 - 0,173 * M2^2 - 11,244 * D, \text{ где} \quad (1)$$

P – уровень инфляции, % (Inflation, GDP deflator, annual %);

M2 – объем денежной массы в ценах 2000 года, трлн. руб. (Money and quasi money, current LCU);

D – фиктивная переменная, равная 1 в 2009 году и 0 – в остальные годы.

Для этой модели $R^2=74,9\%$, $F=18$ ($F_{\alpha=0,05; k1=2; k2=12}=3,9$), коэффициенты регрессии значимы на 1%-ном уровне значимости. Графически связь, описанная с помощью модели (1), представлена на рис. 1.

¹ Горидько Н.П. Регрессионное моделирование инфляционных процессов: монография [авт. предисл., науч. ред. Р.М. Нижегородцев]. – М.: РосНОУ, 2012. – С. 207-216.

² Горидько Н.П. Регрессионное моделирование связи динамики темпов инфляции и объема денежной массы: U-образная кривая [Электронный ресурс] // Фінансовий простір – Черкаси: Черкаський інститут банківської справи Університету банківської справи Національного банку України (м. Київ). – 2012. – №1 (5). – С. 61-66. – Режим доступа: <http://fp.cibs.ck.ua/files/1201/12gnprmo.pdf>.

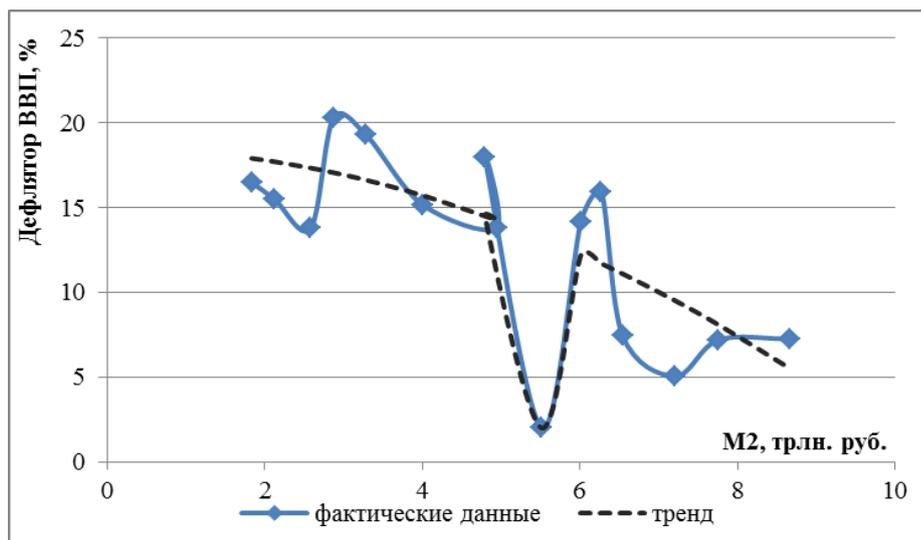

Рис. 1. Аппроксимация исходных данных с помощью модели (1)

Кроме полиномиальной функции аппроксимацию можно произвести и с помощью комбинации разных типов связей, к примеру, прямой и гиперболической, которые сообща образуют скошенную U-образную кривую. Модель такого рода, включающая фиктивную переменную, равную 1 в 2009 году и 0 – в остальные годы, выглядит следующим образом:

$$P = 38,5 - 3,456 \cdot M2 - 31,035 / M2 - 11,785 \cdot D. \quad (2)$$

Для этой модели коэффициент детерминации составляет 78,5%, критерий Фишера равен 13,4, параметры регрессии значимы на 10%-ном уровне значимости.

Найденные зависимости указывают на то, что в исследуемом периоде связь между инфляцией и объемом денег в обращении была монотонно убывающей при постоянном росте M2, т.е. макросистема России далека от насыщения денежной массой, а увеличение количества денег в обращении сопровождается поступательным снижением уровня цен. Точка, выпадающая из графика, соответствует кризисному 2009 году, в котором темпы роста инфляции замедлились в связи с внешними причинами в среднем более чем на 11% в год. Таким образом, Центральный банк может проводить экспансионистскую политику наращивания объема денежной массы, не рискуя при этом спровоцировать повышение уровня цен в экономике.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПОТОКОВ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД¹

*Гребенкин А.В., д.э.н., профессор,
Акбердина В.В., д.э.н., профессор РАН
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Социально-экономическая эволюция протекает совсем не по законам Ч. Дарвина, а по теории Ж.-Б. Ламарка, в соответствии с которой наследуются также и приобретенные характеристики.² На это обстоятельство указывал ранее Ходжсон³: «социально-экономическая культурная среда претерпевает быстрые трансформации, что приводит к быстрому приобретению новых умений и рутин». В то же время основной источник и побудитель изменений в этой среде – предприниматель – выпал из поля зрения неоклассической экономической теории. Отсутствие фигуры предпринимателя и сопутствующих ему мотивационных механизмов, например, в теории фирмы, У. Баумоль объясняет «неудобством» этого фактора в экономическом анализе, нелинейностью его влияния, невозможностью «встроить эти элементы в стандартную модель фирмы».⁴ Следовательно в качестве гипотезы можно выдвинуть идею исследования предпринимательского потока (ПП) как формы проявления эволюционного механизма экономического развития.

ПП может быть двух видов: монопоток и мультипоток. Монопоток экономически однороден: личностный, инновационный; финансовый. Финансовый монопоток наиболее известен, доведен, можно сказать, до совершенства, служит основой оценки рыночной ценности всех трансакций и активов, лежит в основе согласования рыночных интересов многих рыночных агентов.⁵ Инновационный (технологический) и трудовой монопоток изучаются изолированно (впрочем, как и финансовый), вне эндогенных связей между ними. Предпринимательский поток – мультифакторный, предполагает, что внутренние его монопоток имеют смысл лишь в системном единстве и конечном результате. Предпринимательский мультипоток прерывист, его промежуточными и конечными результатами являются события - своеобразные предпринимательские кванты, сгустки энергии, дела, ресурсов. Событие наступает как резонансный эффект эндогенного взаимодействия монопоток при условиях: наличия (становления) политических институтов (надежная защита прав собственности, в т.ч. независимым судом, честная конкуренция, равные права участников рыночных трансакций и т.д.): преодоления сопротивления окружающей среды.. Событийной стратегии особое место уделяет Г.Б. Клейнер,⁶ ограничиваясь, к сожалению, уровнем предприятия.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 15-06-08375а «Моделирование потоков в предпринимательской экосистеме срединного субрегиона».

² Попов Е.В. Институты. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015, - 712 с.

³ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Дело, 2003, -464 с.

⁴ Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013, -432 с.

⁵ Бертонеш М., Найт Р. Управление денежными потоками. – СПб: Питер, 2004, - 240 с.

⁶ Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. - М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. -568 с.

В рамках эволюционного подхода возникает важная задача: оценить будущие ПП в разрезе отдельных территорий (регионов, городов) и фирм. По аналогии с методологической оценкой денежных потоков такая оценка будет служить реперной точкой при анализе причин успеха\провала экономических преобразований в регионе и основой плана получения и роста резонансных эффектов предпринимательской деятельности и соответствующих проектов.

Для указанной решения задачи авторами предложена методология оценки экономического резонанса, под которым понимается явление ускорения экономического развития подверженной волновой динамике экономической системы, вызванное периодическим изменением инновационно-технологических параметров за счет каталитического механизма, встроенного в триадную синергетическую систему отношений «наука-государство-бизнес».

Рассматривая явление резонанса в контексте определения, данного выше, можно выдвинуть дополнительные гипотезы об условиях появления резонансного отклика экономической системы на изменения в технологической сфере: 1) резонансный отклик проявляется при появлении третьего элемента – катализатора – в триадной структуре отношений в инновационной системе; в качестве катализатора может выступать институт поддержки в виде специального мотивационного механизма, формируемого бизнесом в конкурентной среде или создаваемого государством; 2) резонансный отклик носит характер положительной обратной связи инновационного саморазвития до пределов возможностей (использования потенциала) конкретной экономико-технологической системы.

ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

*Кабанов С.С., к.э.н., доцент
НИУ РАНХиГС, г. Н. Новгород*

В условиях нестабильности российской экономики все более актуальным становится вопрос о прогнозировании экономической конъюнктуры. На текущий период времени в отечественных и зарубежных научных школах утвердились концепции, позволяющие изучать экономическую конъюнктуру и среди них особо следует выделить революционный (циклический волновой, циклический дискретный и циклически - генетический), системный, эволюционный и синергетический подходы.

Истоки циклически - волнового подхода к изучению экономической динамики исходят к работам всемирно известного русского экономиста Н.Д. Кондратьева. Наибольшее внимание научного сообщества при изучении теории Кондратьева привлечено к его докладу «Большие циклы конъюнктуры»¹ в котором он обосновывает существования «длинных волн конъюнктуры» продолжительностью в 48 – 50 лет на основе анализа статистических данных по экономическому развитию Англии, Германии, США, Франции за период с 1780 по 1925 г. Н.Д. Кондратьев предполагал, что в основе длинных волн конъюнктуры лежат следующие процессы: изменения в технике и технологии

¹ Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. -с.767.

производства, социальные потрясения и революции, длительная депрессия в сельском хозяйстве на фазе понижательной волны.

Циклическая волновая модель развития экономики получила значительный отклик за рубежом благодаря Й. Шумпетеру. Ведущая роль в развитии по Шумпетеру принадлежит предпринимателям внедряющим инновации (новаторам). В своей работе «Бизнес-циклы: теоретический, исторический и статистический анализ капиталистического процесса»¹ австрийский экономист объединяет теорию деловых циклов с теорией «длинных волн» и развивает идею Н.Д. Кондратьева о кластировании нововведений в начале повышательной волны длинного цикла.

Стоит отметить, что в связи со своей замкнутостью на сфере малого предпринимательства в период формирования крупных корпораций теории Й. Шумпетера не получила большой популярности. Однако в 80-90-е годы XX века теория Й. Шумпетера снова стала объектом для дискуссий экономистов марксистского направления, доказывающими точку зрения о решающей роли процесса воспроизводства основного капитала в циклическом развитии, со сторонниками нешумпетерианства. Одна часть новых теорий которых была основана на поиске эндогенного внутреннего механизма циклического волнового развития, а другая на изучении экзогенных внешних факторов, существования которых отрицать достаточно сложно.

Как развитие циклической волновой модели значительную популярность в России в последние годы получил комбинированный циклически-генетический подход. Наиболее подробно данный подход изложен в книге Ю. В. Яковца «Глобальные трансформации XXI века».² Согласно данной концепции все процессы динамики в обществе подвержены циклическим колебаниям, при этом правомерно выделение «трансформационных циклов».

В зарубежной науке подобные идеи получили популярность в рамках синергетического подхода. Углубляясь в нешумпетерианскую логику один из наиболее ярких представителей синергетики Г. Хакен утверждал, что деятельность одного предприятия по внедрению технологических инноваций выступает в роли флуктуаций, которые приводят к серьезным изменениям в целых отраслях экономики. Другой представитель данного подхода К. Майнцер, выявил взаимосвязь между длительным циклом технологических инноваций, производительностью труда и занятостью.

Резюмируя основные положения вышеперечисленных теоретических концепций, можно заметить, что объем накопленной на настоящее время статистической информации не позволяет не подтвердить, не опровергнуть теорию «длинных волн». В то же время в среднесрочной перспективе есть предпосылки для формирования новых подходов к изучению экономической динамики и, на наш взгляд, они должны стать междисциплинарными, формирующимися на стыке экономических, социальных и естественных наук.

¹ Schumpeter Joseph A. Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical analysis of the capitalist process. Vol2. -N.Y:McGraw – Hill Book Company, 1939

² Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века/Ю.В. Яковец. -М.: Экономика, 2011. -382 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

*Казмалова О.Н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Падение темпов экономического роста в 2008-2016 годы и сползание по сути дела к стагнации, когда ВВП страны только за 2015 г. снизился на 3,9% (промышленное производство на 3,3%, а инфляция подскочила до 12,9%) против 7,2% в среднем за 2000-2007 гг. ставит перед экономикой, бизнесом, правительством и обществом много сложных и трудно решаемых проблем по обеспечению ее устойчивого развития. Не малая роль в обеспечении этого роста ныне отводится человеческому капиталу, качественному изменению его основных показателей развития, соответствующих требованиям современной стадии научно-технологического и инновационного развития и прежде всего таким сегментам его образующим, как наука, образование, технологии, инновации, информация, здравоохранение, социальное обеспечение вклад которых с переходом экономики на V и VI технологический уклад потребуют и соответствующего роста затрат по его более качественному обновлению. Это заставляет разрабатывать и апробировать различные модели и варианты его наращивания, стимулирования роста экономики и основных сегментов, формирующих этот рост.

В процессе исследования был проведен анализ основных направлений и форм развития человеческого капитала в стране и в старопромышленных регионах. Выявлены этапы формирования и развития человеческого капитала и те проблемы, которые возникли в процессе их функционирования на федеральном и региональном уровнях. Основные результаты исследования:

1. Уточнены теоретико-методические отличия и особенности формирования человеческого капитала индивида и региона с учетом его старопромышленной специфики, которая показывает, что она определяется научно-технологической, образовательной и промышленной составляющей данной территории; уточнено содержание понятия человеческий потенциал и человеческий капитал индивида и территории.

2. Произведен анализ вклада человеческого капитала в экономический рост ВВП (ВРП) страны и региона, который показывает, что он смещается от промышленной сферы к сфере услуг (а в ней от образования к науке, здравоохранению и социальному обеспечению), а в регионах – от экстенсивных (труд, земля и капитал) к интенсивным и качественным факторам роста (наука, образование, информация, менеджмент), от промышленной к индустриальной и постиндустриальной стадии развития – от массового и серийного производства товара к производству услуг, к информационно-коммуникационным технологиям) и чем масштабнее охват индивида и общества средствами коммуникации (так называемыми нейронными сетями, тем выше отдача от вложенных средств и выше прирост ВВП особенно на постиндустриальной стадии развития).

3. Масштабы охвата и отдача от вложенных средств в человеческий капитал во все большей мере зависят от стадии развития общества - его технологического уклада, в этой связи так возрастает борьба за формирование нового уровня интеллектуального капитала, в том числе и через привлечение

высококвалифицированной рабочей силы, могущей поддерживать и продвигать научно-технологический прогресс.

4. Среди инструментария стимулирования развития человеческого капитала выявлен четко проявившийся сдвиг от массированных, безцелевых вливаний средств (материальных, финансовых, человеческих и иных) к переходу на индивидуальные, по-душевые инструменты (в образовании, науке, здравоохранении, социальном обеспечении), со смещением акцентов общества, бизнеса и государства на формирование человеческого потенциала в более ранних возрастах, к развитию индивидуальных способностей, умений, навыков, их трансформации через систему образования и науки в инновационные технологии, при этом происходит повышение затрат на формирование нового уровня и качества человеческого капитала, с удлинением самих сроков образования, в том числе и послевузовского и на рабочем месте, со специализированным подходом к переподготовке кадров.

5. Регрессионно-корреляционный анализ показывает, что в регионах России и Урала крайне неравномерно используются ресурсы (материальные, финансовые, человеческие, инновационные, информационные) и отдача их даже с приведением к равным величинам различна в казалось бы однотипных районах (подстановка показателей развития человеческого капитала и ресурсов одного региона в другой показывает о разной степени и эффективности использования этих ресурсов).

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ОЦЕНКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ

*Колбачев Е.Б., д.э.н.,
Передерий М.В., к.т.н.
ЮРГПУ(НПИ), г. Новочеркасск*

Ослабление технологического, интеллектуального, кадрового потенциала страны, сокращение (а в ряде случаев – полное прекращение) научных исследований и прикладных разработок в наукоёмких отраслях промышленности продолжалось последние десятилетия советского периода и около двух постсоветских десятилетий.

Следствием этого стало усиление внешней технологической зависимости, снижение уровня конкурентоспособности многих российских промышленных предприятий, бизнес-групп и целых отраслей. Это происходило одновременно с переходом стран-лидеров и наиболее успешных развивающихся стран к инновационной экономике, базирующейся на эффективной системе прикладных исследований, создания и освоения новой продукции и технологий в различных сферах деятельности.

В первое постсоветское десятилетие в России государством практически не предпринималось шагов по организации инновационной системы и формированию инновационной инфраструктуры (ИИС). Технологические нововведения, внедрявшиеся в те годы, представляли собой заимствованные устаревшие иностранные образцы, поставлявшиеся в виде готового технологического оборудования с привязкой к фирме-поставщику системы обслуживания, ремонта, поставки оснастки. Это привело к концу девяностых годов к технологической зависимости многих предприятий, бизнес-групп и

целых отраслей. Технологическая и организационная подготовка этих нововведений осуществлялась за границей. Можно утверждать, что в девяностые годы нововведения в российских корпорациях осуществлялись благодаря инновационной инфраструктуре, расположенной на территории иностранных государств.

Начавшиеся в двухтысячные годы позитивные процессы в российской экономике в ряде случаев были связаны с улучшением качества корпоративного менеджмента на предприятиях, активизацией маркетинговой и инновационной деятельности на некоторых из них.

В этот же период государством был предпринят ряд шагов по активизации инновационной деятельности и созданию инновационной инфраструктуры. Начиная примерно с 2007 г. в регионах России шла интенсивная деятельность по созданию юридических лиц, провозглашавшихся как элементы инновационной инфраструктуры. При этом создавались государственные учреждения для координации инновационной деятельности.

К сожалению, эффективность этих мероприятий была недостаточна, а запланированные в директивных документах показатели достигались менее чем наполовину. Начиная примерно с середины 2012 года активность в создании местными властями элементов ИИС существенно снизилась, а эффективность создаваемых инфраструктурных проектов практически не возросла.¹

Для придания вышеописанным суждениям обоснованности и должной системности, а также для того, чтобы предпринять попытку прогнозирования дальнейшей эволюции российской национальной инновационной системы на ближайшие годы был исследован жизненный цикл российской ИИС как экономической системы. Для этого был организован экспертный опрос, в котором участвовали 426 респондентов из числа научных работников университетов, институтов РАН, менеджеров и специалистов промышленных предприятий, сотрудники региональных органов управления экономикой. Опрос проводился в основном на территории ЮФО и С-КФО и в г. Москве.

На основе этих данных была построена кривая жизненного цикла российской национальной инновационной системы, на которой могут быть выделены этапы её развития.

Первый (эксплерентный) этап в развитии российской ИИС (до 2001 года) характеризует зарождение зачатков инновационной системы в рыночной экономической среде. Эксплерентные системы характеризуются наличием весьма инициативных людей (в нашем случае – создателей инновационных предприятий, функционировавших длительное время без государственной поддержки).

Начиная с 2002-2004 годов система росла, вначале (2001-2005 г.г) с малой, а затем (2005-2010 г.г.) с нарастающей интенсивностью. Это знаменовало второй этап развития – пациентный. В связи с тенденциями роста он требовал перестройки структуры, дифференциации функций управления, повышения эффективности деятельности (чего во многих случаях сделано не было).

Третий этап развития системы – виолентный.

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ ВШЭ, 2008.

В этот период организация система достигает (или близка) зрелого состояния, устойчивого положения на рынке. Конкуренентоспособность ее достаточно высока. Виоленты почти всегда организуют венчурные, в том числе эксплерентные фирмы, связанные с разработкой нового продукта или дизайна, новыми организационными структурами продажи и производства. Именно это наблюдалось в российской инновационной системе после 2010 года несмотря на её недостаточную результативность.

В соответствии с канонами теории жизненного цикла экономических систем¹ виоленты неизбежно сталкиваются со снижением активности и имеют две альтернативы развития – восстановление активности (восстановленный виолент), или дальнейшая потеря активности (переход в коммутантное состояние).

На наш взгляд «развилка» кривой жизненного цикла приходится на настоящий момент. Новые экономические обстоятельства (в т.ч. связанные с антироссийской политикой, проводимой правительствами США и подвластных им государств) предоставляют как широкие возможности для развития инновационной системы на основе концепции реиндустриализации, импортзамещения, наращивания человеческого капитала, так и содержит немалые угрозы, которые могут в случае пассивной и нерациональной деятельности руководства страной привести к краху экономики и всего российского общества.

В данном случае представляется, также, важным, что инновационная инфраструктура развивается отлично от трендов развития экономики в целом, а этапы её развития описываются классической кривой жизненного цикла экономической системы.

Можно утверждать, что повышение конкурентоспособности национальной экономики России невозможно без совершенствования методологии и инструментария управления инновациями, базирующихся на создании инновационной инфраструктуры как информационно-экономической системы, логика управления которой подчинялась бы цели роста технико-экономического уровня производственных систем предприятий, осуществляющих инновации с помощью инновационной инфраструктуры.

Существует мнение, что отечественная управленческая теория и практика не могут служить базисом для разработки новой методологии и инструментария для управления инновационной инфраструктурой промышленных предприятий. Однако исчерпывающего теоретического исследования проблемы информационно-экономического управления инновационной инфраструктурой в промышленности и в зарубежной практике до сих пор получено не было. Как правило, исследуя вопросы управления инновационной инфраструктурой рассматривают, в основном, структурную (функционально-структурную) и маркетинговую составляющие.²

На наш взгляд, такое мнение является глубоко ошибочным, а результаты вышеописанного исследования показывают, что инструментарий эволюционной экономики может быть эффективно использован для управления развитием инновационной системой отдельных отраслей, регионов и страны в целом.

¹ Колбачев Е.Б. Преобразование производственных систем как средство сохранения статуса виолентов предприятиями отечественного электромашиностроения // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. 2002. №3. – С. 72-75.

² Benzler G.; Wink R. Technologie- und Grunderzentren Relikt einer «old economy»? // Wirtschaftsdienst. - Hamburg, 2000. - Jg. 80, № 7. - S. 423-430.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА РЫНКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

*Корабейников И.Н., к.э.н.,
Корабейникова О.А., к.э.н.
ОГУ, г. Оренбург*

Изначально партнерские отношения исследовались учеными с позиций развития социального партнерства (СП). Необходимость развития СП можно проследить в работах ученых XIX века, например Ч. Дарвина и К. Кесслера, которые сделали вывод о том, что «закон взаимной помощи имеет гораздо большее значение, чем закон взаимной борьбы». Выделяют эволюцию исследований по проблеме СП.

- исследование конфликтов, в том числе социальных, как предпосылки возникновения социального партнерства;
- исследование взаимоотношений между наемными работниками и работодателями;
- разработка теорий социального действия, социальной солидарности;
- исследование социального партнерства по трем направлениям: регулирование социально-трудовых отношений, межсекторное социальное партнерство, взаимодействие власти и бизнеса.

Нами были классифицированы различные интерпретации понятия «социальное партнерство». Определено, что под «социальным партнерством» понимается следующее: система отношений направленная на обеспечение согласования интересов, а также для урегулирования трудовых отношений; правовой механизм регулирования коллективных отношений; механизм согласованных и многосторонних действий для решения институциональных вопросов; модель взаимодействия интересов в целях создания условий для развития регионального сообщества и др.

Цель СП – развитие системы отношений по взаимному учету интересов работодателей и работников, ориентированной на необходимость обеспечения результативного функционирования экономических субъектов и создания условий для соблюдения трудовых прав работников.

К принципам СП относятся:

- уважение и учет интересов сторон;
- заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях;
- соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов;
- участие работников в решении вопросов, связанных с заёмным трудом;
- ответственность сторон за невыполнение по их вине коллективных договоров и др.

На рынке информационных услуг существует множество успешных примеров реализации проектов на основе СП:

- поисковый браузер Yahoo: студенты Стэнфордского университета, Джерри Янг и Дэвид Фило создали поисковый браузер Yahoo (1994 г.);
- поисковый браузер Google: Энди Бехтольшайм, один из основателей компании Sun профинансировал создаваемую компанию Google Inc. по продвижению поисковой системы BackRub, позже получившей название Google, созданной в Стэнфордском университете Ларри Пейджем и Сергеем Брином (1998 г.);

– коммуникационный портал Mail.Ru: команда программистов, работавшая в питерском офисе американской софтверной компании DataArt, создала новое ПО для почтовых веб-серверов, которое в дальнейшем предполагалось продавать западным компаниям (1998 г.);

– региональный телекоммуникационный оператор Уфанет: специалисты отдела АСУТП ОАО УМПО (г. Уфа) во главе с И.М. Бахтияровым создали Уфанет как оператора предоставления доступа к Интернету по технологии Dial-up (1996 г.)¹ и др.

Использование принципов СП на рынке информационных услуг позволяет решить следующие задачи:

- создать основу для реализации частных инициатив на рынке;
- предложить механизм взаимовыгодного взаимодействия бизнеса и общества при использовании его интеллектуального потенциала;
- разработать подход к повышению привлекательности экономики на основе более эффективного использования производительных сил;
- представить способ разрешения споров по принадлежности объектов интеллектуальной собственности и др.

Для результативного развития СП на рынке информационных услуг необходимо создание определенных условий: формирование развитой институциональной среды;² достаточная нормативно-правовая регламентация отношений в рамках СП; развитие результативных сетевых форм интеллектуального и бизнес-взаимодействия; создание достаточной инфраструктуры для реализации взаимодействия и др.

НЕМОНЕТАРНЫЕ ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ И «ВОРОНКА ОТСТАЛОСТИ»³

*Нижегородцев Р.М., д.э.н.
ИПУ РАН, г. Москва*

Один из распространенных мифов заключается в том, что инфляция является сугубо монетарным явлением, которое вызвано исключительно монетарными причинами.

Эта точка зрения, являющаяся отправным пунктом монетаристской концепции, долгое время лежала в основе выработки инструментов и механизмов управления инфляционными процессами, в частности, в России. Во многом вера именно в этот миф послужила методологической основой разработки и реализации положений так называемого «вашингтонского консенсуса», который исходил из того, что для обретения контроля над инфляцией достаточно применять инструменты монетарного характера, а

¹ Корабейников И.Н., Корабейникова О.А. Развитие регионального рынка информационных услуг: теоретические основы. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 216 с.

² Корабейников И.Н., Корабейникова О.А. Теоретическое обоснование некоторых особенностей постиндустриального развития экономики // Журнал экономической теории. – 2009. – № 3. – С. 222-225.

³ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00110а «Монетарная политика как инструмент стимулирования экономического роста»).

именно – сжимать денежную массу, стабилизировать курс валюты, избавляться от бюджетного дефицита.

В то же время, современная инфляция имеет два основных источника, и ни один из них непосредственно не связан с монетарной сферой. Это, во-первых, спад физических объемов производства, уменьшающий товарное покрытие, приходящееся на прежний объем денежной массы, и потому неминуемо вызывающий обесценение денежной единицы.

Во-вторых, это технологическая отсталость производства. Инвестиции в стареющие технологические уклады приносят убывающую отдачу, поэтому инвестиционная поддержка отсталых технологий оборачивается сперва нарастанием подавленной инфляции, которая затем переходит в открытые, ценовые формы. Поэтому и оздоровление макроэкономической динамики немыслимо вне модернизации технологической основы производственных процессов. Для того и существует в подавляющем большинстве развитых стран так называемый перечень критических технологий, что его наличие помогает правительству стимулировать инвестиции именно в высокотехнологичные производства, отсекая устаревшие технологии от инвестиционных ресурсов и тем самым ускоряя их выбраковку, их выбытие из хозяйственных процессов.

Отсюда вытекает, что обуздать инфляцию в условиях продолжающегося спада и сдержать ее при нарастающем износе и старении оборудования – это нереальные задачи.¹ Для обретения контроля над инфляцией нужно навести порядок в реальном секторе, в том числе в технологиях. Управление экономикой начинается с управления технологической структурой производства.

Миф о монетарной природе инфляции, об опасности и пагубности сверхмонетизации экономики, не без успеха насаждавшийся представителями неоклассического синтеза, был развеян самой экономической практикой, возникшей в годы последнего мирового кризиса 2008-2009 годов. Во многих странах имел место дефицит ликвидности, т.е. ситуация, когда инфляционные процессы были вызваны именно нехваткой денег в обращении. В этих случаях денежные активы, становясь более дефицитными, росли в цене, т.е. возрастала коммерческая ставка процента, что, в свою очередь, служило толчком (и сигналом) к возрастанию общего уровня цен в экономике.

Справедливости ради следует сказать, что такой порядок вещей отнюдь не является новостью, которую человечество, наконец, узнало благодаря мировому кризису. Аналогичные процессы долгое время протекали в экономике большинства стран, пытавшихся следовать принципам «вашингтонского консенсуса» и в максимальной степени сжимать объем денежной массы. Однако ни в одной стране мира следование подобной логике не принесло желаемых результатов, прежде всего ввиду абсурдности самой этой логики. Хорошим примером экономической политики такого рода была Россия середины 90-х годов, когда инфляционный рост цен был во многом вызван кризисом неплатежей, который искусственно создало правительство страны.

Еще один миф, заслуживающий внимания, заключается в том, что рост зарплаты и социальных выплат вызывает инфляцию.

Классовый характер данного мифа очевиден: его наличие имеет целью доказать, что увеличение зарплаты пагубно (инфляционно опасно!) для

¹ Нижегородцев Р.М. Мифы о современной инфляции и очертания монетарной политики // Вестник экономической интеграции. 2015. № 7-8. – С. 5-18.

макроэкономической системы, тогда как недооценка живого труда является для нее благом. Именно в классовой направленности этого мифа заключается секрет его популярности у теоретиков неоклассического синтеза, упорно продолжающего плодить череду аналогичных предрассудков, начиная с концепции «последнего часа» Сениора, который пытался доказать, будто сокращение рабочего времени на один час приведет экономику к стагнации, поскольку лишит предпринимателей мотивов к тому, чтобы развивать производство.

Этот популярный миф об инфляционной угрозе со стороны роста зарплаты нашел отражение в концепции спирали «зарплата – цены». Эта абсурдная «спиральная» концепция существует десятки лет вопреки очевидному и хорошо известному факту, что перевес в этой «спирали» неизменно оказывается на стороне цен.

В условиях инфляции живой труд является фактором производства, наиболее медленно растущим в цене. Повышение цен всех прочих факторов происходит более быстрыми темпами, рост зарплаты всегда запаздывает по срокам и по темпам, и в силу этой причины он не может выступать источником инфляции, а является лишь ее следствием, ее отражением.

Попытки замораживания или рестрикции доходов населения (в частности, борьба с «инфляционным навесом» в периоды денежных реформ), а также удешевление живого труда лишают производителей стимулов к обновлению производства и внедрению высоких технологий, поскольку низкоквалифицированный труд обходится предпринимателям дешевле и успешно конкурирует с высокопроизводительными и относительно дорогими технологиями.¹ Таким образом, недооценка живого труда, хотя в краткосрочном горизонте и выгодна предпринимателям, но порождает технологическую деградацию производства и тем самым в среднесрочной перспективе выступает источником инфляционных процессов, развертывание которых, в свою очередь, вызывает дальнейшее удешевление труда.

Таким образом, взамен развития по восходящей спирали (в соответствии с законами диалектики) действия, предпринимаемые в соответствии с постулатами неоклассической доктрины, вызывают нисходящую спираль, «воронку отсталости», ведущую экономику в пропасть деградации и нищеты.²

¹ Нижегородцев Р.М. Современная динамика рынка труда в России и барьеры на пути инновационного развития экономики // *Russian Journal of Management*. 2015. № 3. – С. 213-219.

² Попкова Е.Г., Митрахович Т.Н. «Воронки отсталости» как фактор замедления темпов инновационного развития российской экономики // *Управление инновациями – 2011: Материалы международной научно-практической конференции 14-16 ноября 2011 г.* / Под ред. Р.М.Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2011. – С. 123-126.

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ЧЕТВЕРТНОЙ СПИРАЛИ В ПРОЦЕССЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

*Никитенко С.М., д.э.н.
ФИЦ УУХ СО РАН, г. Кемерово
Гоосен Е.В., к.э.н.
КемГУ, г. Кемерово
Колеватова А.В.
Кемеровский институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Кемерово*

С переходом к современной постиндустриальной экономике и повышением значимости гражданского общества в создании и распространении новых благ и ценностей модель тройной спирали Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа (Triple Helix Model) требовала усовершенствования, что привело к возникновению модели четвертной спирали Ю. Караянниса и Д. Кэмпбэлла (Quadruple-Helix Model).

Четвертная спираль – это концепция, описывающая процессы развития современных открытых инновационных систем посредством наиболее эффективных структурированных форм диалога (взаимодействия) субъектов инновационного процесса, в числе которых не только бизнес, государство и научно-образовательные организации, но и представители гражданского общества.

В основе модели четвертной спирали лежит эволюционный подход, ключевыми моментами которого являются «предпринимательское открытие» и развитие через взаимодействие (диалог) независимых субъектов (групп субъектов) инновационного процесса (бизнеса – государства – университетов – представителей гражданского общества) в рамках открытых инновационных систем.

Помимо введения четвертого элемента – гражданского общества, отличиями модели четвертной спирали от тройной являются «предпринимательское открытие» неявных знаний и создание потенциальных конкурентных преимуществ; ориентация инноваций на рынок; поиск и анализ конкретных форм взаимодействия субъектов инновационного процесса; комплексность подхода к инновациям.

Модель четвертной спирали используется в качестве методологического обоснования для разработки стратегий и программ инновационного развития. В частности, она включена в качестве центрального элемента в концепцию «умной специализации» (Smart Specialization), ставшей основанием для разработки Стратегии инновационного развития ЕС 2020 – RIS3, которая является одновременно долгосрочной программой инновационного развития регионов Евросоюза и частью его единой промышленной и региональной политики.

Концепция четвертной спирали является элементом, объединяющим составляющие концепции «умной специализации», а именно:

- «открытие предпринимательского потенциала» региона, т.е. потенциальных (неявных) возможностей развития новых сравнительных преимуществ;

- структурированный диалог между четырьмя ключевыми субъектами инновационного процесса, целью которого является выявление у региона неявных преимуществ, возможностей и слабых сторон (разрывов, препятствующих их реализации), а также формирование консенсуса о комплексном сценарии развития региона и выработка стимулов для участия в реализации стратегии;

- использование инноваций, адаптированных к условиям региона и стадии его развития;

- создание сплоченности, взаимосвязи между регионами; развитие внутреннего рынка и более тесного межрегионального сотрудничества регионов страны.

Модель четвертной спирали применима к регионам, отстающим в инновационном развитии, исчерпавшим традиционные источники роста и плохо вписывающимся в глобальные рынки и систему межрегионального взаимодействия.

Формами реализации четвертной спирали могут быть кластерные инициативы, государственно-частное партнерство, межсекторное социальное партнерство, гражданские инициативы, различные образовательные инициативы, направленные на развитие человеческого капитала региона.

Для России изучение зарубежного опыта внедрения концепции четвертной спирали может способствовать выявлению и отбору наиболее перспективных форм многостороннего сотрудничества регионов в вопросах раскрытия неявных возможностей развития новых сравнительных преимуществ регионов, использования инноваций, адаптированных к условиям регионов, развития внутреннего рынка и более тесного межрегионального сотрудничества.

РИСКИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РЕГИОНОВ¹

*Печеркина М.С.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Стремясь к успешному и стабильному социально-экономическому развитию, регионы сталкиваются с негативным воздействием угроз и рисков. Это риски экономического, производственного, инвестиционного, финансового, бюджетного, социального, экологического характера. В связи с этим важным становится выявление, оценка и управление социально-экономическими рисками развития на уровне субъекта РФ.

На уровне субъекта РФ региональный риск рассматривается как совокупность факторов, которые могут реализоваться с определенной вероятностью и привести к позитивным (росту благосостояния личности и территории, повышению устойчивости региональной экономической системы) или негативным (возникновению кризиса) процессам, в результате чего регион отклоняется от стратегической цели развития. В науке о рисках (рискологии) понятие «кризис» трактуется как реализовавшиеся риски, когда неблагоприятные последствия от протекания непредотвращенных процессов

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-06-00048.

многократно в краткосрочной перспективе превышают позитивные последствия.¹

Субъектами воздействия регионального риска выступают в целом регион, предприятия и организации, домашние хозяйства. По формам риски можно классифицировать на:

1. Экономический, который включает в себя производственный, внешнеэкономический, научно-технический, продовольственный риски;
2. Финансовый состоит из бюджетного, кредитного, валютного и инвестиционного рисков;
3. Социальный – это демографический и социальный риски;
4. Экологический.

В рыночных условиях регион рассматривается во внутренней и во внешней среде. Внешняя среда характеризуется степенью вовлеченности региона в национальное и мировое экономическое пространство. Внутренняя - связана с деятельностью хозяйствующих субъектов на территории региона. Последствиями регионального риска могут быть:

- потери субъектом экономической деятельности;
- необходимость органам власти регионов оперативно реагировать на изменившиеся условия;
- получение выгод или дополнительных доходов субъектами экономической деятельности;
- изменение социально-экономического положения населения;
- экологические последствия.

Методы оценки социально-экономических рисков можно объединить в три группы:

- качественные. Основаны на детальном выявлении всех факторов риска и заключении экспертов о весе того или иного фактора в реализации риска, недостаток – субъективность (например, SWOT-анализ, метод анализа иерархий);

- количественные. Предполагают отбор значимых показателей, влияющих на функционирование региона, и определение на их основе числового значения отдельного риска (например, статистические методы, построение рейтингов, аналитические методы);

- комплексные, основаны на использовании качественных и количественных данных. При этом экспертные оценки используются для определения качественных показателей, и для определения весов факторов, а количественные методы для числового определения величины риска.

Сама по себе оценка социально-экономических рисков ничего не дает. Ее необходимо проводить для управления риском, осуществления превентивных антикризисных мероприятий. Система управления риском включает количественную оценку отдельных рисков и регионального риска в целом, механизм управления риском, разработку комплекса мер, направленных на минимизацию потерь от регионального риска и ее необходимо интегрировать в систему стратегического планирования территории.

¹ Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология (управление рисками): учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 384.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: НЕЛИНЕЙНАЯ ДИНАМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Чупров С. В., д.э.н.
БГУ, г. Иркутск

В рамках осуществления инновационного менеджмента теоретическое и прикладное значения приобретают исследования экономической эволюции промышленного предприятия. В контексте нелинейной динамики воспользуемся качественными выводами математической теории перестроек, принадлежащих В.И. Арнольду.¹ С учетом того, что перестраиваемая экономическая система (в нашем случае – промышленное предприятие) является нелинейной и находится в «плохом» устойчивом состоянии, появляются примечательные стадии ее эволюции и инновационного развития с целью перехода в лучшее устойчивое состояние. Наглядное представление этих стадий дает рис., на котором примем следующие обозначения: P_1 – уровень предпринимчивости, а P_2 – уровень экономической эффективности системы.

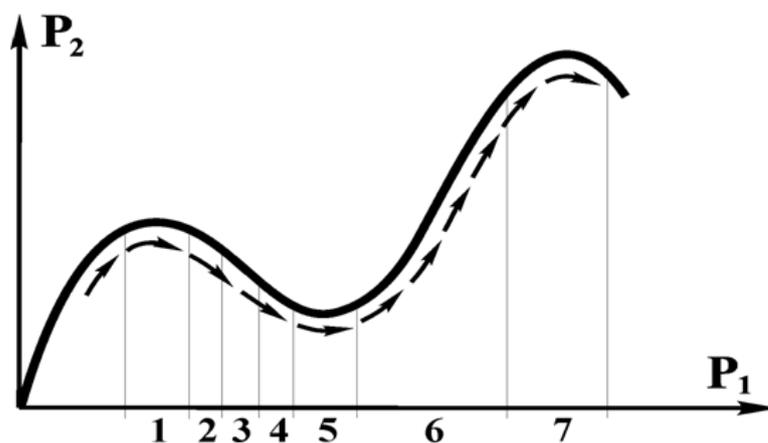

Рис. 1. Перестройка экономической системы с точки зрения теории перестроек (по В.И. Арнольду)

Охарактеризуем стадии перестройки и динамику неустойчивого развития промышленного предприятия, помеченные по оси абсцисс цифрами от 1 до 7:

- стадия 1. Пребывая в устойчивом неэффективном состоянии, предприятие с трудом преодолевает сопротивление сложившейся организации производства и управления и начинает движение к более высокому уровню экономической эффективности своей деятельности;
- стадия 2. Движение предприятия приобретает скорость, но действие консервативных сил его экономической системы (отсталость материально-технической базы, дефицит инвестиций, инерция стиля руководства предприятия и др.) усиливается и уровень экономической эффективности работы предприятия заметно снижается;
- стадия 3. Скорость движения предприятия становится еще больше, но влияние консервативных сил его экономической системы по-прежнему

¹ Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1990. С. 100–101.

сказывается и даже достигает максимума, ввиду чего уровень экономической эффективности работы предприятия продолжает падать;

- стадия 4. До того, как уровень экономической эффективности работы предприятия станет минимальным, сопротивление его экономической системы слабеет и с исчезновением уступает позитивному сценарию (освоение инноваций, переоснащение и модернизация оборудования, внедрение высокотехнологичных производств, изготовление новой конкурентоспособной продукции и др.) развития ресурсов предприятия;

- стадия 5. Инерция ухудшения показателя экономической эффективности деятельности предприятия прекращается, он достигает минимального значения, наступает перелом в траектории движения и с возобладанием позитивных сил у предприятия начинается повышение уровня экономической эффективности. На смену режиму устойчивого движения приходит неустойчивый, процесс развития становится необратимым и явным;

- стадия 6. Переход («притягивание») его к лучшему устойчивому состоянию ускоряется, инвестиции в инновационную модернизацию ресурсов в полной мере обеспечивают резкое наращивание экономической эффективности и прогрессивное развитие предприятия. Предприятие набирает темп деловой активности и приращения финансово-экономических показателей своей работы;

- стадия 7. Траектория движения предприятия показывает, что его «восхождение» на пик экономической эффективности завершается, и тем самым предприятие занимает устойчивое состояние, отличающееся от исходного более высокой эффективностью.

Заметим: слабо развитая экономическая система с меньшими потерями эволюционирует в улучшенное устойчивое состояние, чем более совершенная система, из-за трудностей обретения устойчивого эффективного состояния. Однако если станет возможным скачкообразный, а не непрерывный, переход системы в улучшенное устойчивое состояние, то она с приближением к подобному состоянию будет сама эволюционировать к нему.

Предложенный нелинейный анализ позволяет компетентно проектировать управление инновационным развитием промышленных предприятий с учетом влияния как позитивных, так и консервативных, экономических факторов.

УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПАРАМЕТРЫ ЕГО ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

*Шишкина И.В.
ПГНИУ, г. Пермь*

Современная макроэкономическая ситуация актуализировала вопросы, связанные с разработкой не столько антикризисной политики, сколько политики, обеспечивающей устойчивый рост организаций в средне-и долгосрочную перспективы, наращивание их стоимости, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. При этом понятие «устойчивого роста компании» является менее разработанным отечественными и зарубежными исследователями и практиками, поэтому нами предлагается рассмотреть базовые трактовки экономического роста и экономического развития для выявления сущностной характеристики устойчивого экономического роста организации.

Как известно, экономический рост (ЭР) в широком смысле слова отождествляется с ростом благосостояния населения, которое измеряется среднедушевыми доходами, величиной свободного времени, однородностью распределения доходов среди слоев населения, качеством товаров, работ и услуг.

История исследований экономического роста начинается с английского экономиста Р.Харроу и американца Е.Домара, которые определяли экономический рост как фиксированные отношения между используемым капиталом и трудом без учета изменений, связанными с НТП. Дальнейшее преобразование понятия ЭР и экономическое развитие (ЭкР) связано с именами Ж.Сэя, Р.Солоу, П.Ромера и Р.Лукаса, И. Шумпетера, Г.А.Фельдмана и Кейнса.

В современной литературе принято различать неокейнсианский и неоклассический подход к вопросам ЭР и ЭкР. Центральное внимание первого уделено факторам, определяющим уровень и динамику национального дохода, его разделения на потребление и сбережение (инвестиции). Сбалансированность потребления и сбережения является условием устойчивого экономического роста.

Неоклассическая школа рассматривает ЭР и ЭкР как равновесную, саморегулирующуюся экономическую систему с наилучшим использованием экономических ресурсов, которое в реальности постоянно нарушается.

На современном этапе рассматривается концепция ЭкР без роста или «нулевого ЭР», разрабатываемого в рамках теории устойчивого развития. Его суть заключается в новой индустриализации, где на первое место выходят ресурсосберегающие и экологические технологии, не позволяющие скачкообразно наращивать темпы приростов по базовым показателям: темпам роста населения, выпуска продукции, но способствующие решению экологических проблем и повышению качества жизни.

Данные теории могут быть интересны для сущностной характеристики устойчивого роста компаний и параметров его определяющих.

Если говорить о ЭР и ЭкР организаций, то многие руководители считают, что рост это просто увеличение, которое ведет к увеличению доли рынка и повышению доходов. Но с финансовой точки зрения быстрый рост может в

значительной мере истощить ресурсы компании и в итоге привести к банкротству. Если компания нацелена на быстрый рост, то она должна правильно управлять этим ростом. Если компания развивается медленно, то для поддержания конкурентоспособности ей необходимо совершенствовать систему эффективного и оптимального использования имеющихся ресурсов.

Поэтому, как нам представляется, более правильно говорить об устойчивом ЭР, вернее о его темпах. Темпы устойчивого роста это максимальная скорость, при которой компания может увеличиваться, не нанося ущерба финансовым ресурсам. Для увеличения объема производства, компания должна больше использовать активов, за которые надо платить, т.е. возникает постоянная потребность в наращивании финансирования. Нераспределенная прибыль и новые заемные средства дают лишь ограниченные ресурсы. Если компания не готова к продаже акций или большим/длительным займам, то это ограничивает ее возможности ЭР. Если темпы роста постоянно поддерживаются, но при этом не происходит истощения собственных активов, то можно говорить об устойчивости роста компании.

По мере того, как собственный капитал компании увеличивается, заемные источники также растут без риска для структуры капитала. Рост капиталов приводит к наращиванию скорости увеличения активов, что, в свою очередь, ограничивает темпы роста объемов производства.

Таким образом, уравнение устойчивого роста компании определяется рентабельностью продаж, оборачиваемостью активов, долей нераспределенной прибыли в доходах и соотношением активов и собственного капитала, т.е. операционной работой и финансовой политикой. При изменении какого-то из этих параметров устойчивость роста компании также изменяется. При этом если темпы реального роста компании превышают темпы ее устойчивого роста, то необходимо повысить рентабельность продаж или оборачиваемость активов (операционные показатели), либо увеличить нераспределенную прибыль или финансовый рычаг (изменить политику финансирования).

Альтернативные экономические теории

ОБ АКМЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Анисимов С.А., д.с.н.,
Деркач А.А., д.псих.н.,
Конюхов Н.И., д.псих.н.
РАНХ и ГС, г. Москва*

В системе научного знания акмеология тесно связана с такими социальными науками, как философия, история, культурология, социология, экономика, политология, конфликтология, педагогика и экология. Линия взаимодействия акмеологии с этими науками проходит через социально-культурное пространство общественного образования человека как личности и его профессиональной самореализации в избранной сфере деятельности, которая, в свою очередь, протекает в динамически меняющемся экономически-экологическом пространстве и осуществляется во взаимодействии в семейной и деловой жизни.

В качестве методологических принципов и средств построения акмеологии как самостоятельной комплексной научной дисциплины фундаментально-прикладного характера, выделяют: анализ феноменологии и синтеза знаний о предмете исследования, построения концептуальных моделей и акмеологических методов, их эмпирической верификации, проведения экспериментальных исследований и теоретического обобщения полученных данных, создания технологий внедрения в общественную практику в сфере профессионального образования и социального управления.

В частности, научно-прикладное применение потенциальных возможностей акмеологии, как инструмента научного познания и управления социально-экономическими процессами, может быть реализовано при рассмотрении следующих пяти блоков научно-познавательных задач: а) типологизация основных научных методов акмеологических исследований; б) анализ индивидуально-статистической концепции получения и использования информации о профессиональной деятельности; в) оценка роли психодиагностики в акмеологическом исследовании; г) выявление места социально-экономических методов в акмеологическом исследовании) д) рассмотрение «технологий» получения акмеологических знаний через традиционные каналы информации.

Говоря об индивидуально-статистической концепции получения и использования информации о профессиональной деятельности, мы в значительной степени говорим о соотношении психологического и социологического аспектов в акмеологическом исследовании. Статистические аспекты акмеологического исследования тяготеют к методам, подходам социологии, индивидуальные - к психологии. Одним из актуальных предметов современной экономической науки несомненно выступает экономическое поведение молодёжи в реальном секторе экономики.¹

¹ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 603.

В настоящее время существует два мощных реальных потока информации или знаний о профессиональной деятельности людей, которые питают науку акмеологию - это поток сведений из психологии и социологии труда. Что представляют сегодня знания, «добываемые» наукой психологией? Это прежде всего материалы психодиагностики личностно-профессиональных качеств работников той или иной профессии, того или иного уровня квалификации. Громадное достоинство такой информации - это то, что получаемая таким методом информация строго персонифицирована. Эти знания чем-то напоминают диагностическую медицинскую информацию, которая хорошо приспособляема для индивидуальной работы с больным. Так и в нашем случае. Психолог-исследователь получает информацию о личностных качествах работника, анализирует уровень их сформированности с точки зрения использования в той или иной профессии, дает рекомендации об оптимальном использовании работника в профессиональной деятельности, вносит предложения об этом, а при необходимости сам и осуществляет психокоррекцию личностно-профессиональных качеств человека.¹

Как известно, наука изучает общее, типичное, закономерное. В то же время личность вбирает в себя не только общее, особенное, но и единичное, индивидуально-неповторимое. Из всех наук особый интерес к индивидуально-неповторимому в личности проявляют психология, педагогика, медицина и др. Высшего профессионального мастерства в той или иной области достигают лица с определенными качествами, с определенной предрасположенностью к той или иной деятельности. Есть качества личности, которые не компенсируются или слабо компенсируются в определенной профессиональной деятельности.

В настоящее время социологическая информация добывается преимущественно на основании анонимного анкетного опроса людей. Эта анонимность исторически обусловлена тем, что респонденты неохотно сообщают правдивую информацию о себе, когда их можно обнаружить как авторов анкеты. Так или иначе, но получаемая в настоящее время социологическая информация в любом аспекте, в том числе и в акмеологическом, носит чаще статистический характер. Она позволяет оценивать в целом состояние профессионального мастерства или уровень профессиональной квалификации различных социальных групп, выявлять влияния факторов социальной среды на достижение работниками вершин профессионального мастерства, изучать в обобщенном виде влияние личностных качеств человека на его профессиональную деятельность.

В то же время, в психолого-акмеологическом исследовании применение акмеологических методов, например, генетики поведения, позволяет понять механизм и характер наследственной передачи поведенческих особенностей, способствует раскрытию развертывающейся в онтогенезе цепи процессов развития, позволяет вычлнить влияние среды на формирование поведения в пределах потенциальных возможностей, заданных генотипом. Подобное исследование с применением генетического метода можно с полным правом отнести к категории акмеологических, если речь в нем, например, идет об участии индивида в профессиональной деятельности.²

¹ Деркач А.А., Анисимов С.А., Конюхов Н.И. «Эго» особо важных персон. Жур. Государственная служба. – М., 1998. № 1-2. – С. 125-130.

² Павлов Б.С. Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект Экономика региона. 2015. № 3. С. 134-147.

И, в заключение. Следует учитывать, что акмеология - дисциплина комплексная. Она вбирает в себя достижения различных наук и научных дисциплин, в том числе экономики, психологии, педагогики, социологии и т.д. Длительное время экономические, психологические и социологические исследования существовали как бы параллельно, хотя все чувствовали, что эта граница условна, что им имманентно присуще некоторое единство. Однако это единство может и должно быть более органическим, естественным.

ЦИКЛЫ ИНДЕКСА МИРОВОГО ПРОДУКТА, ЦЕН НА НЕФТЬ И МАГНИНЫХ БУРЬ С ВНЕЗАПНЫМ НАЧАЛОМ (1871-2015 гг.)

*Белкин В.А., д.э.н.
ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск*

При построении диаграмм на рис. 1 - 4 были использованы исходные данные: 1. мирового центра данных по производству, сохранению и распространению международного числа солнечных пятен¹; 2. сайта нефтяной компании «BP»²; 3. сайта Управления энергетической информации США³; 4. работы Ангуса Меддисона «Бизнес циклы, длинные волны и фазы капиталистического развития»⁴; 5. сайта Всемирного банка⁵.

На с. 21, в таблице 7 указанной работы Ангуса Меддисона приводятся годовые темпы роста совокупного ВВП шестнадцати стран с 1871 по 1989 годы. Список данных стран включает следующие: 1. Австралия, 2. Австрия, 3. Бельгия, 4. Канада, 5. Дания, 6. Финляндия, 7. Франция, 8. Германия, 9. Италия, 10. Япония, 11. Нидерланды, 12. Норвегия, 13. Швеция, 14. Швейцария, 15. Великобритания, 16. США. За период с 1871 по 1989 гг. данные страны производили подавляющую долю мирового продукта. Поэтому динамика их совокупного ВВП в высокой степени отражала динамику мирового продукта. С 1961 года по 2014 гг. мы располагаем данными Всемирного банка по индексу мирового продукта.

Таким образом, за период с 1961 по 1989 гг. мы имеем данные по индексу совокупного ВВП указанных 16 экономически развитых стран и по индексу мирового продукта. Коэффициент корреляции указанных индексов в течение 1961 – 1989 гг. равняется 0,98.

¹ World Data Center for the production, preservation and dissemination of the international sunspot number. Sunspot Number. Yearly mean total sunspot number [1700 - now]. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.sidc.be/silso/datafiles>

² BP Statistical Review of World Energy [Electronic resource]. – 2015. – p. 15. – URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

³ US Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=rbrte&f=a>

⁴ Maddison Angus. Business cycles, long waves and phases of capitalist development. Abbreviated version of chapter 4 of A. Maddison, Dynamic Forces in Capitalist Development, Oxford University Press, 1991, p. 21. Electronic resource. Access: URL: http://www.ggdc.net/MADDISON/ARTICLES/Business_Cycles.pdf

⁵The World bank. GDP growth (annual, %). Electronic resource. Access: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph>

Диаграммы на рис. 1 – 4 построены на основе группировки и определения средних исходных данных по годам среднего одиннадцатилетнего цикла солнечной активности Швабе. На них обозначение, например, «Max.+4» означает, что средние арифметические значения цен на нефть и индекса мирового продукта относятся к четвёртому году после года максимума солнечной активности.

Указанная группировка позволила выявить тесные связи циклов Китчина и Жюгляра цен на нефть и индекса мирового продукта, с одной стороны, и среднего цикла солнечной активности – с другой (см. рис. 1 и 2). Также удалось установить, что динамика среднего индекса мирового продукта является опережающим на 1 год индикатором динамики значений средних цен на нефть (см. рис. 3 и 4), что может использоваться при её прогнозировании.

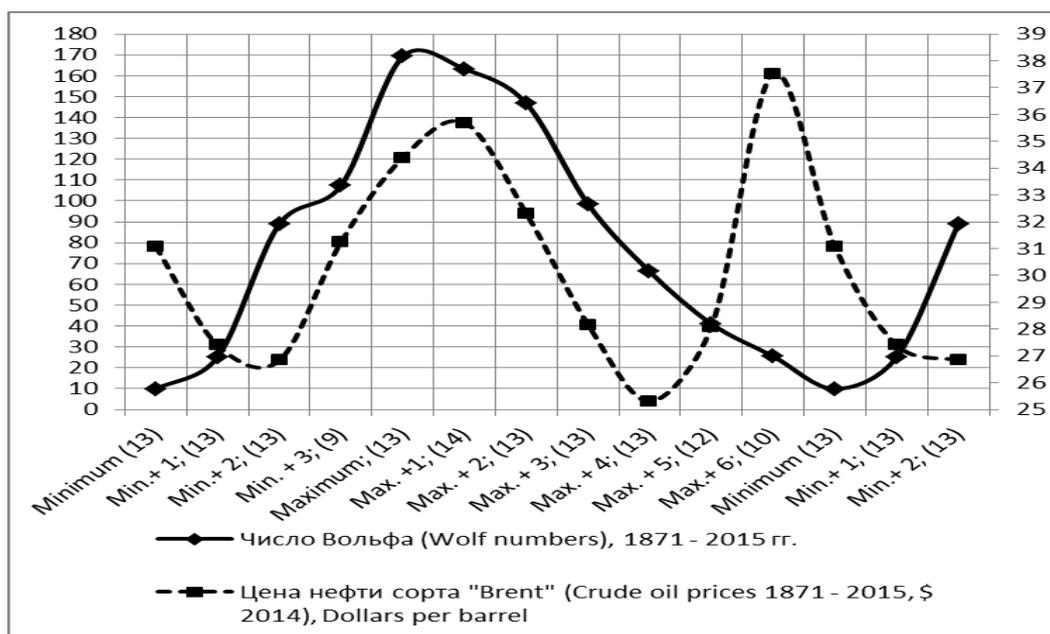

Рис. 1. Циклы средних значений цен на нефть сорта «Брент» по годам среднего одиннадцатилетнего цикла солнечной активности (1871-2015 гг.), (136 лет).

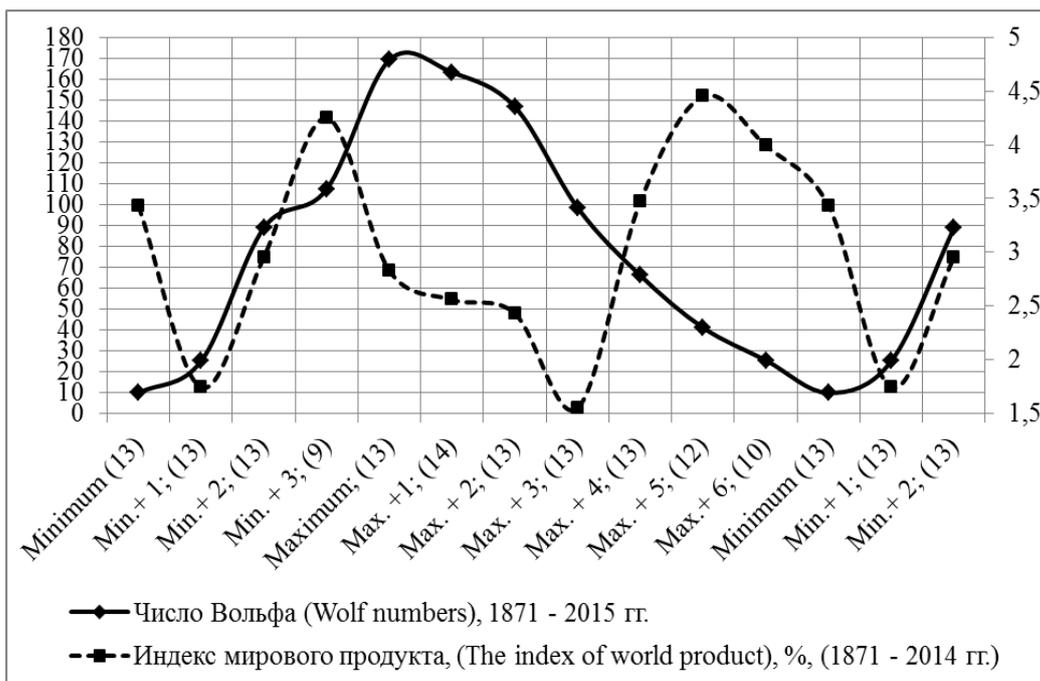

Рис. 2. Циклы средних значений индекса мирового продукта по годам среднего одиннадцатилетнего цикла солнечной активности (135 лет наблюдений)

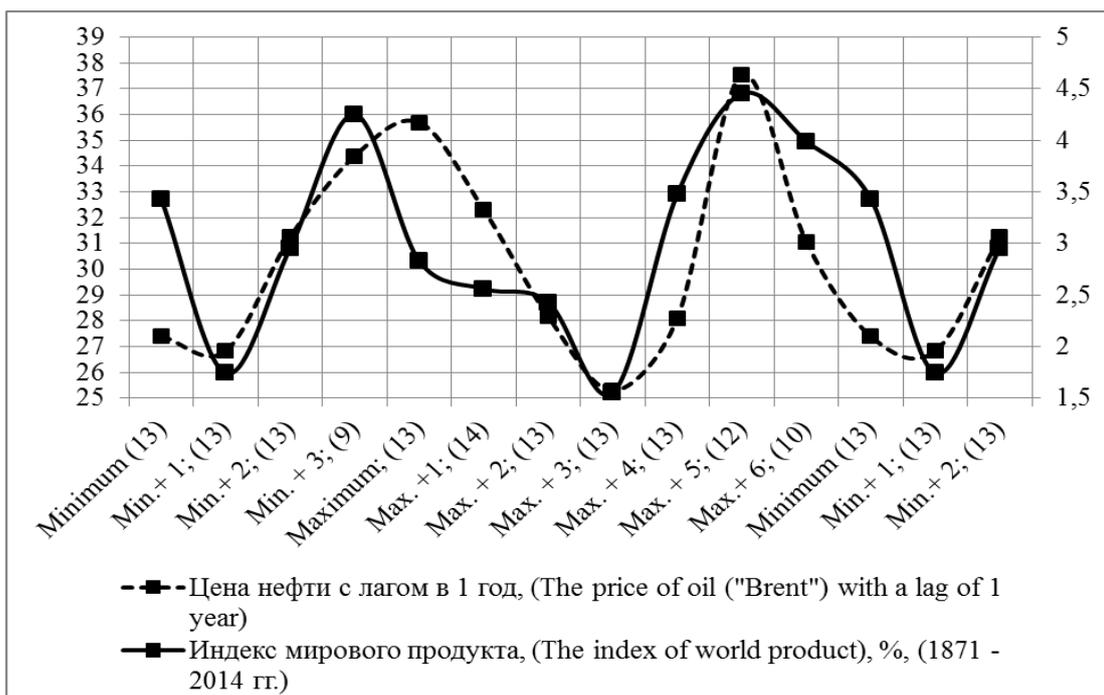

Рис. 3. Средняя прямая связь индекса мирового продукта (1871-2014 гг.) и цены на нефть сорта «Брент» с лагом в 1 год (1871-2015 гг.)

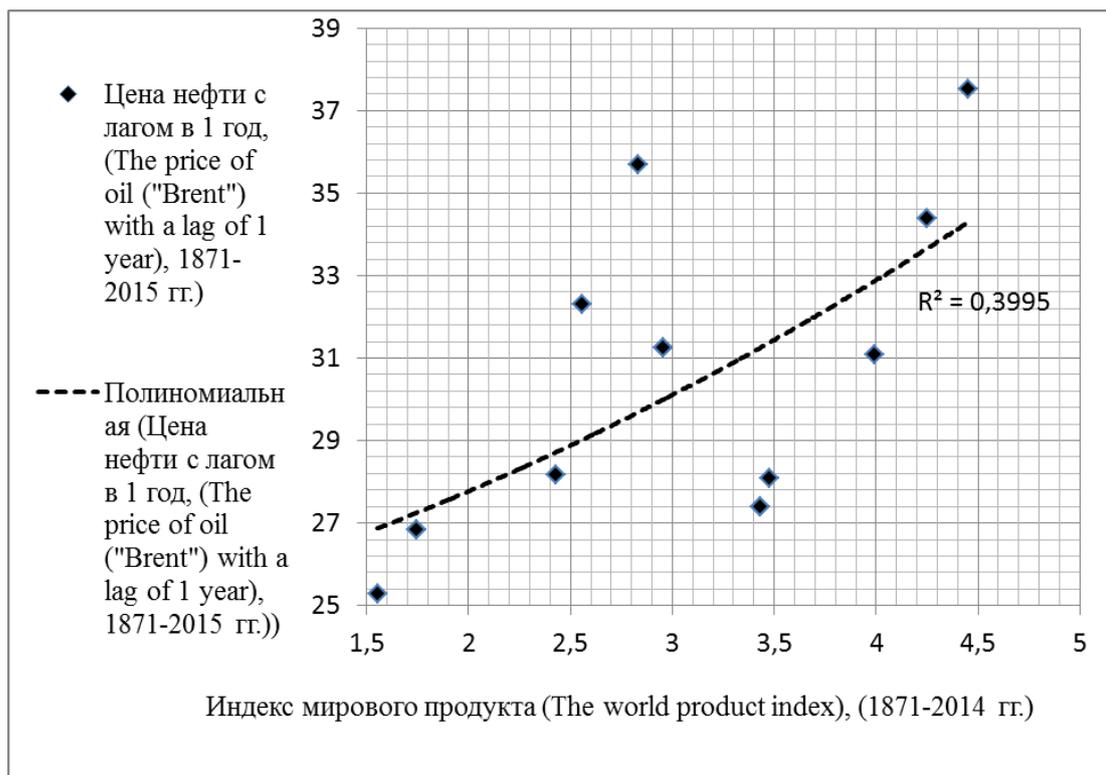

Рис. 4. Шкала прямой сильной связи средних цен на нефть текущего года и средних индексов мирового продукта предыдущего года (1871 – 2015 гг.)

В своей статье д. ф.-м. н. В.Н. Обридко и коллектив соавторов получили очень важный для нашего исследования результат. А именно, они пришли к выводу о том, что «коэффициент корреляции бурь с внезапным началом и числом солнечных пятен довольно велик и составляет 0.872 ± 0.06 »¹. Это означает, что графики чисел Вольфа на рисунках 1-3 можно рассматривать и как графики числа магнитных бурь с внезапным началом.

В работах докторов медицинских наук Гурфинкеля Ю.И.², Ильяхи Ступеля³, Рапопорта С. И.⁴ на большом статистическом материале за большие периоды времени доказано, что рост медицинских патологий (инфарктов, инсультов, сосудистых и онкологических заболеваний, психических отклонений

¹ Обридко, В. Н. Солнечная активность и геомагнитные возмущения [Электронный ресурс] / В. Н. Обридко, Х. Д. Канониди, Т. А. Митрофанова, Б. Д. Шельтинг // Геомагнетизм и аэрономия. – 2013. – Том 53. – № 2. – С. 157–166, С. 159. – URL: <http://www.izmiran.ru/~obridko/papers/435rus.pdf>

² Гурфинкель Ю.И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека. Сборник тезисов докладов международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле» (Москва, июнь 2012 г.). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sbornik-tezisev>, с. 38-39.

³ Stoupele Eliyahu. Considering space weather forces interaction on human health: the equilibrium paradigm in clinical cosmobiology – is it equal? Journal of Basic and Clinical Physiology and Pharmacology. Volume 26, Issue 2, Pages 147–151, ISSN (Online) 2191-0286, ISSN (Print) (March 2015). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [http://www.degruyter.com/dg/viewarticle/j\\$002fjbcpp.2015.26.issue-2\\$002fjbcpp-2014-0059\\$002fjbcpp-2014-0059.xml](http://www.degruyter.com/dg/viewarticle/j$002fjbcpp.2015.26.issue-2$002fjbcpp-2014-0059$002fjbcpp-2014-0059.xml)

⁴ Ботова Н.К., Л.Г. Хетагурова и С.И. Рапопорт. Заболеваемость инфарктом миокарда во Владикавказе в зависимости от солнечной и геомагнитной активности. Клиническая медицина, № 10, 2013, с.28-34.

и т.д.) происходит в годы не только максимумов, но и в годы минимумов солнечной активности (магнитных штилей). Диаграмма на рис. 2 показывает, что наибольшее снижение индекса мирового продукта происходит именно в эти критические годы максимумов магнитных бурь «Maximum; (13)» и их минимумов («Minimum (13)»).

По нашему мнению, это происходит вследствие роста настроений пессимизма как следствия ухудшения физиологического и психологического состояния даже здоровых людей в указанные критические годы.

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

*Белкин В.Н., д.э.н.
ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск*

В ходе научно-исследовательской работы, при подготовке и защите диссертаций, в научных дискуссиях систематически прослеживается разное понимание экономических терминов, понятий, категорий. Это зачастую приводит к непониманию специалистами друг друга, затрудняет научную работу, ставит в неудобное положение соискателей, поневоле попадающих под критику членов диссертационных советов, по-разному трактующих данные инструменты научного поиска.

В связи с этим предлагаю обсудить методику анализа экономических явлений с тем, чтобы в кругу ученых, аспирантов, соискателей установилось относительное единообразие в трактовке указанных инструментов НИР.¹

Предметом исследования экономической науки является система экономических отношений, складывающихся между людьми в процессе общественного воспроизводства. Данная система предстает перед исследователями в виде великого многообразия экономических явлений и процессов. Расчлененность этой системы позволяет выделить из нее то или иное явление и сосредоточить на нем научную мысль с тем, чтобы глубоко его исследовать. Лишь познав сущность множества частных явлений, наука получает возможность перейти от частного к общему, выявить экономические законы развития всей системы. Таким образом, одной из основных задач науки является исследование экономических явлений непрерывно развивающейся системы экономических отношений. Для решения этой задачи необходимо достаточно четко определить методологию и методику исследования экономических явлений.

Экономическое явление – это обособленный элемент системы экономических отношений, отличный от других явлений и связанный с ними. Оно существует в реальной жизни, т.е. это объективное явление. Задача исследователя состоит в том, чтобы описать реальное экономическое явление с помощью логических определений. При этом необходимо использовать соответствующий научный инструментарий.

¹ См. В.Н. Белкин. Методика исследования экономических явлений // Человек и труд, № 2, 2008, с. 40-41.

Прежде всего, надо дать явлению имя, верно назвать его. Для этого используются термины. Обычно термин состоит из одного или нескольких слов. Например, труд, себестоимость продукции, границы рабочего дня и т.д. Очень важно определить термин верно с семантической точки зрения, чтобы его смысловое содержание соответствовало содержанию экономического явления. Так, термин «себестоимость продукции» является оправданным: это затраты на производство и реализацию продукции, это «стоимость» продукции самому предприятию т.е. стоимость самому себе (себе стоимость).

Определение термина есть начало исследования экономического явления, термин – его имя и не более того. Следующая задача исследователя – определение экономического явления в качестве понятия. Экономическое понятие есть логическое определение организационно-экономического содержания экономического явления. Понятие отвечает на вопрос: «Что это такое?». Например, понятие «производительность труда» показывает плодотворность труда в единицу времени, материалоемкость продукции-величину материальных затрат на ее производство и т.д. Понятие описывает внешнюю форму явления, то, что лежит на поверхности. Тем не менее, это уже второй шаг в исследовании экономического явления.

Наиболее сложная задача исследователя – проникнуть в политэкономическую сущность экономического явления, определить его в качестве категории. Экономическая категория отвечает на вопрос: «Какие экономические отношения выражает данное явление?». Чтобы ответить на этот вопрос, исследователь должен определить субъекты и объекты этих отношений, т.е. установить, между кем и по поводу чего складываются отношения, выражаемые данной категорией.

Оперируя понятиями, исследователь находится в кругу проблем той или иной конкретной экономики, например, экономики промышленности, экономики труда и т.п. Иначе говоря, исследование ведется в границах организационно-экономических отношений. В сферу политической экономии исследователь вступает лишь тогда, когда начинает оперировать категориями. Именно категории обнажают скрытые от поверхностного взгляда экономические интересы, отношения, их противоречия и т.д.

В качестве примера рассмотрим такое экономическое явление как «заработная плата». Термин «заработная плата» верно отражает содержание данного явления: это плата за работу. Заработная плата в качестве понятия есть цена рабочей силы. Она выступает в двух основных формах: номинальная и реальная заработная плата. Наряду с этим заработная плата предстает в виде сдельной и повременной, индивидуальной и коллективной, денежной и натуральной, аккордной и т.д. Таким образом, содержание сложных экономических явлений описывается с помощью ряда понятий.

По поводу заработной платы в организациях складываются сложные отношения между работодателями и наемными работниками, порой перерастающие в конфликты. Каждая из сторон преследует свой интерес: работодатели стремятся удешевить рабочую силу, а персонал повысить ее цену. Согласование интересов этих субъектов достигается на основе компромисса.

Что лежит в глубине этих отношений работодателей и персонала? Коммерческие организации на поверхности явлений выглядят весьма разными. Одни производят тракторы, другие мебель, третьи – мясопродукты и т.п. Но по сути своей они все заняты одним делом – они создают новую стоимость,

которая распределяется между организацией, персоналом и государством. Государство забирает свою фиксированную долю, а остальную часть новой стоимости делят между собой организация и персонал. В свете этого обстоятельства становится очевидным, что фонд заработной платы есть ни что иное как доля персонала в новой стоимости. Следовательно, с позиции политэкономии, заработная плата – это экономическое отношение между работодателем и персоналом по поводу доли ФЗП в новой стоимости. В этом состоит сущность заработной платы как категории. Схематически логику исследования экономических явлений на примере заработной платы можно представить в следующем виде (рис.1).

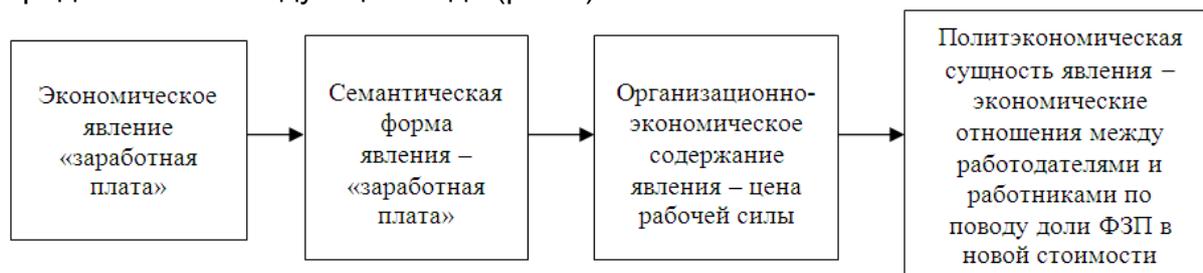

Рис. 1. Логика исследования экономического явления «заработная плата»

Понятия характеризуют разные стороны экономического явления. В связи с тем, что явление есть нечто устойчивое, многогранное, оно предстает в виде единства взаимосвязанных сторон. Следовательно, задачей исследователя является не просто определение ряда понятий, но и описание их во взаимосвязи, т.е. в виде системы понятий. Покажем это на примере труда.

На рисунке 2 представлена система понятий труда.¹ В ней понятия не постулируются, а выводятся друг из друга, что и обуславливает их генетическую взаимосвязь. Из системы видны единство и относительная самостоятельность понятий, их отличия, показатели. Например, понятие «качество труда» определяется в зависимости от величины полезного эффекта труда и его количества. Эффективность труда зависит от величины полезного эффекта труда и рабочего времени и т.д. Как и в реальном производстве, изменение величины того или иного понятия изменяет величины других понятий, система реагирует на изменения составляющих ее элементов. Труд предстает как «живое» явление. Не трудно заметить, что методологической основой разработки предложенной системы является теория систем.

¹ См. Владимир Белкин. Теория труда: система понятий // Человек и труд, № 9, 2007.

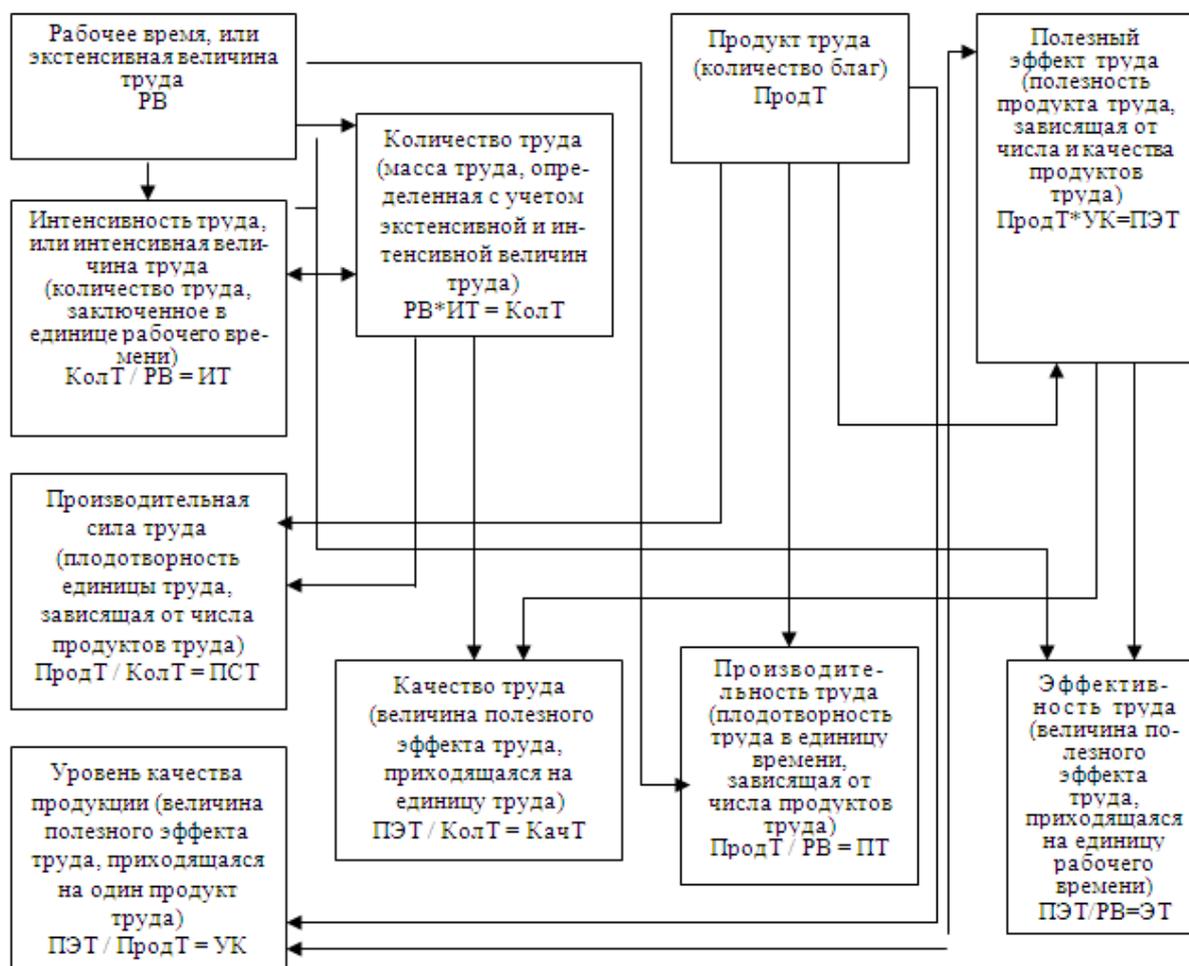

Рис. 2. Система понятий труда

На этом исследование экономического явления не завершается. Дело в том, что каждое явление есть лишь одно из звеньев в цепи множества явлений в системе экономических отношений. В связи с этим возникает необходимость определить связи данного явления с другими, иначе говоря, исследователь должен определить место данного явления в цепи явлений. Так, например, понятие «управление трудом» входит в более содержательное понятие «управление персоналом», последнее является подсистемой в системе управления организацией и т.д.

В последнее время в экономическую науку привносят новые термины, понятия и категории, что способствует ее развитию. К сожалению, нередко ввод в научный оборот новых понятий не сопровождается объяснением их необходимости. Иначе говоря, исследователи предлагают понятия не указывая, что можно достичь с их помощью, какие задачи можно решить, какой прирост знаний они дают.

Обобщая сказанное, можно следующим образом определить методику анализа экономических явлений:

- найти термин (семантическую форму явления);
- определить понятие или систему понятий (организационно-экономическое содержание явления);
- определить категорию (политэкономическую сущность явления);
- установить место данного явления в системе явлений;

- показать необходимость предлагаемых терминов, понятий и категорий.

В последние годы стали весьма распространенными названия диссертаций с использованием термина «теоретико-методологические основы...». Например, «Теоретико-методологические основы прогнозирования развития региональной экономики». При этом, как правило, в содержании диссертации не поясняется, что имеется в виду под термином «теоретико-методологические основы».

В экономической науке содержится множество теорий. Они описывают на языке логики какие-либо экономические процессы (явления). Задача теории – выявить закономерности развития (затухания) того или иного процесса (явления), определить понятия и категории, вскрывающие содержание процесса (явления), систематизировать полученные теоретические знания, превратив разрозненные знания в систему закономерностей, понятий, категорий.

Например, теория человеческого капитала оперирует такими понятиями, как «инвестиции в человеческий капитал», «эффективность инвестиций в человеческий капитал», «трудовой потенциал человека», «жизненный цикл человеческого капитала» и т.д. Выявлена закономерность, в соответствии с которой увеличение вложений в человеческий капитал ведет, с одной стороны, к росту эффективности производства, с другой – к повышению цены рабочей силы и т.п.

Любая теория является результатом научно-исследовательской работы. Существуют правила, способы, принципы ведения научных исследований, которые объединены общим понятием «методология исследования». Методология определяет принципиальный подход ученого к исследованию экономических процессов (явлений). Сторонники теории либеральной экономики подходят к исследованию априори с позиций ограничения или невмешательства государства в экономику. Сторонники кейнсианской теории ведут исследования с позиции необходимости вмешательства государства в экономику. Таким образом, те или иные теоретические положения определяют методологический подход ученого к исследованию.

Покажем более развернуто, что такое теоретико-методологический подход на следующем примере. Наукой установлена двойственная природа человека: с одной стороны, он биологическое существо (млекопитающее), с другой, - существо социальное (общественное). Данное теоретическое положение применимо к исследованию системы мотивов труда персонала организации. Иначе говоря, используем указанное теоретическое положение в качестве методологического приема. Из этого следует, что все многообразие мотивов труда персонала должно распасться на две группы: 1) материальные - связанные с удовлетворением материальных (биологических) потребностей человека, и 2) социальные – обеспечивающие удовлетворение его социальных потребностей. Это и есть теоретико-методологическая основа исследования системы мотивов труда работников. Если полученное теоретическое положение становится инструментом дальнейшего исследования, определяет принципиальную позицию ученого, то оно становится методологией исследования. И тогда есть все основания утверждать, что в диссертации имеется теоретико-методологическая основа исследования. Но диссертант обязан это четко показать.

В экономической литературе много попыток классифицировать мотивы труда. При этом зачастую не учитывается двойственная природа человека. В

результате выпадает основной признак систематизации мотивов, и авторы предлагают как равнозначные - материальные, экономические, моральные, творческие, духовные и т.п. мотивы. При этом нередко в экономическую науку переносятся психологические определения мотивов труда, а экономические интересы работников игнорируются. Вместо социально-экономического подхода используют социально-психологический подход и экономическая основа исследования теряется.¹

ДИНАМИЧЕСКАЯ ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ Г. УФЫ

*Белова Т. А.
Бахитова Р. Х., д.э.н., профессор
БашГУ, г. Уфа
Лакман И. А., к. т. н., доцент
УГАТУ, Уфа*

На современном этапе развития стран из-за ускоренной урбанизации и ограниченности ресурсов одной из актуальных проблем является анализ социально-экономического развития городов. Многие городские округа РФ, в том числе и г.Уфа,² анализируют текущее состояние социально-экономической сферы и составляют комплексные программы развития на будущую перспективу.

В данной статье представлены результаты построения адекватной динамической модели диагностики и прогнозирования экономики г. Уфы на основе эконометрического моделирования.

Новизна работы состоит в том, что впервые было проведено комплексное исследование экономики города Уфы как отдельного территориального объединения в разрезе отраслей. Результат был получен за счет применение мультипликативной производственной функции на панельных данных.³⁴ Этот метод позволил рассмотреть зависимость выпуска видов экономической деятельности от факторов производства и проследить эффекты, которые специфичны для каждой отдельной отрасли.

Эконометрическое моделирование экономики города Уфы осуществлялось на годовых данных с 2005 по 2013 г. по следующим отраслям: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь. В таблице 1 представлены исходные данные, для которых предварительно была осуществлена процедура

¹ Более подробно см. Белкин В.Н., Белкина Н.А. Экономическая теория труда. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007, 352 с.

² Стратегическое планирование в городах и регионах России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ресурсного центра по стратегическому планированию (РЦСП) при Леонтьевском центре. URL: <http://www.city-strategy.ru/regions/?rt=1>.

³ Гурьянова Л.С. Применение производственных функций панельных данных в анализе регионального развития // Проблемы экономики. 2012.№3. С. 187–191.

⁴ Ахметшина Г.А., Бахитова Р.Х., Лакман И.А. Панельное моделирование объема выпуска продукции для регионов России // Управление в социально - экономических системах. Управление большими системами. Выпуск 50. 31.07.2014.С. 99 – 109.

дефлирования, необходимая для коррекции основных макроэкономических показателей при учете роста цен.¹

Таблица 1 – Исходные данные для диагностики экономики г. Уфы

Название	Описание	
$\ln V_{it}$	Логарифм объема отгруженной продукции по видам экономической деятельности ($i = 1, 2, \dots, 6$) и временному измерению ($t = 2005, 2003, \dots, 2013$).	Источник ²
$\ln Os_{n_F_{it}}$	Логарифм стоимости основных фондов по видам экономической деятельности ($i = 1, 2, \dots, 6$) и временному измерению ($t = 2005, 2003, \dots, 2013$).	
$\ln N_{it}$	Логарифм численности экономически активного населения по видам экономической деятельности ($i = 1, 2, \dots, 6$) и временному измерению ($t = 2005, 2003, \dots, 2013$).	

В начале исследовательской работы был проведен предварительный анализ данных, который включал несколько процедур: проверку структуры исходных рядов макроэкономических показателей на стационарность на основе тестов, предполагающие наличие общего процесса единичного корня (тесты Левина–Лиина–Чу (далее LLC) и Брейтунга) и индивидуальных единичных корней (тесты Дики–Фуллера, Филиппса–Перрона, Им–Песарана–Шин);³ проверку гипотезы о наличии коинтеграции между переменными с помощью процедуры Педрони;⁴ выбор спецификации панельной модели на основе тестов Хаусмана и Вальда.

Наилучшей моделью диагностики экономики города Уфы из анализируемых являлась модель с фиксированными эффектами по кросс-секциям (FE), которая имела следующий вид (в скобках указаны t -статистики Стьюдента):

$$\ln V_{it} = 3,32 + \ln FE_i + 0,466 * \ln Os_{n_F_{it}} + 0,242 * \ln N_{it} - 0,033 * t + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

(2,122) (4,4) (2,159) (-4,581)

Полученная модель диагностики видов экономической деятельности г. Уфы была проверена на адекватность, достоверность ее параметров, а также были проанализированы остаточные величины модели. Динамическая модель обладала приемлемым статистическим качеством и на ее основе были построены прогнозы на год вперед, т.е. на 2014 год.

Кроме этого, разработка производственной функции с помощью панельного анализа позволяла учесть специфические особенности, ненаблюдаемую информацию, присущую каждой отрасли экономики. В таблице 2 представлены фиксированные индивидуальные эффекты (e^{FE_i}).

¹ Гордиевич Т.И. Анализ динамики дефляторов основных элементов использованного ВВП России // Макроэкономический анализ: методы и результаты. Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – Новосибирск: РИЦНГУ. 2009. Том 9, выпуск 4.

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/.

³ Крейндель В.М. Инфляция и бюджетный дефицит – есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. 15.04.2007. №2. С.34–43.

⁴ Pedroni P. Panel cointegration: asymptotic and finite sample properties of pooled time series test with an application to the PPP hypothesis. *Econometric Theory*. 2004. P.597–625.

Таблица 2 – Фиксированные индивидуальные эффекты

Вид экономической деятельности	Отраслевые эффекты (e^{FE_i})
Добыча полезных ископаемых	2,286127
Обрабатывающие производства	6,526599
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,114959
Строительство	0,935363
Оптовая и розничная торговля	0,192767
Транспорт и связь	0,333381

Из проведенного исследования были сделаны следующие выводы;

1) Для оптовой и розничной торговли, транспорта и связи коэффициенты, характеризующие фиксированные эффекты, достаточно малы, что свидетельствует о стабильном развитии данных видов экономической деятельности. Изгиб поверхности производственной функции небольшой, т.е. на каждую дополнительную единицу экзогенных переменных приходится все меньший прирост объемов отгруженной продукции.¹

2) Строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды являются наиболее эффективными с точки зрения роста объема отгруженной продукции за счет увеличения экзогенных переменных. Данные сектора экономики характеризуются недостаточным финансированием, дефицитом квалифицированных кадров, устаревшими технологиями.

Таким образом, с помощью панельного анализа были выявлены отрасли с устойчивым развитием и сектора, в которых требуются эффективные вложения для внедрения новых технологий и обновления основных фондов. Также модель диагностики и прогнозирования экономики г. Уфы дала качественную оценку сложившейся экономической ситуации городской системы, а позволила выявить проблемы функционирования.

¹ Ахметшина Г.А., Бахитова Р.Х., Лакман И.А. Панельное моделирование объема выпуска продукции для регионов России // Управление в социально - экономических системах. Управление большими системами. Выпуск 50. 31.07.2014.С. 99 – 109.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ, УГРОЗА ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ НЕДОПУЩЕНИЯ

*Бочко В.С., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Сложившееся социально-экономическое неравенство территорий России и низкая их экономическая самостоятельность требуют перехода к новому формату взаимодействия федерального центра и территорий. Сохранение прежних управленческих отношений центра и регионов может привести к возникновению нового явления, которое мы называем «региональная периферийная экономика». Ее основными свойствами являются зависимость регионов от центра, выражающаяся в сужении экономической самостоятельности территорий, снижение местной инициативы, торможение научно-интеллектуального и технологического развития.

Концепция «региональной периферийной экономики» близка к теории «периферийной экономики», которая была предложена в 1950-х годах аргентинским экономистом Раулем Пребишем для объяснения проблем экономического развития стран «третьего мира», в частности Латинской Америки. Она использовалась наряду с концепциями «зависимое развитие» и «периферийный капитализм». Основными свойствами периферийной экономики (периферийного капитализма) было понимание мирового хозяйства как комбинации центров (индустриально развитых стран), генерирующих идеи, и периферии (развивающихся стран), как их потребителя, а также зависимость технического прогресса от индустриальных стран, аграрно-сырьевой характер развития, слабая диверсификация производства, неразвитый внутренний рынок, низкий уровень жизни населения. К 1990-м годам мнение о периферийности экономики развивающихся стран было преодолено экономической либерализацией и открытостью по отношению к мировой экономике.

Отечественные, в том числе уральские экономисты еще в 1980-е годы приступили к разработке мер по недопущению в стране «региональной периферийной экономики». Хотя такой термин ими специально не употреблялся, но фактически речь шла о решении именно данной проблемы. Ученые обосновывали необходимость создания условий для развития экономической самостоятельности территорий путем формирования у них собственной доходной базы и наукоемких производств. Поиск вариантов наукоемкого саморазвития территорий и обеспечения их самокупаемости вылился в идею формирования регионального (территориального) хозрасчета. В современный период основные способы недопущения «региональной периферийной экономики» связаны с преодолением противоречия между относительно благополучным текущим развитием территорий и одновременно появляющейся деградацией местной структуры производства, а также усиливающимся снижением экономической самостоятельности регионов.

В центре мер по расширению экономической самостоятельности территорий должно находиться повышение качества образования и профессиональной грамотности работников через систему непрерывного образования. Это определяется тем, что основным двигателем развития пространств является человек как неиссякаемый источник благополучия.

Важным способом обеспечения экономической самостоятельности территорий является развитие внутреннего рынка. Оно должно идти путем увеличения выпуска местной продукции, расширения местных кооперационных связей и синхронизации инвестиций в различные отрасли экономики.

Территориям не следует ограничиваться копированием мер экономического развития, а создавать собственные оригинальные платформы. Заимствование чужого опыта должно быть не стилем жизни, а лишь этапом в осуществлении преобразований. Кроме того, «привозные идеи» не всегда могут подходить к местным условиям и соответствовать менталитету населения. Это же относится и к импортозамещению.

Важно не проводить бесконечное косметическое улучшение привычных управленческих технологий, а регулярно заменять их новыми. Желание сохранять текущие успешные технологии как можно дольше из-за их положительных результатов со временем приведет к «потере темпа» в освоении появившихся новых технологий и к началу отставания в конкурентной борьбе с другими территориями.

Для уменьшения разрыва в социально-экономическом развитии территорий следует усиливать интеграцию регионов путем передачи успешного опыта и налаживания кооперационных производственных связей. Это не только повысит их институциональную общность, но и поможет совместному решению социальных и инфраструктурных вопросов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕКУРРЕНТНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ЦИКЛИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

*Буторина О.В., к.э.н., доцент
ПНИПУ, г. Пермь*

Проблемы исследования и управления динамическими процессами приобретают особую значимость, что связано с наслоением кризисных тенденций во всех сферах общественного развития. Такое переплетение способствовало приобретению современными циклами таких отличительных особенностей как фазовая асинхронность в пространстве и во времени, возрастающей скорости трансляции кризисных тенденций между уровнями экономических систем, взаимозависимостью между основными видами циклов разных порядков, их аккумулярование в нижней критической точке, слабой адаптацией антикризисных политик к объективно меняющимся условиям.

Выделенные базовые особенности современного цикла акцентировало внимание к существующим теориям и подходам, а также актуализировали поиск новых к исследованию цикличности. В качестве последнего нами предлагается использование рекуррентного подхода, который может рассматриваться как синтез имеющихся исследований циклических процессов, основные положения которого сформулированы ниже:

- в аспекте циклической динамики рекуррентность может рассматриваться как одна из базовых характеристик цикла и характеризует наличие взаимосвязи между фазами внутри цикла (каждая фаза в составе очередного цикла также содержит «наследственные» черты («геном») предыдущей и определяет

адекватные особенности последующей (межфазовая рекуррентность)) и между циклами разных порядков (каждый экономический цикл на всех этапах истории мирового хозяйства был опосредован характером предшествующего цикла, и он же, в свою очередь, оказывал влияние на последующее циклическое развитие, наличие прямого и обратного влияния различных по характеру (природе) циклов: так, менее продолжительные циклы подчиняются в своей динамике прогрессивной или регрессивной тенденциям более продолжительных циклов (межциклическая рекуррентность). Исходя из чего, рекуррентность может трактоваться как общеэкономическая закономерность, представляющая собой многоуровневую, многофакторную, многокритериальную характеристику специфических связей и специфических зависимостей различных циклов и их внутренних фаз;

- существующие 1526 основных видов экономических циклов условно могут быть разделены на группы, наполняемость которых определяется продолжительностью во времени. Особо следует отметить, что внутреннее содержание каждой группы формируется субъективной оценкой исследователя, ориентирующего на различные классификационные признаки, что, в конечном счете, определяет высокий уровень условности при определении временных границ каждой группы и каждого цикла внутри нее. При этом, если согласиться с трактовкой Н.Д. Кондратьева, что цикл - «...процесс отклонения от состояния равновесия..., они (равновесия) могут быть первого, второго и третьего порядка..., отклонения от которых порождают соответственно малые, средние и большие циклы». Отклонения от равновесия первого порядка – между обычным рыночным спросом и предложением порождают краткосрочные колебания. Равновесие второго порядка достигается в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого в оборудование, и отклонение от него связано со средними циклами. Равновесие третьего порядка, объединяющее колебания рыночной конъюнктуры на основные капитальные блага (промышленные здания, сооружения материально-вещественной инфраструктуры и др.) также периодически нарушается и возникает необходимость их обновления, соответствующего новому технологическому способу производства;

- их взаимосвязь, формируемая сущностными характеристиками причинно-следственных связей, определяется нами как межциклическая рекуррентность: развитие порождается объективными процессами технологического прогресса (технологический цикл Н.Д. Кондратьева) и объективно-субъективной природой инноваций (инновационный цикл Й. Шумпетера). При этом коммерциализация инноваций (инвестиционный цикл Р. Фриша) обуславливает изменения в движении капитала, что, в свою очередь, несомненно, приведет к отраслевым сдвигам: появлению новых и отмиранию старых отраслей, определяющих характер общественного производства (структурный цикл С. Кузнеца), а также к изменениям в социальной сфере: в отраслевой и профессиональной структуре занятости и доходах) (деловой цикл И. Жугляра. Другими словами выделенные базовые циклы, определяющие сущность современных макропроцессов могут быть разделены на 3 группы: в первой группе объединены инвестиционные, инновационные и технологические циклы, обеспечивающие колебания деловой активности (вторая группа – характеризующая циклические процессы), их эффективность определяет качество структурных изменений, поэтому структурный цикл отнесен к третьей – результирующей группе;

- каждый из выделенных циклов в данных группах характеризуется собственной временной амплитудой прохождения четырех фаз классического цикла и системой индикаторов, в полной мере отражающих их динамику;

- фазовое состояние циклов каждой предшествующей группы формирует основу состояний циклов последующей группы, выступая факторами его динамики;

- выделенные зависимости могут стать основой разработки антициклической политики на уровне регионов, страны в целом.

Таким образом, рекуррентный подход, как нам представляется, в большей степени выявляет природу и зависимости современных макроэкономических процессов.

ОТ КЛАСТЕРОВ К УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ: ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Вечкинзова Е.А., к.э.н.

Петренко Е.С., д.э.н.

Академия Болашак, г.Караганда, Казахстан

Современные теории экономического пространства опираются на функциональные свойства форм пространственной организации производства и расселения. Технический прогресс и углубление разделения труда усиливают концентрацию промышленности вокруг определенных пунктов¹.

Приоритетное исследование получают модели развития социально-экономических систем с преимущественно эндогенным прогрессом. Объектом научного внимания становится рост с опорой на внутренние макроэкономические технологические изменения, что отражено в теориях размещения деятельности и инновационного развития, национальной инновационной системы Т. Хаггерстранда, Б. Асхайма и А. Изаксена, Б.-О. Лундвалля; в теории международной торговли П.Кругмана; в конкурентоспособности, кластера и деловых сетей А. Маршалла, М. Портера, М. Энрайта, У. Пауэлла, Л. Смит-Дора. В трудах по свойствам экономических пространств Б. Йоханссон, Д.М. Квигли².

Новым трендом направления инновации на территориях является концепция «умной специализации» регионов. Под «умной специализацией» понимается выбор на региональном уровне таких областей, в которых объединенные инвестиции смогут внести наибольший вклад в экономическое

¹ Гранберг А.Г. Основы пространственной экономики, ГУ ВШЭ, - М., 2001. – С.20-29.; Пелипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. М., Смоленск, 2005. – С.36-37

² Лундвалл Б.-А. Высшее образование, инновации, экономическое развитие //Инновационная деятельность. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2009. № 3 (8)];; Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. 5-е изд. – СПб: Питер, 2003.- 832 с.; Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 496 с.

развитие путем поддержки исследований, разработок и инновационной деятельности в рамках выявленных областей специализации¹.

Учет региональной специфики — суть концепции определяющей что, инновационная политика не может быть одинаковой по отношению к регионам, различным по своему инновационному профилю, потенциалу и специализации.

Авторы разделяют позицию расширенного понимания инноваций как результат не только фундаментальных исследований, но и комбинирования и творчества. Целесообразно развивать базовые технологии и территории, где выгоднее сосредоточиться на прикладных исследованиях и реализации базовых технологий применительно к уже существующим продуктам и технологическим процессам. Развитие регионов сегодня зависит от баланса между подготовкой кадров, научными исследованиями, промышленными и предпринимательскими стратегиями.

Исследования, проведенные авторами, показывают снижение эффективности кластерной модели за счет проявления ряда слабых инновационных свойств. Кластеры могут не совпадать с наиболее перспективными направлениями инновационного развития.

В кластерной модели традиционные отрасли доминируют при доступе к ресурсам. Кластерный подход зачастую ограничивает межрегиональные связи и порождает приоритет продвижения имеющихся субъектов над созданием новых

Обобщая эволюцию методологических подходов к развитию территорий, авторы отмечают ряд принципиальных положений.

1. Развитие индустриальных стран проходило по общей цепочке развития технологических укладов по максимально возможному росту специализации той или иной территории. Можно лишь выделить определенные различия по длительности смены технологического уклада, широте специализации.

2. Залогом инновационного развития становится построение эффективной национальной инновационной системы. Инновационная инфраструктура обеспечивает внутренние взаимосвязи.

3. Инновационное технологическое развитие неосуществимо с помощью простой модернизации устаревших технологий, а требует комплексной структурной перестройки экономики.

4. Основная конкурентная борьба между странами и территориями ведется в отдельных производствах пятого и шестого технологических укладов. Важно определить место территории в системе международного разделения труда, поскольку невозможно одновременно развивать все производства при ограниченном объеме ресурсов.

5. В условиях отставания от стран-лидеров определение и эффективное использования инновационного потенциала путем коммерциализации научной сферы и ее результатов не будет оправдана.

6. Стратегия «умной специализации» является эффективным подходом по отношению к кластерной политике. Сильные кластеры выступают основой «умной инновационной стратегии».

¹ А.Зинченко.«Smart специализация»: Концепция развития регионов в Европе (адрес доступа на 10.03.2016 г.: <http://www.researchclub.com.ua/jornal/135>);

НЕТРАДИЦИОННОЕ МОНЕТАРНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕЗИНФЛЯЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Гринько Е.Л., к.э.н.
СевГУ, г. Севастополь*

Общепризнанной предпосылкой и необходимым условием экономического роста является формирование значительных по объемам и стабильных по характеру финансовых ресурсов и вовлечение их в систему воспроизводственного процесса. Обеспечение экономического роста в реальных условиях России возможно на основе внутренних источников, исходя из экономического потенциала государства, наличия комплекса взаимозависимых отраслевых производств, которые способны реализовать преимущества мультипликативного эффекта при наличии начального финансового «толчка», что обеспечивает предельные изменения в «точках роста» национальной экономики (ипотека, судостроение, машиностроение и т.д.). Это в свою очередь требует изучения влияния кредитной эмиссии, как одного из возможных источников и регуляторов экономического развития. Одним из важнейших препятствий реализации механизма нетрадиционного стимулирования устойчивого экономического роста является неопределенность развития рыночной экономики в результате взаимодействия свободного рынка и государственного регулирования, форм и методов такого взаимодействия, дисбаланс спроса и предложения денег. Монетаристская теория, широко используемая в большинстве развитых стран и успешно навязываемая развивающимся странам международными финансовыми организациями, показала свою несостоятельность в современных условиях. Нельзя отрицать вклад монетарной в теорию и практику денежно – кредитного регулирования экономик стран, однако в условиях низкой монетизации транзитивных экономик и высокой стоимости ссудного капитала, следование рецептам монетаристской концепции подобно лечению больного средневековыми методами. Попытки таргетирования инфляции необоснованно высокими значениями ключевой ставки привели не к снижению инфляции, а к депрессии и стагнации экономики. Страны, использующие в проведении экономической политике традиционные инструменты инфляционного и бюджетного сдерживания, сталкиваются с низким темпом роста экономики и значительным уровнем инфляции.

Опыт ведущих развитых и активно развивающихся стран свидетельствует, что интенсивное насыщение экономики денежными средствами за счет средств кредитной эмиссии может носить практически безынфляционный характер. Для этого необходимо проводить адресное целевое финансирование приоритетных национальных проектов и программ посредством льготного кредитования. Для приведения финансовой системы РФ к виду, сравнимому с системами развитых стран необходимо снижать ключевую ставку ЦБ, постепенно приближая ее к «нулевым» значениям с увеличением в 2-3 раза уровня монетизации экономики. Для снижения процентных ставок на финансовом рынке необходимо обеспечить льготное кредитование приоритетных проектов под «точки роста», в т.ч. и «перекредитованием», т.е. за счет эмиссионного ресурса. Но даже и этих ресурсов явно недостаточно, для обеспечения ресурсами точек роста национальной экономики. При этом необходимо использовать все направления и возможности финансового стимулирования экономического роста:

кейнсианские - бюджетно-фискальные; монетарные – путем рефинансирования – кредитования СПД, а также дополнительно методы QE в значительных объемах.

Проведенные нами расчеты показали, что для достижения настоящего уровня США через 20 лет по показателю объема жилого фонда на одного человека без учета его текущего состояния России необходимо обеспечить прирост своего жилого фонда в 5,2% ежегодно, что в два с половиной раза больше текущих значений и требует беспрецедентный объем финансовых ресурсов, а также модернизации всей строительной отрасли и системы ипотечного финансирования. Более реалистичным показателем является 2%-ный рост, однако при таких значениях Россия выйдет на сегодняшний уровень США через 52 года, что абсолютно неприемлемо с позиции временных границ. Т.е. для преодоления «разрыва» даже без учета обновления жилого фонда его объем необходимо увеличить почти в 3 раза за 20 лет в России. Таким образом, даже самые приблизительные подсчеты показывают, что потребность в развитии жилищного строительства должна составить для РФ минимум 3-х – кратный объем ВВП за 20 лет или порядка 7,01 трл.дол. США.

Сложившийся на данный момент традиционный монетарный трансмиссионный механизм и традиционные инструменты денежно-кредитной политики уже не могут обеспечивать эффективной борьбы с последствиями разразившегося кризиса, а также обеспечивать стабильный безинфляционный устойчивый экономический рост экономики.

ТИПОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

*Захарова В.В.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Знания всегда играли большую роль в жизни человечества, но в современном мире их значение возросло. Это связано с переходом мира на новый этап развития, базу которого составляет экономика, основанная на знаниях. Улучшение конкурентоспособности современной России для встраивания в систему мировых экономических связей в статусе равноправного партнера невозможно без повышения инновационной компоненты в ее экономическом развитии.

Вопросы исследования инноваций и инновационной экономики стали подниматься российскими и иностранными учеными начиная со второй половины XX века, после того как исследователем Шумпертом в работе «Теория экономического развития» (1911 г.) было сформулировано определение понятия «инновация» - изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. В отечественной и зарубежной литературе существует множество трактовок, рассматривающие инновации как изменения, процесс или результат.

В соответствии с ФЗ от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике», инновации – введенный в

употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Инновационное развитие экономики зависит от того, насколько эффективно ее участники взаимодействуют между собой (совместные исследования, обмен информацией и работниками, совместное патентование, коллективная закупка оборудования) в рамках единой системы с момента создания инноваций и новых знаний до их использования. Многообразие видов и методов взаимодействия участников в инновационном процессе определяет характер национальной инновационной системы (НИС).

Концепция формирования НИС появилась в 80-х гг. XX века и получила широкое распространение и развитие в странах-членах ЕС, США, Японии и др. Согласно определению, К. Фримена, НИС – это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий». В связи со значительной ролью НИС в экономическом развитии страны очевидно стремление экспертов и ученых измерить инновационную экономику. В настоящее время разработано несколько композитных индексов, представляющих взвешенные агрегированные индикаторы, составленные на основе целого ряда показателей, отбираемых в зависимости от целей и задач исследования. Часто композитные индексы составляются международными организациями, т.к. они позволяют проводить сопоставительный анализ уровней развития стран и регионов мира, а также проводить впоследствии анализ на основе отдельных индикаторов или группы индикаторов. В масштабах страны показатели применимы для сравнительного распространенных «Глобальный инновационный индекс» (GII), «Индекс готовности к сетевой экономике» (NRI), «Индекс экономики знаний» (KEI), «Индекс глобальной конкурентоспособности» (GCI). Автором разработан Индекс инновационного развития (ИИР).

Концепция инновационных систем применима не только к национальному уровню экономики. В исследованиях региональных инновационных систем в качестве региона выступают города, городские районы, группы стран и части стран. Вследствие процессов интернационализации и глобализации возникают понятия «глобальной инновационной системы», «наднациональной инновационной системы» и «макрорегиональной инновационной системы».

Глобальная инновационная система в настоящее время находится на стадии формирования, и нарастающая интернационализация научно-исследовательской и инновационной деятельности в мире ускоряет этот процесс. Элементами глобальной инновационной инфраструктуры являются макрорегиональные и национальные инновационные системы, международные фонды и ассоциации, международные организации, ведущие университеты и технопарковые структуры, транснациональные компании. В макрорегиональном контексте важны устойчивые связи между группами стран одного историко-географического региона.

Обобщая все вышеизложенное, автор выделяет следующую иерархическую типологизацию инновационных систем: глобальная инновационная система, макрорегиональная инновационная система, национальная инновационная система и региональная инновационная система.

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ИЗ ОКВЭД В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СЕКТОРА¹

*Захарчук Е.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Известно, что в отраслях (видах экономической деятельности) действуют различные сектора экономики: например сельским хозяйством могут заниматься как корпорации (в виде агропромышленных предприятий), государство (как подразделение государственных структур), так и домашние хозяйства (в форме индивидуальных предпринимателей и физических лиц). На уровне национальной экономики, в последние годы Росстат РФ публикует отчетность соотношения видов экономической деятельности и институциональных секторов по ряду показателей. На уровне регионов такой информации не предоставляется, и поэтому нам необходимо использовать корректирующие методы нахождения добавленной стоимости институциональных секторов.

Для решения данной проблемы существует несколько вариантов, однако любая система перевода добавленной стоимости из отраслей в сектора является достаточно спорной и условной, поэтому автор, в рамках формирования Системы территориальных счетов и финансовых балансов территорий, предложил оригинальный подход к учету формирования добавленной стоимости в рамках институциональных секторов территорий. Основывается он на следующих допущениях и постулатах:

а. Включение добавленной стоимости территорий по разделам А-К Общего классификатора видов экономической деятельности полностью в сектор «Корпорации», с выделением раздела J в качестве финансового раздела. Региональные таблицы формирования ВРП содержат информацию по добавленной стоимости лишь крупных и средних предприятий, а государственный сектор в этих видах экономической деятельности не имеет значительного веса. В то же время, методологически концепция СНС предусматривает включение индивидуальной трудовой деятельности (ИП и физлица), занятых производством товаров и услуг в состав домашних хозяйств, как некорпоративное предприятие. Причина этого – невозможность идентифицировать полный набор счетов для такой хозяйственной единицы, следовательно, доходы (добавленная стоимость) от такой деятельности рассматриваются как часть домашнего хозяйства (п. 24.6 СНС-2008).

б. Включение в добавленную стоимость сектора «Государственное управление» подразделов L, M, N. Первый подраздел полностью «принадлежит» сектору, в образовании и здравоохранении порядка 10% добавленной стоимости формируется в других секторах. Чтобы нивелировать возможные искажения данных, предлагается, при расчетах затрат консолидированного бюджета региона и федерального прямого финансирования бюджетных организаций образования и здравоохранения, провести корректировку фактических затрат и данных Росстата по соответствующим разделам.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-08932а

с. Значительные трудности возникли при отнесении раздела О (Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг), в котором, согласно национальным таблицам, половина добавленной стоимости формируется в нефинансовых корпорациях, треть – в государственном управлении, остальное – в домашних хозяйствах и НКООДХ. В данном случае мы предлагаем следующее решение – отнесение половины добавленной стоимости региона по данному разделу к сектору нефинансовых корпораций, остальная часть будет рассчитана по примеру государственного управления.

d. Формирование добавленной стоимости по сектору «Домашние хозяйства» является наименее изученной и представленной в базах данных проблемой. Если исходить из теоретических положений СНС о неразрывности доходов домашних хозяйств и некорпоративных предприятий, фактически необходимо дополнить ВРП территории данными по малому бизнесу, включив в него доходы и налоговые платежи малых форм предпринимательства. Таким образом, для построения счета домашних хозяйств в части некорпоративных предприятий можно воспользоваться данными налоговой статистики о доходах и налоговых платежах малых предприятий, что фактически будет являться еще одним первичным источником формирования Валового продукта территории, ранее не учитываемого в официальной статистике.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ В РАМКАХ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ¹

*Захарчук Е.А., к.э.н.
Заварзина Л.С.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Во всем мире осознается важность формирования счетов на субнациональном уровне, особенно это важно для больших стран, где уровень экономического развития территорий существенно различается. Поэтому большинство стран, проводящих региональные исследования, стараются сформировать элементы счетов СНС для регионального и муниципального уровня управления, чтобы иметь хоть какую-то основу для сравнения социально-экономического развития своих территорий.

Естественно, наибольшее внимание ученых приковано к субнациональному уровню управления – это так называемые региональные счета.² Здесь применяются два основных подхода. Первый характерен для стран с исторической тягой к определению доходов производственным методом (к ним относится и Россия), когда добавленная стоимость территории

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 16-06-00436 «Система территориальных счетов: концептуальные и методологические особенности построения в России»

² Пасынков А.Ф. Теоретико-методологические особенности построения системы территориальных счетов в России // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Т. 2. Институты регионального инфраструктурного развития и обустройства территории. Институты саморазвития территорий разного уровня. Инструментарий и методы прогнозирования регионального развития. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. – С. 214-219.

определяется на основе «начальной точки» образования доходов. Данный подход, в той или иной степени точности, показывает возможности регионов по генерированию добавленной стоимости, и структуре их первичного распределения (заработная плата, налоги и валовые смешанные доходы). Второй метод достаточно популярен в странах, имеющих развитые экономики и минимальные барьеры для движения капиталов. В его основе положен принцип оценки доходов по методу их фактического использования, то есть «замыкающих» доходов. Как правило, методически расчет регионального продукта производится посредством определения личных доходов граждан, то есть на основе деклараций домашних хозяйств (или резидентов) территорий. Таким образом, данный подход показывает возможности конечного потребления домашних хозяйств, независимо от реально сформированной добавленной стоимости территории.

Конечно, оба подхода имеют как преимущества, так и недостатки. Производственный метод определения ВРП действительно показывает генерацию добавленной стоимости регионов (хотя и не лишен недостатков в плане точности), однако не показывает дальнейшее перераспределение доходов между секторами и территориями этих доходов. Метод конечного использования зеркально повторяет проблемы предыдущего подхода – известно о доходах населения, однако непонятны источники их получения.

На локальном уровне (в России - муниципалитеты) исследования в этой области еще более спорные. Так, приверженцы производственного подхода используют распределительные методы определения добавленной стоимости локальных территорий, беря за основу тот или иной показатель (заработную плату по отраслям, прибыль предприятий и т.д.). В условиях метода конечного использования локальные территории просто фрагментируются по доходам, что еще больше усугубляет ошибки при распределении добавленной стоимости.

Поэтому возникает необходимость разработки некоторого набора счетов территорий, согласованного с СНС в упрощенном виде. Нами предлагается разработка Системы территориальных счетов, под которой мы понимаем упрощенную версию СНС для территориального уровня (регионы и муниципальные образования), основанных на принципах построения СНС.

Суть предлагаемого подхода – формирование системы счетов и балансовых принципов для открытых территориальных единиц, концептуально и методологически полностью совместимых со стандартом ООН СНС-2008. Основополагающими теоретическими предпосылками здесь выступают: 1) укрупненное отображение секторов экономики; 2) счета по секторам формируют балансовые соотношения через показатели чистого кредитования/заимствования; 3) построение СТС проводится по двухуровневой схеме: «снизу» по отдельным муниципальным образованиям (или статистическим единицам) и «сверху» по региону РФ; 4) применение метода фактического использования добавленной стоимости в разрезе секторов; 5) упрощение системы балансовых соотношений и строгости построения счетов в части досчетов в условиях использования фактических данных по территориям.

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

*Иянова Л.Э.,
Иянова Ю.Э.
УрФУ, г. Екатеринбург*

В современных реалиях экономического развития, наибольшую ценность приобретает рост за счет интенсивных методов преобразования существующих на рынке предприятий. Что во многом может быть объяснено преобразованием существующего понимания экономики в целом.

Данное преобразование напрямую связано с ориентацией на развитие секторов экономики в стране за счет использования улучшающих методик развития предпринимательства, фундаментальную базу которых составляет ориентация на инновационный механизм предпринимательской деятельности. Развитие тенденций преобразования экономического состояния России в сторону создания развитой инновационной структуры в стране определяет инновационное развитие как самоцель экономического роста¹.

Неэффективность использования существующего в стране потенциала может быть отражена на основе анализа экономических отношений, возникающих в процессе предпринимательской деятельности, где основное внимание отнесено к фактам использования инновационных механизмов, методик, продуктов и услуг в деятельности предприятия². Данное предположение послужило основой в проведенном исследовании, которое было осуществлено путем анкетирования предприятий Свердловской области. Исследование проводилось по фирмам занятым в различных областях экономики: строительство, услуги, производство, транспортные перевозки и др. В нем приняло участие 76 предприятий Екатеринбурга и области. Основной упор был сделан на малые предприятия, доля которых составила приблизительно 76%.

В ходе анализа полученных результатов исследования, необходимо было выявить влияние сложившихся экономических условий в России на инновационные преобразования в структуре предпринимательства на основе данных полученных в исследуемом регионе. Для решения поставленной задачи, были проанализированы отдельные составные блоки анкеты, которые в ходе анализа соотносились между собой.

Среди полученных результатов можно выделить следующие:

1) Незначительное преобладание инновационного духа развития предприятий в сфере услуг (приблизительно 66% опрошенных инновационных предприятий относятся к сфере услуг). В данном аспекте производство на опрошенных предприятиях ведется с использованием устоявшихся механизмов, без их значительного усовершенствования значительное время. Данная тенденция связана с возрастанием необходимости развития рынка услуг в процессе изменения характера удовлетворяемых потребностей

¹ Паникарова С.В., Власов М.В. Северные регионы России: оценка уровня инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 29 (404). С. 2-12.

² Паникарова С.В., Власов М.В. Стратегии приращения знаний как фактор повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 29 (314). С. 15-27.

населения и используется при условиях снижения затратности проведения инновационных преобразований различных аспектов деятельности.

2) Ориентация проводимых преобразований на внутренний рынок (региональный).

3) Улучшающий характер инноваций на базе заимствования. Инновационная активность значительной доли опрошенных предприятий заключается во внедрении нового по отношению собственной организации за счет копирования инновационных идей данной сферы экономики в различных регионах (международный опыт, опыт конкурентов и т.д.).

4) Формирование интереса к типу инновационного предпринимательства среди предприятий, существующих на рынке незначительное время (выделение временного промежутка 4-6 лет), что связано с распространением заинтересованности и развитием знаний о методах инновационного предпринимательства среди потенциальных предпринимателей (молодежный сектор). Однако заинтересованность молодых предприятий редко реализуется на практике. Что становится причиной низкой инновационной активности в малом предпринимательстве (доля инновационной активности данного сегмента рынка не превосходят 3% в своем максимальном значении), что свидетельствует о недостаточной его развитости.

Проведенное исследование показало, что происходит повышение заинтересованности предприятий в инновационном развитии, которое затрудняется ограниченным доступом к нереализованным инновационным проектам. Проявляется возможность перестроения экономики на инновационный путь развития на базе взаимодействия крупных предприятий, заинтересованных в инновационной экономике, способных обеспечить развитие разработки новых проектов, с сектором малых предприятий. Что обеспечит возможность проверки научных разработок при реализации их на практике.

Выведение потаенных, неиспользуемых инновационных разработок, подкрепляемых инновационной активностью молодежного сектора предпринимательства - основополагающий принцип обеспечения устойчивого экономического развития страны в перспективе развития инновационной направленности экономики.

ЭТНИЧЕСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В КРУПНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ (СЛУЧАЙ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА)

*Калабина Е. Г., д.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Трудовая, академическая, туристическая, образовательная миграция трансформируют пространство, изменяя облик и человеческий капитал городов и стран.

С одной стороны, города как узел социальных, экономических интеракций и территориально-политические единицы выступают местом притяжения мигрантов, с другой стороны - они являются драйвером развития территорий, как в региональном, так и в международном пространстве. Сегодняшний интерес к изучению городских агломераций связан с появлением стремительно захватывающей города новой волны миграции, как в европейских странах, так и в России. Миграционные процессы превратились в актуальные вызовы мировой экономики, и отличаются заметной биполярностью (двунаправленностью) – часть мигрантов из России уезжает в европейские страны, в то время как большое число мигрантов вливается в российскую рабочую силу, и ,прежде всего, крупных российских городов.

Современная экономическая теория труда постулирует, что мотивация к миграции может быть описана через сочетания социальных, этнических, культурных, демографических и экономических факторов. Крупный город потенциально увеличивает эту возможность в силу масштаба, разнообразия выбора рабочих мест и форм занятости, наличия сложившихся каналов трудоустройства мигрантов через местные диаспоры, существования социальной поддержки со стороны этнических сообществ и т.п. (Lucas,2005; Bauer and Zimmerman,1999)

Цель исследовательского проекта - изучение влияния этнической трудовой миграции на человеческий капитал крупного российского города на примере города Екатеринбурга.

Теоретическими основания для исследования являются экономические модели трудовой миграции, которые показывают, что она преимущественно основана на различном уровне реальных зарплат на различных локальных рынках труда (или в нашем случае, рынках труда крупных городов), связанном с неодинаковой наполненностью рынка предложением и спросом на труд отдельных категорий работников.

Согласно концепции Харриса – Тодаро, включающей расширенную модель трудовой миграции, стремление мигрантов к поиску лучших мест для проживания и работы продиктованы ожиданиями и представлениями об этом, нежели реальным пониманием различий в оплате труда. Реальные заработные платы округлены в соответствии с показателями дохода на душу населения (по паритету покупательной способности), в месте назначения и стране отправления соответственно. Не учитывающие насыщенность рынка труда коэффициенты занятости e_d и e_h округлены до 100 % минус уровень безработицы в месте назначения и стране отправления. Модель также включает в качестве независимой переменной расстояние между Екатеринбургом и столицей страны отправления.

Выборочное исследование трудовой миграции для города Екатеринбурга охватывало временной период с 2004 по 2014 гг. и включало следующие диаспоры (девять этнических групп) мигрантов, наиболее ярко представленные среди других мигрантов: армянская, грузинская, таджикская, киргизская, китайская, узбекская, туркменская, казахская, азербайджанская.

В целом для крупного российского города, такого как Екатеринбург, предварительные результаты расчётов свидетельствуют, что различия в зарплате и занятости по трём этническим группам статистически значимые для определения величины будущей миграции.

Таким образом, в основном уровень этнической миграции положительно коррелирует с ожидаемой разницей в доходах и отрицательно коррелирует с ожиданиями повышения качества жизни в стране происхождения. Наличие таких факторов как усиливающаяся конкуренция на рынке труда в г. Екатеринбурге, антииммиграционная политика, расовая нетерпимость и другие факторы могут сделать численность мигрантов отрицательным индикатором будущего притока миграции в мегополис.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЫЖИВАНИЯ НАУКОЕМКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

*Кислов Р.С.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Современная геополитическая ситуация характеризуется динамичной трансформацией международных отношений, вызванных острой борьбой за ресурсы и покупателей, а также стремлением многих государств усилить свое влияние на мировое сообщество за счет разработки прорывных технологий и реализации инновационных идей. Это служит посылом для большинства стран перейти на новый тип индустриального развития, представляющего собой специфическую систему хозяйствования на базе формирования нового знания, создания изобретений, применения усовершенствованных средств производства, подходящих для зрелого этапа цивилизационного развития общества и высокого уровня жизни населения.

Особенности новой индустриализации, подчеркивающие ее методологическую основу, см. табл. 1., определяют выживаемость наукоемкого бизнеса через призму активизации инновационной деятельности, а также стимулирования разработок и реализации НИОКР высокого качества, способных создавать востребованную наукоемкую продукцию, как на национальном, так и мировом уровне.

Таблица 1 – Особенности новой индустриализации экономики

Авторы	Особенности новой индустриализации
В. Рязанов, ¹ Г. Вечканов ²	реализация стратегий возрождения многоотраслевого промышленного комплекса и повышения его экономической роли
В. Черковец ³	широкое использование новейших достижений науки в ограниченной взаимосвязи предприятий с социальной и природной средой
С. Любимцева ⁴	наличествование промышленного производства, в котором большое значение уделяется качеству информационного пространства и используются новые конструкционные материалы
А. Нешиной ⁵	масштабное технологическое перевооружение реального сектора экономики, увеличивающее и качественно обновляющее оборонный потенциал страны
Б. Давыдов, П. Евстратов ⁶	общественный скачок на более высокую ступень технологического развития, опирающегося на интеллектуальный потенциал страны
А. Колосовский, ⁷ О. Романова и Н. Бухвалов ⁸	активное использование важнейших отечественных инновационных инструментов технологической перестройки промышленности, способствующей созданию новых высокотехнологичных секторов экономики

Становится очевидным фактом, что современный подход к обеспечению выживания наукоемких промышленных предприятий должен быть ориентирован на формирование и институционализацию инновационной состоятельности, под которой понимается инновационное благополучие, выражаемое в способности предприятия успешно и длительно функционировать, сконцентрировав свою деятельность на разработке прорывных НИОКР и реализации революционных новшеств в практике промышленного хозяйствования. Основные ее структурные элементы и их особенности представлены в табл.1.

¹ Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России //Экономист. 2011. №8. С. 3-17.

² Вечканов Г. Модернизация и неоиндустриализация// Вестник ИНЖЭКОНА. 2011. № 2(45). С. 7-19.

³ Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. №2008. №12. С. 38-55.

⁴ Любимцева С. К стратегии инновационного хозяйства // Экономист. 2007. №7. С.43-52.

⁵ Нешиной А. К новой модели экономического развития. Воспроизводственный аспект//Экономист.№2. С.10-24.

⁶ Давыдов Б., Евстратов П. Неоиндустриализация и энергетический фактор // Экономист. 2014. №4. С.9-16.

⁷ Колосовский А.М. Европейская реиндустриализация: институциональные аспекты и применимость ее опыта для России и ее регионов// Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2014. – №1. С. 192 – 201.

⁸ Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий// Фундаментальные исследования № 6, 2014. С. 151-155.

Таблица 1 – Критериальные особенности структурных элементов инновационной состоятельности наукоемкого бизнеса¹

Критерий	Инновационный потенциал (ИП) предприятия	Инновационная активность (ИА) предприятия	Инновационная восприимчивость (ИВ) предприятия
Основа	материальные и нематериальные ресурсы предприятия	инновационная деятельность	инновационная чувствительность инновационное тиражирование
Факторы воздействия	внутренней среды	внутренней среды	внешней и внутренней среды
Уровни	микро-	микро-, мезо-, макро-	микро-, мезо-, макро
Участники	индивид, предприятие	индивид, предприятие, отрасль, органы власти,	индивид (как генератор идей), общество (как потребитель), предприятие (как новатор), отрасль (как новатор), органы власти (как заказчик и инвестор)
Форма восприятия инноваций	пассивная	активная	Активная
Состояние предприятия	статическое	динамическое	динамическое
Ступени развития инновационной деятельности	первая	вторая (включая первую)	третья (включая первую и вторую)
Результативность	запуск инновационных проектов и поддержка текущей деятельности	конкурентоспособность на внутренних рынках	конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках
Ориентированность	на реализацию инновационных проектов	на интенсификацию инновационных проектов и мобилизацию инновационного потенциала	на рынок инновационных товаров и технологий
Стимулирование	интенсивного использования имеющихся ресурсов	деловой активности в условиях новой индустриализации	адаптации к условиям новой индустриализации
Силы инновационного развития	потенциальные	движущие	Движущие

¹ Составлено автором

Такое понимание структурных элементов инновационной состоятельности наукоемкого бизнеса обуславливает следующие характерные для нее черты:

- снижение цены НИОКР при той же цене производства наукоемкой продукции, вызывающее снижение себестоимости создания наукоемкой продукции в целом;
- повышение качества НИОКР и наукоемкой продукции в целом;
- повышение объемов производства востребованной обществом наукоемкой продукции;
- повышение интенсивности инновационной активности, выраженной в увеличении НИОКР, продвижении наукоемкой продукции на рынке и сокращении времени от начала НИОКР до поставок покупателю;
- повышение скорости инновационной восприимчивости, выражаемой в сокращении времени между определением потребности общества в инновациях и сбыта инновационной (наукоемкой) продукции;
- максимизация использования инновационного потенциала при разработке НИОКР и производстве наукоемкой продукции;
- минимизация организационного сопротивления нововведениям или его отсутствие;
- рутинизация инновационных проектов НИОКР, обеспечивающая адаптацию предприятия к условиям новой индустриализации.

Представленный выше сравнительный анализ структурных элементов инновационной состоятельности позволяет сделать вывод о том, что каждый из них представляет собой эволюционную стадию институционализации инновационного благополучия предприятия, заключающуюся сначала в формировании инновационного потенциала, затем в развитии инновационной активности и дальнейшем укреплении инновационной восприимчивости наукоемкого бизнеса.

Однако, реализация данных стадий в настоящее время, затруднена из-за инновационно-рыночных, социально-ресурсных и организационно-институциональных проблем функционирования наукоемкого промышленного бизнеса экзогенного и эндогенного характера. Решить эти проблемы самостоятельно наукоемкий бизнес не может, что требует государственного участия в совершенстве реализации их инновационной политики. Государственное участие должно заключаться, во-первых, в выборе базовых деятельности, которые станут основой инновационного развития государства и обеспечат непрерывный рост ВВП на душу населения за счет несырьевых источников.

Во-вторых, необходимо создать систему оперативного развития законодательной базы, обеспечивающую селективное и адресное стимулирование инновационной деятельности в виде предоставления налоговых, кредитных, инвестиционных, таможенных, тарифных, страховых преференций, прежде всего предприятиям, обладающих критическими технологиями и предлагающих их на рынке.

В-третьих, создать оптимальную систему диверсификации НИОКР и производства с учетом имеющейся избыточности производственных мощностей, хорошей опытно-экспериментальной базы и сильных научных и конструкторских коллективов.

В-четвертых, ускорить коммерциализацию НИОКР и результатов научно-производственной деятельности промышленных предприятий.

В-пятых, создать и внедрить современные механизмы охраны и защиты

прав на интеллектуальную собственность на научно-технические достижения, полученные в ходе НИОКР, препятствующие утеканию инновационных идей за рубеж.

В-шестых, расширить источники ресурсного обеспечения наукоемких отраслей за счет организации привлечения бюджетных и внебюджетных средств.

В-седьмых, обеспечить расширение спроса на НИОКР и инновационную продукцию путем активизации трансфера новых разработок из оборонно-промышленного комплекса в социально-экономическую среду.

В-восьмых, внедрить новые механизмы снижения себестоимости НИОКР на базе активизации научно-производственного взаимодействия промышленных предприятий с государственными вузами и НИИ, при этом часть разработок отдать им: 5% научно-исследовательских проектов - вузам, 15% научно-исследовательских проектов - НИИ. Таким образом, оставить не более 80% научно-исследовательских проектов наукоемким промышленным предприятиям. При этом предприятия будут служить производственной и экспериментальной площадкой для создания опытных образцов, задействовав избыточные и неиспользуемые мощности. Кроме того, эти меры также будут обеспечивать снижение себестоимости НИОКР за счет увеличения притока квалифицированной молодежи в наукоемкие отрасли.

Все перечисленные меры будут обеспечивать эволюционное развитие инновационной деятельности промышленных предприятий и стимулировать наукоемкий промышленный бизнес формировать инновационную состоятельность в условиях новой индустриализации для обеспечения выживания в условиях новой индустриализации.

СИСТЕМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Клименков Г.В., к.т.н.
ПФ ИЭ УрО РАН, г. Пермь*

При ответе на вопрос «Какая экономическая модель нужна России?» нужно представлять, какие действуют системные ограничения на экономическое развитие Российской Федерации.

Перечислим основные системные ограничения экономического развития Российской экономики.

1. РФ – страна-колония.

Сейчас РФ живет и развивается по законам колонии.¹ Конституция РФ, законные и подзаконные акты, сформированные органы власти, организация и их работа, социо-экономико-институционально-экологическое развитие страны выстраивается в режиме внешнего управления, в условиях зависимости от стран англо-саксонской цивилизации, в режиме ограбления, социального разрушения страны.

Желательный ход развития – развитие страны, экономики, малого, среднего и крупного бизнеса, отраслей промышленности должно строиться по

¹ Градостроительный Кодекс РФ

пути достижение суверенитета (финансового, национального, правового, научного, кадрового, технологического, инвестиционного и т.п.).

2. РФ имеет авторитарную систему «власти».

В Мире существует только 2 общественно-политические системы устройства власти в обществе: авторитарная система и народовластие.¹

В авторитарной системе власти (капитализм, социализм, парламентская республика, монархия и т.п.) происходит управление в обществе большинства меньшинством, и только при народовластии – управление большинства меньшинством.

Основной причиной кризиса в России, по нашему мнению, является кризис общественно-политической системы устройства власти в обществе. Нынешняя система устройства власти в обществе себя полностью исчерпала и далее не способна обеспечивать динамичное и эффективное развитие.

Любые, даже самые блестящие, самые гениальные экономические модели, идеи и теории, по развитию общества, к примеру, как импортозамещение или работа Центробанка, становятся невозможными в реализации, если в них не будут заинтересованы власти.

Причина заинтересованности или не заинтересованности властей в экономическом процветании и развитии общества напрямую связаны с личным уровнем экономического благосостояния этих людей, власть придержащих. Это аксиома, не требующая доказательств. Но, к сожалению, уровень экономического благосостояния людей во власти, ни коим образом не зависит от того, находится ли экономика общества на подъеме своего развития или чахнет в очередном, тяжелом и затяжном кризисе. А общество не имеет ни рычагов, ни эффективных механизмов влияния или регулирования уровня благосостояния людей, находящихся во власти. Власть, в лице этих людей, сама решает и своими решениями, обеспечивает себе наивысший уровень возможного экономического благосостояния. При этом, благосостояние народа для власти не является приоритетом.

Как мы понимаем, власть – это исключительное и никем не оспоримое право обладателя власти принимать любые решения и по любым вопросам жизни общества. Вот тот, кто владеет этим правом, тот и является властью в любом обществе! Только право принятия решений и есть самая настоящая власть, в исполнение решений которой вовлечены, и деньги, и ресурсы, и репрессивный аппарат, то есть вся государственная машина, работа которой, полностью зависит только от того, кто владеет правом принятия решений!

Поэтому справедливым будет вывод, что властью, озабоченной процветанием всего общества, неуклонным ростом экономического благосостояния всего общества в целом и качеством жизни каждого в отдельности, может быть только сам НАРОД и ни кто другой вместо него! Никакие избранные представители народа, облеченные всей полнотой власти, никогда не были заинтересованы ни вчера, ни сегодня, и не будут озабоченными и ревностными радателями интересов народа и завтра, и в будущем.

Разделение власти и управления, это совершенно обязательное условие

¹ Барбашин Ю.Г., Клименков Г.В., Широковских Е.Г. Народноправие – ключ к решению неэкономических проблем современности // сб. научн. тр. «ВУЗ. XXI век». по материалам Международного методологического семинара «Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов» (21 мая 2015 г.) / Западно-Уральский институт экономики и права – Пермь, 2015.№2 (48) – с. 215-228

дальнейшего социального и экономического развития современного общества. Это условие легко выполняется установлением в обществе общественно-политической системы устройства власти – НАРОДОВЛАСТИЯ! Но только истинного народовластия, а не какие-то, всякие суррогатные формы, как демократия, выдаваемые за народовластие! В чем суть истинного НАРОДОВЛАСТИЯ? Суть истинного НАРОДОВЛАСТИЯ заключается в основополагающем принципе, что вся власть, как право принятия любых решений по любым вопросам жизни общества, исключительно и не оспоримо принадлежит всему НАРОДУ и никому персонально-лично или конкретно!

Предложенная общественно-политическая система устройства власти НАРОДОВЛАСТИЯ, является подлинно и истинно народной, справедливой и наиболее прогрессивной из всего того, чем располагает человечество в настоящее время.

Желательный ход развития: установление в стране, в Европе, в Азии и в Мире – НАРОДОВЛАСТИЯ.

3. РФ не имеет системы государственных документов по планированию и управлению развитием.

В РФ отсутствует система государственных документов, начиная с ИДЕОЛОГИИ.

Желательное развитие – разработка серии государственных документов¹²³⁴ ИДЕОЛОГИИ, СТРАТЕГИИ, СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ, ПРОГРАММЫ, СХЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ, ГЕНПЛАНИРОВАНИЯ – Регионов, Округов, РФ в контексте устойчивого развития России.

4. РФ не рассматривает систему образования и науки как необходимую базу для устойчивого развития.

Об этом свидетельствует существующая система отстранения науки, особенно академической, от формирования планов развития России, практика жесткого реформирования системы образования по пути расслоения общества, задержки интеллектуального развития, внедрения ЕГЭ, «новой» системы оплаты труда, «новой» системы образовательных стандартов и т.п.⁵

Желательный ход развития: рассмотрение развития образования и науки как необходимой базы для устойчивого (социально-экономико-институционально-экологического) развития России.

¹ Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: В 2 т. /РАН, УрО, Ин-т экономки; под общ. ред. А.И. Татаркина; [редкол.: А.И. Татаркин (предисл.) и др.]. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006., 1 т. - 445 с., 2 т. - 481 с.

² Научные, методические и информационные материалы по разработке и реализации Стратегии, Стратегического плана и Программы устойчивого развития муниципального образования // Под научн. ред. к.т.н., Г.В. Клименкова / Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. – Пермь.: ООО «Издательский дом «Ника», 2008 – 322 с.

³ Приказ №14 Министерство регионального развития от 27 февраля 2007 года «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» с Приложением «Требование к стратегии социально-экономического развития Российской Федерации»

⁴ Пыткин А.Н., Клименков Г.В., Нагибина Т.В. и др. Теоретико-методологические основы совершенствования местного самоуправления и административная реформа / Пермский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, Дума ХМАО-Югры – Пермь.: ООО «Издательский дом «Ника», 2008 – 385 с.)

⁵ Четверикова О.Н. Внешний контроль над Российскими ВУЗами. <http://my.mail.ru/mail/aliya662013/video/411/970.html> (дата обращения: 12.01.2016)

Какой же существует у РФ «желаемый» вариант развития промышленности РФ.¹

1. Перенос акцентов в пользу экономики.

Устойчивое развитие предполагает баланс/гармонию составляющих развития: социальное, экономическое, институциональное, экологическое.

Переход на приоритет только экономического развития не совсем верно. Более верно – приоритет институционального развития при работе экономики на удовлетворение внутренних потребностей страны.

2. Выход на производство продукции, основанное на внутреннем спросе.

3. Желательно зарабатывать валюту для покрытия потребностей – производить продукцию на уровне международного стандарта, осуществляя высокотехнологичный экспорт.

В части управления развитием РФ, ФО, регионов, МО и т.п.

Предлагается к внедрению система управления обществом – система ситуационного управления на базе логико-лингвистических моделей (ПФ ИЭ УрО РАН).²

Эти системы управления реализуют в себе функции управления и свойства экспертных систем, свойства прогнозирования, быстрого распознавания и предложения разрешения проблемных ситуаций, предупреждения рисков, выявления «альянсов» и скрытой мотивации, паразитических схем и структур. Для каждой территории (нижний уровень) делается наполнение системы с учетом деятельности окружной и федеральной власти (верхний уровень управления).

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС. УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

*Кодачигов Р.В.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. и последовавшая за ним рецессия обострили проблему дисбалансов между экономиками стран Евросоюза, усилив различия как макроэкономических показателей отдельных стран, так и целевых ориентиров, заложенных в Лиссабонской стратегии 2000 г. Все это актуализирует задачу разработки и реализации новой стратегической программы ЕС, ориентированной на проведение в среднесрочной перспективе структурной перестройки посткризисной Европы, выравнивание экономических дисбалансов внутри объединения и, соответственно, устранение эндогенных факторов дезинтеграции. В этой связи в 2010 г. в ЕС принята стратегическая программа развития «Европа 2020», которая в качестве основы для будущего

¹ Клименков Г.В., Широковских Е.Г., Вавилова Е.Г. Развитие промышленности региона // сб. научн. тр. «Теория и практика корпоративного менеджмента» (выпуск №12) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. - Пермь, 2015. – с. 75-85

² Клименков Г.В., Кукор Б.Л., Пыткин А.Н. Экспертные системы и системы ситуационного управления на базе логико-лингвистических моделей / Журнал «Вестник Пермского научного центра» УрО РАН. №3 (апрель-июнь), Пермь, 2010 – с. 26-37

сбалансированного развития ЕС закрепляет 3 ключевых элемента: «умный» рост (smart growth), устойчивый рост (sustainable growth), всеобъемлющий рост (inclusive growth).

Одним из ключевых элементов в деле формирования «умного» роста и сглаживания разброса в уровнях экономического развития государств-членов ЕС в последние годы становится креативная экономика. Под креативной экономикой в современной экономической науке понимается ряд концепций и теорий, в основе которых лежит понимание способности креативных навыков и творческого потенциала социума генерировать экономический рост и развитие, выступать ключевым фактором повышения экономической конкурентоспособности. В результате функционирования креативной экономики интеллектуальный капитал позволяет создать продукт с доминирующим значением нематериальной составляющей в его добавленной стоимости. Кроме этого, креативная экономика содержит в себе колоссальные возможности для наращивания социальной интеграции, сохранения культурного разнообразия и развития человеческого потенциала. Отраслевую основу креативной экономики составляют креативные индустрии.

Стоит отметить, что первые исследования роли креативных индустрий в развитии экономики ЕС начали появляться в конце 1990-х – начале 2000-х гг., как на национальном (например, Creative Industries Mapping Document - Великобритания, 1998 г.), так и общеевропейском уровнях (например, The Lisbon Strategy, 2000 г.).

В настоящее время совокупная выручка креативных индустрий в странах ЕС оценивается в 535,9 млрд евро, что составляет 4,2% от ВВП ЕС. Однако более критическим для ЕС параметром является текущая занятость в отрасли, которая составляет 7,06 млн чел. (3,3% трудоспособного населения ЕС). При этом занятость в креативных индустриях имеет достаточно высокую степень устойчивости: даже в кризисные 2008-2012 гг. число новых рабочих мест в креативных индустриях продолжало расти ежегодно на 0,7% в то время как в остальных отраслях европейской экономики – снижалось на 0,7%.

В более поздних исследованиях, появившихся уже после 2008 г., экономический потенциал креативных индустрий в формировании «умного» экономического роста стал рассматриваться через призму интернационализации и, в частности, через экспортную деятельность. В настоящее время ЕС является одним из мировых лидеров по экспорту креативных товаров, объем которого в 2012 г. составил 129,6 млрд долл. (1,77% от всего экспорта товаров ЕС). Например, экспорт креативных товаров и услуг Великобритании оценивается в 10% всего национального экспорта.

В России на национальном уровне вопрос развития креативной экономики как нового драйвера экономического роста не рассматривается, в то время как некоторые российские регионы, обращая внимание на опыт Евросоюза, прорабатывают отдельные шаги в данном направлении. Например, в Свердловской области рассматривается проект создания Уральского центра креативной экономики. Все это требует более пристального теоретического и эмпирического изучения креативных индустрий, которые могут выступить в качестве источника стимулирования роста и диверсификации как национальной, так и региональной экономики.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Куприна Т.В., к.п.н., доцент
УрФУ, г. Екатеринбург*

Глобальные события современности вызвали ряд крупнейших трансформаций во всех сферах жизнедеятельности, требуя новых подходов к прогнозированию общественных процессов. Геоэкономику, основанную на геокультурных процессах, можно считать новой парадигмой мирового развития. В данном контексте правомерно говорить о культурологической странице (Culturalogical page) как составной части геоэкономического атласа мира, отражающей интерпретацию геокультурного пространства (культурологической картины мира).¹

Однако именно культурологический компонент часто недооценивается. Хотя о влиянии гуманитарной составляющей, важности реализации личности, значительном влиянии нематериальных факторов в развитии общества отмечали экономисты, начиная с М.Вебера и И.Шумпетера.

Так, Ф.Фукуяма еще раз подтверждает: «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к распространенному заблуждению, согласно которому материальные причины приписывают явлениям в обществе, принадлежащим по своей природе в основном области духа».² Данное видение проблемы отражено в ряде экономических теорий (Таблица 1)

Совершенно новый подход к развитию глобального общества предложен С.Капицей, разработавшим математическую нелокальную модель роста населения, показывающей, как демографические результаты соотносятся с выводами экономики и устойчивого развития. Понятие культуры трактуется расширенно, как все, связанное с разумом и сознанием, включая технологию и экономику, образование и искусство, науку и религию. Таким образом, происходит глобальный охват исследуемой проблемы.

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства.- М.: Норма, 2010. с.498-500

² Капица С.П. Парадоксы роста: Законы глобального развития человечества.- М.: Альпина нон-фикшн, 2013. с.124

Таблица 1. Культурологическая составляющая экономических теорий

Экономическая теория	Культурологическая составляющая
Теория стадий экономического роста (У.У. Ростоу)	Первоначально были выделены 5 критериев, основанных на экономических показателях. Но в 1971 г. добавляется шестой критерий – поиска качества жизни, на первый план выдвигается духовное развитие человека.
Теория постиндустриального общества (Д. Белл)	Общество состоит из трех сфер: социальной структуры (прежде всего технико-экономической), политической системы и культуры. Отмечается переориентация экономики и культуры на удовлетворение преимущественно культурных потребностей и самореализацию личности.
Теория сверхиндустриальной цивилизации (Э. Тоффлер)	Отмечается переход от индивида, ориентированного на производство и потребление, к человеку, ориентированному на духовные ценности и творчество.
Геоэкономическая теория (Э. Кочетов)	Глобальная трансформация мира способствует развитию нового явления: геоэкономической личности, которая ведет мир к новой модели развития – геоэкономике и ее новым цивилизационным и культурным измерениям, отражающим все многообразие мира.

Парадоксальным является то, что «модель не принимает во внимание процессы, связанные с динамикой расселения людей, ресурсов и всего, что связано с экономикой и системой жизнеобеспечения человека. ... Если мы обратимся к динамике роста человечества, то увидим, что экономика, по существу, является производной от роста и развития, системно связанных между собой, а не их причиной. ... Таким образом, экономика подчинена развитию, а не наоборот. ... В этом состоит разрешение парадокса, что скорость роста прямо не связана с ресурсами, а система жизнеобеспечения такова, что, несмотря на все издержки, человечество развивается своим автотельным путем».¹

Причем, подчеркивается, что глобальное рассмотрение процесса развития человечества имеет большое значение и для России, т.к. «благодаря географической протяженности, истории и разнообразию социальных и экономических условий, Россия во многом воспроизводит глобальные процессы».²

В данном контексте, материальные факторы и стремление к обществу потребления не могут считаться приоритетной целью развития. Следовательно, процесс достижения экономического устойчивого развития требует нового переосмысления.

¹ Капица С.П. Парадоксы роста: Законы глобального развития человечества. - М.: Альпина нон-фикшн, 2013. с.64-65

² Там же, с.32

КОНЦЕПЦИЯ НАУКИ ТОМАСА КУНА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ¹

*Мальцев А.А., к.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Вне всяких сомнений одной из наиболее прославленных концепций, рассматривающих развитие научной деятельности под кризисно-революционным углом, является «теория научных революций» Томаса Куна. Заметим, что науковедческие схемы Куна, в первую очередь, предназначались для описания развития точных дисциплин. Однако представители общественных наук, как это часто случается, тоже примерили теоретико-методологические новинки, созданные для «старших братьев»-естественников. В этом случае предметы чужого «гардероба» пришлись к месту. Скажем, историки мысли не без успеха использовали идеи Куна для интерпретации эволюции экономических учений. Важным результатом приложения концепции научных парадигм к истории экономических учений (ИЭУ) выступило формирование серьезной альтернативы виговскому представлению развития экономической теории как безостановочного пути от мнимых к истинно верным концепциям. К числу ученых, применивших куновскую «кризисную» философию науки к анализу ИЭУ, относятся такие знаменитости, как А.У. Коутс, Р. Стэнфилд, М. де Вруэй, А. Айхнер и Я. Кергель, Ш. Доу, М. Шабас, У. Дольфсма и П. Уэлч, др.

Изображение развития экономической теории в революционном свете сразу встретило отпор со стороны приверженцев маршаллинского тезиса “*Natura non facit saltus*”. Резкую отповедь критиков вызвали два момента. Во-первых, терминологическая многомысленность и неопределенность затрудняют использование куновских идей в экономике, претендующей на звание точной науки. Во-вторых, концепция Т. Куна, якобы, мало пригодна для описания ИЭУ, поскольку в экономике не наблюдается подлинных революций: в отличие от естествознания следы отжившего концептуального каркаса никогда полностью не растворяются в идущей ему на смену дисциплинарной матрице. Отсюда следует рекомендация историкам экономических учений попросту вычеркнуть термин «парадигма» из своего профессионального лексикона.

При всем том нам представляется, что критиков и сторонников приложения идей Куна к анализу ИЭУ сближает общая неспособность разглядеть за тонкими деревьями густой лес. По нашему мнению, концепция научных парадигм обладает несколькими недооцененными преимуществами. Во-первых, в схеме Куна установлено соотношение воздействия внутренних и внешних факторов на разных этапах научной деятельности: в фазе зрелости наука развивается эндогенно, а в эпоху кризиса на творчество ученых значительное воздействие оказывают экзогенные факторы. Во-вторых, концепции Куна показывают, что дорога новых идей на пути к превращению в очередную парадигму проходит через «чистилище» кризиса. К сожалению, вместо более глубокой проработки этих граней наследия Куна последователи его философии из лагеря экономистов предпочли сосредоточить усилия на доказательстве наличия парадигм в экономической теории. Равным образом от

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-5700.2016.6.

их противников-«антикунианцев» ускользнуло фактическое игнорирование сторонниками Куна анализа внешних условий, обуславливающих или, по крайней мере, «сопровождающих» периодические кризисы экономической мысли. Вместо этого они предпочли смакование понятийной расплывчатости своих визави и с трудом скрывали злорадство в отношении их затруднений с поисками в истории экономических учений парадигм, отвечающих критериям, принятым в естественных науках.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ И ИЗМЕНЕНИЕ ЕГО РОЛИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

*Масленников М.И., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В экономической литературе до сего времени нет четкого определения государственного сектора, государственного предпринимательства, не определен круг отраслей и сфер деятельности, относимых к государственному сектору. Традиционно к государственному сектору относят лишь то, что государство мобилизует «в казну», производит, потребляет, распределяет и накапливает (в виде товаров, имущества, ценных бумаг, золотовалютных ресурсов, резервов и т.п.). Как правило, сфера деятельности государства носит общественный характер.

В ряде случаев совокупность государственных органов, агентств и ведомств, осуществляющих свои функции в различных сферах, называют «государственный хозяйственный комплекс» (Government Procurement Community).¹

В качестве показателя участия государства в экономической жизни развитых стран берется усредненный и исчисляемый как доля в ВВП (в %): в собственности, предпринимательстве, численности занятых, расходов финансовых ресурсов (или их контроле через доходы или расходы) на всех уровнях власти (федеральном, региональном и местном), объеме продукции, производимый в государственном секторе, объеме закупок товаров и услуг, доля (или участие) государства в финансировании НИОКР, образования, здравоохранения, формировании бюджета, государственного долга, золотовалютных резервов и запасов и т.д.

Для развитых стран эти показатели довольно устойчивы и росли на протяжении всего XX в. и начала XXI в. В США, например, эта доля составляет 19,7 % на протяжении всего послевоенного периода. Однако и в этой стране доля государственных расходов в ВВП достигала своего максимума в 46% в 1944 г., а затем снизилась до 12,6% в 1946 г. В США, большее предпочтение отдается не прямым, а косвенным методам государственного воздействия на экономику, через создание разного рода «независимых» регулирующих агентств и ведомств.

Для «новых индустриализирующихся государств» (Южная Корея, Тайвань,

¹ Патрон А.П. Государственное хозяйствование в США в начале XX1 века//США# Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 1. С.12.

Гонконг (Сянган), Сингапур), как островных и небольших по территории государств, лишенных топливно-энергетической и сырьевой базы, а также стран, имеющих весьма слабо развитый внутренний рынок, характерным является широкое участие государства в воспроизводственных процессах. Это участие проявляется в активном использовании государством бюджетно-налогового, денежно-кредитного и административного инструментария по созданию разного рода стимулов товаропроизводителям, ориентации экономики на новейшие производства и технологии, на экспортную экспансию. Для «новых независимых государств» (стран с так называемой транзитивной, или переходной, экономикой) характерным является сужение участия государства в воспроизводственных процессах. Желание реформаторов, в том числе и в России, быстрее создать демократическое, гражданское, открытое и свободное общество (по западному образцу и подобию) привело к сокращению доли государства в создании и распределении ВВП, составившей для этих стран не более 34 %. Государственные институты в этих странах ныне все более выполняют роль «ночного сторожа», характерную для промышленно развитых стран конца XIX – начала XX веков.

Для стран Западной Европы и скандинавских стран доля государства в создании и распределении ВВП весьма значительна и порой превышает 50% рубеж, что свидетельствует о большой заинтересованности государства в претворении принципов социальной справедливости, эффективности и стабильности.

В процессе своего эволюционного развития государственный сектор экономики приобрело как позитивные, так и негативные черты. К последним можно отнести: гипертрофию функций аппарата, потерю управляемости и ориентиров развития; злоупотребление властью, имуществом, низкую эффективность их использования в интересах общества; возрастание расходов по надзору, контролю, учету, содержанию государственного сектора экономики; увеличение в государственном секторе экономики доли морально и физически изношенного оборудования; срастание интересов законодательной, судебной, исполнительной власти и бизнеса в единый механизм, порой и криминальный, с потерей ответственности перед обществом и законом.

Отсюда и периодические изменения в приоритетах развития государственного сектора, его реформирование, а то и слом всего ранее существовавшего механизма государственного управления.

МЕХАНИЗМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

*Матушкина Н.А., к.э.н.,
Аверина Л.М.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В современной теории и практике управления экономическим развитием широкое распространение получили специфические механизмы территориального развития стран и регионов, подразумевающие создание специальных территорий – «локомотивов экономического роста». Среди таких специфических механизмов можно выделить особые экономические зоны (ОЭЗ) и кластеры, активное использование которых является общемировой тенденцией. Эффективность этих инструментов, заключающаяся в активизации территориального социально-экономического развития, подтверждена отечественной и мировой практикой.

С принятием в 2005 году закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» начался новый этап в формировании территорий опережающего развития. В соответствии с положениями Закона было выделено три типа ОЭЗ: промышленно-производственные; технико-внедренческие и туристско-рекреационные. В редакции закона от 2006 года появился еще один вид ОЭЗ – портовые. Отнесение ОЭЗ к одному из типов, в первую очередь, зависит от планируемых на территории соответствующих ОЭЗ, видов деятельности, которые также определены данным ФЗ для каждого типа зон. Кроме того, в рамках данного закона предусмотрена возможность объединения нескольких ОЭЗ одного или разных типов в кластер. Формирование особых экономических зон на территории РФ в настоящее время регламентируется Федеральным законом от 25.12.2009 г. №340–ФЗ (ред. от 23.06.2014). Основная цель организации ОЭЗ заключается в создании территорий – точек роста, привлечении инвестиций, в том числе иностранных, и ускоренном развитии тех видов деятельности, которые предполагаются для данного типа особых экономических зон¹.

Формирование ОЭЗ кластерного типа стало еще одним закономерным этапом в реализации и развитии механизмов территориального развития, в частности – модернизации особых экономических зон в России. Этот процесс обусловлен наличием соответствующих преимуществ кластерной формы организации ОЭЗ, что подтверждается и российским и многолетним зарубежным опытом. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации переход к новой модели пространственного развития на основе формирования территориально-производственных кластеров признан важнейшим фактором в повышении конкурентоспособности экономики и развитии механизмов государственно-частного партнерства. Объединение особых экономических зон в такой кластер смягчает ограничения по видам

¹ Фатихова Л.Э. Промежуточные итоги и перспективы развития в рамках ВТО промышленно-производственных ОЭЗ России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6, с.137-139.;

деятельности на территориях ОЭЗ, направлено на повышение эффективности функционирования ОЭЗ и получения синергетического эффекта, в том числе за счет обеспечения «суммарных конкурентных преимуществ по сравнению с отдельными резидентами ОЭЗ (внекластерные предприятия)»¹.

Принципы создания и функционирования ОЭЗ и кластеров имеют определенное сходство. Формирование ОЭЗ предполагает объединение экономической, природно-географической и социальной подсистем. Формирование кластеров проходит на основе схожих принципов и предполагает союз взаимосвязанных и взаимодополняющих предприятий определенной сферы деятельности. Оба этих инструмента имеют общие цели и направлены на повышение эффективности территориального развития, однако с точки зрения государственного регулирования, управления и поддержки они существенно различаются. Во-первых, территория ОЭЗ определяется и изменяется в случаях необходимости на уровне законодательных актов, тогда как территория кластеров не закреплена географически, зона охвата предприятий кластера зависит только от экономической целесообразности и может быть изменена в любой момент. Во-вторых, в отличие от резидентов ОЭЗ, функционирование кластеров не предполагает льгот и преференций его участникам со стороны государства, таких как, например, льготный внешнеторговый, финансовый, налоговый режим. В-третьих, создание и развитие кластера направлено, в первую очередь, на усиление кооперационных связей между предприятиями для повышения эффективности функционирования и усиление конкурентных позиций. В-четвертых, формирование кластера предполагает, как правило, объединение действующих предприятий, в то время как организация ОЭЗ направлена на привлечение инвестиций, в том числе за счет прихода новых для региона отечественных и зарубежных предприятий и производств – резидентов ОЭЗ. Данные инструменты не противопоставлены, их одновременное использование дополняет и усиливает эффективность друг друга, что было практически доказано в процессе формирования и функционирования особых экономических зон кластерного типа. Такие ОЭЗ имеют черты особых экономических зон и кластера, в результате объединения которых появляются дополнительные преимущества, как для резидентов, так и для государства в целом.

Проведенный анализ показал, что особые экономические зоны в России могут являться фактором, способствующим развитию кластеров, обеспечивая их необходимой инфраструктурой. Формирование же кластеров способствует пространственному развитию регионов, расширению промышленной кооперации, усиливая связи между предприятиями региона и сопредельных территорий. Таким образом, территории регионов, где создаются особые экономические зоны, становятся полюсами роста для региональной и национальной экономик, а формирование и развитие кластеров в совокупности с механизмом ОЭЗ усиливает этот эффект.

¹ Фурщик М.А., Шутова А. В., Прозоров М.С., Савельев А.В., Горячева М.А. Особые экономические зоны. Опыт и перспективы / Фурщик М.А., Шутова А. В. -М.:ИД «Медиа Инфо Групп», 2014. -212 с.

АГЛОМЕРАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СФЕРЫ УСЛУГ

*Мецик О.И.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Начиная с 18 века экономическая теория начала активно исследовать феномен предпринимательства. В 19-20 веках предпринимательство стало одним из ведущих факторов динамичного развития экономики. В 21 веке предпринимательство стало глобальным стратегическим ресурсом. Перемещение предпринимательской активности внутри страны и между странами стало предметом государственных программ и планов. Центрами притяжения предпринимательской активности становятся агломерации.

Агломерационный подход к развитию предпринимательства - это источник более динамичного развития предприятий за счет поиска и использования ими экономических преимуществ, которое они получают от работы в агломерации. Эти преимущества, чаще всего связаны с тем, что в агломерации существует:

1. Значительная концентрация потребителей на компактной территории;
2. Низкие транспортные издержки в силу компактности расположения крупных рынков сбыта, и партнеров внутри агломерации;
3. Близкое расположение рабочей силы к предприятиям, что позволяет оперативно вовлекать ее в развитие бизнеса.
4. Общие культурные и социальные особенности определяющие сходство стиля и характера (ассортимента) потребления на территории.

Исследования показывают, что существующие агломерации создают преимущества для предприятий промышленного типа. Это вызвано тем, что большинство основных городов-ядер этих агломерации формировались в 20 веке как проекты индустриализации экономики. Центром агломерационного планирования были системообразующие предприятия, осуществлялось планирование размещения населения рядом с производствами, что формировало спальные и промышленные районы.

Предпринимательство в сфере услуг формируют третичный и четвертичный сектора экономики. Если третичный сектор экономики относиться к сервисным услугам, то 4 сектор относиться к услугам инновационного характера.

Если предприниматели в сфере сервисных услуг могут позволить себе ограниченно развиваться в существующих агломерациях, в силу того, что на территории сосредоточены значительные массы населения, и им нужны услуги для выживания самой агломерации (магазины, питание, транспорт и т.д.). То, предприниматели сферы высоких технологий, часто чувствуют себя в агломерация не комфортно, не имея значительного потенциала для роста: прежде всего не имея потенциала для размещения производств внутри города, в шаговой доступности в силу того, что нет свободной инфраструктуры и площадей.

Существующие агломерации и ее администрация сдерживают развитие экономики инновационного типа, стремясь развивать сильные стороны управляемых агломерации, которые создавались для экономики индустриальной эпохи. Следует всерьез задуматься о том, что строение агломераций, ее архитектурное, деловое, промышленное планирование, а

также набор административных и деловых институтов обслуживающих предпринимателей является сдерживающим фактором развития предпринимательства в сфере высокотехнологичных услуг.

Некоторыми направлениями перестройки, агломерации способных сформировать преимущества для предпринимательства в сфере услуг могли бы стать:

1. концепция «города ремесленников», когда в городах создаются технологические центры, в которых концентрировано могут размещать свою инфраструктуру предприниматели сферы услуг;

2. Создание единых центров «серийного» предпринимательства, где осуществляется наставничество предпринимателей и организуется их поддержка как в работе с администрацией, так и с группами потребителей и институтами развития;

3. Создание центров развития «стержневых» технологий агломерации, которые ответственны за формирование агломерационных лидеров, способных создавать продукт инновационной экономики.

Таким образом, необходимо всерьез озадачиться тем, что действующие агломерации сдают экономические преимущества для сферы промышленности, но не создают значительных преимуществ для высокотехнологического предпринимательства. Поэтому, определение факторов, способных создать преимущества в агломерациях для предпринимательства в сфере услуг требует теоретических изысканий.

СТРУКТУРНЫЕ КРИТЕРИИ И ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ¹

*Морозов В.В., к. э. н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Важным фактором и критерием эффективности процессов инвестирования устойчивого развития экономики крупных территориальных систем являются позитивные структурные изменения в региональных инвестиционных вложениях. Оценка тенденций структурных сдвигов в использовании инвестиционных ресурсов регионов позволяет выявить «слабые» места в инвестиционной политике региона и своевременно разработать подходы и мероприятия по преодолению негативных явлений в процессах экономического развития территориальных систем. Поэтому анализ тенденций структурных изменений является одним из основных моментов в формировании прогрессивной инвестиционной стратегии развития экономики регионов.

Факторный анализ структурных сдвигов в инвестиционной политике региона, выполненный в разрезе субъектов Федерации Уральского федерального округа, показал, что наибольшее влияние на уровень эффективности использования региональных инвестиций оказывают пропорции их распределения по целевой направленности между производственной

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 15-02-00587.

(главным образом в основной капитал) и финансовой сферами деятельности, по видам экономической деятельности, по видам основных фондов. Однако немаловажным в исследовании структурных сдвигов в инвестиционном процессе имеет анализ и других видов структур.

Структурирование инвестиций по видам целевого использования отражает в первую очередь распределение инвестиций между производственной и финансовой сферами деятельности. По данным российской статистики в 2014 году инвестиции в основной капитал в экономике России составили 13557,5 млрд. руб. За период с 2000 по 2014 гг. их объём увеличился в сопоставимых ценах более чем в 2,8 раза; по отношению к уровню 2005 г. – в 1,7 раза. При этом объём российских инвестиций в основной капитал в 2014 г. в сопоставимых ценах составил только 74,2% от уровня 1990 года. Объём финансовых инвестиций в экономику России в 2014 году составил 78604,4 млрд. руб. или в 5,8 раза больше, чем инвестиций в основной капитал. Из них 87,5% приходится на краткосрочное и 12,5% - на долгосрочное финансовое инвестирование.

Сравнительный анализ структуры производственного инвестирования по видам экономической деятельности, выполненный в экономике Российской Федерации и Уральского федерального округа показал, что за период 2005-2014 гг. тенденции их изменения имеют неоднозначный характер. В частности в экономике России за этот период доля инвестиций в производство продукции выросла с 44,2 до 46,3% или на 4,8%, что можно считать позитивным явлением. Однако большая часть этого прироста была получена за счёт роста производственного инвестирования добывающих отраслей экономики – с 13,4 до 16% или на 19,4%. При этом доля инвестирования обрабатывающих отраслей экономики за этот период сократилась с 16,8 до 14,9% или на 11,3%. В экономике Уральского федерального округа доля инвестирования в производство продукции в анализируемый период выросла с 69,6 до 71,2% или на 2,2%. Однако определяющим фактором этого роста также явилось увеличение темпов инвестирования сырьевых отраслей экономики. А доля обрабатывающих отраслей в производственных инвестициях в экономику Урала снизилась с 11,8 до 8,4% или в 1,4 раза.

Для изменений элементной структуры инвестиций в период 2005-2014 гг. в экономике России и Уральского федерального округа характерна негативная тенденция этого процесса. За исследуемый период доля вложений в активную часть основных фондов в общем объёме производственных инвестиций снизилась в экономике России с 41,1 до 39,5% или на 3,9% и Уральского федерального округа – с 34,6 до 29,8% или на 13,9%. При этом доля вложений в пассивную часть основных фондов в экономике России выросла соответственно с 58,9 до 60,5%, а в Уральском регионе – с 65,4 до 70,2%.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД¹

*Мутаф С.И.,
Якимова А.В.
УрФУ, г. Екатеринбург*

В настоящее время ведущие высшие учебные заведения нашей страны стремятся к повышению конкурентоспособности за счет улучшения образовательных стандартов и многих других факторов, которые в совокупности и образуют университет мирового уровня. В 2013 году был сформирован проект Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100). Целью проекта 5-100 является обеспечение вхождения к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Именно реализация данного проекта обуславливает актуальность оценки научной результативности университетов на всех уровнях управления, начиная с федерального, в том числе с учетом влияния объема финансирования научной деятельности университетов на научную результативность².

Объектом исследования является процессы финансирования научной деятельности университетов Уральского федерального округа.

Предмет исследования – это экономические отношения, возникающие при оценке эффективности финансирования научной деятельности.

Цель настоящего исследования – анализ научной результативности образовательных учреждений и выработка предложений по повышению эффективности научной результативности на основе методологий институциональной экономической теории.

Новизна работы заключается в том, что разработана авторская методика количественной оценки эффективности научной результативности университетов, в отличие от известных, позволяющая выявить проблемы институционального обеспечения научной деятельности. В ходе исследования применялись методы системного, логического и экономического анализа, при обработке эмпирической информации использовались методы статистического анализа, корреляционного анализа. В результате исследования были идентифицированы институты научной результативности университета, предложены критерии эффективности этих институтов. Университеты Уральского федерального округа были сгруппированы по параметрам качества институтов научной результативности (в т.ч. наличие эффективных институтов, институциональных ловушек, институциональных дисфункций). Выявлены некоторые зависимости между эффективностью институтов научной

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МД-5743.2016.6 «Влияние социокультурных факторов на институциональное развитие региональной инновационной системы»

² Власов М.В., Паникарова С.В. Оценка результативности генерации знаний в университете // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 25. С. 60-66.; Власов М.В., Паникарова С.В., Тюлюш Ч.О. Управление научной результативностью университета // Научное обозрение. 2012. № 4. С. 531-538.

результативности и источниками финансирования (в т.ч. РФФИ, РГНФ, Министерством образования и науки РФ и др.).

В связи со сложившейся актуальностью оценки научной результативности в рамках реализации государственной программы для университетов нами было проведено исследование эффективности с использованием институционального подхода, включая также методы системного, логического и экономического анализа, а также методы статистического и корреляционного анализа обработке эмпирической информации.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что научную результативность можно выявить только при использовании комплекса показателей: институты публикаций в российских журналах, в зарубежных журналах, монографий, учебных пособий и сборников трудов. В процессе исследования было выявлено 3 группы университетов: с наибольшим количеством эффективных институтов научной результативности (20%), университеты, в которых наряду с эффективными институтами научной результативности функционируют неэффективные (институциональные дисфункции и ловушки) (37%) и университеты с некачественными институтами научной результативности (43%). Данные результаты говорят о том, что в высших учебных заведениях отсутствует четкое стратегическое планирование распределения финансовых средств или существует отрицательная обратная связь от грантополучателей.

Разработанный нами институциональный подход поможет университетам Российской Федерации повысить свою научную результативность в рамках государственной программы 5-100.

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ СЕКТОРА «КОРПОРАЦИИ» В РЕГИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ¹

*Некрасов А.А., к.э.н.,
Пасынков А.Ф., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

При разработке региональной матрицы финансовых потоков, центральным сектором, отвечающим за формирование первичных доходов территории, выступает сектор «Корпорации». В то же время, существующая система расчета генерируемой добавленной стоимости данным сектором не в полной мере отвечает методологии построения Системы национальных счетов, в связи с чем авторами предлагается проводить ряд корректировок:

1) В ресурсной части счета, на наш взгляд, не совсем справедливо не отображены налоги на производство и импорт. Согласно Руководству СНС-2008, налоги на производство и импорт (НДС, акцизы и т.д.) отображаются только для экономики в целом, поскольку они не выплачиваются из добавленной стоимости, создаваемой отечественными производителями (т.е. им изначально «не принадлежат»). В то же время, если для экспортно-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-08932а

импортных операций это верно (так называемый налог на «внешние» операции), то по налогам, взимаемых на уровне национальной экономики с предприятий существуют разные точки зрения. В том же Руководстве указывается, что налоги на продукты многими экономистами рассматриваются как налоги на потребление (п.А4.26) (акцизы на табак, алкоголь, бензин и т.д.), которые изымаются из добавленной стоимости предприятий. Более сложная ситуация с налогом на добавленную стоимость – он не отображается даже в выпуске, так как его тяжело «распределить» между предприятиями и территориями в силу особенностей его начисления и возврата. С другой стороны, фактически НДС является налогом на результаты деятельности предприятий – т.е. «приращение» стоимости. Поэтому, используя данный подход, мы предлагаем включить в финансовый баланс территорий расходы сектора корпораций на уплату НДС и налогов на продукты, с целью формирования полной исходной матрицы зарождения финансовых потоков региона, тем более что данные по территориям находятся в открытом доступе.

2) Использование финансовых потоков сектора «Корпорации», в соответствие с методологией построения СНС, происходит по статьям: заработная плата наемных работников (с начислениями в социальные фонды), другие налоги на производство и валовой смешанный доход. Если первые два элемента использования доходов не вызывают сомнения в части их расчета и обязательности уплаты, то экономическое содержание показателя валовых смешанных доходов на региональном уровне вызывает вопросы. Во-первых, условно (и это отражено в СНС-2008), счет первичного распределения доходов не является «конечным» для образования доходов предприятий – ведь в него могут включаться и доходы от собственности (полученные и переданные), что существенным образом может изменить располагаемые доходы (добавленную стоимость) предприятий. Во-вторых, в условиях трансфертного ценообразования, принятого практически во всех сферах экономической деятельности РФ, смешанный доход предприятий может видоизменяться в зависимости от условий деятельности региональных предприятий (желаний их собственника). В-третьих, как отмечает сам Росстат, добавленная стоимость многорегиональных единиц практически не отображается в региональных счетах, что приводит к еще большим искажениям данных.

Таким образом, учитывая все сложности с определением потоков смешанного дохода корпоративного сектора, мы предлагаем условно заменить его на показатель инвестиций, который бы реально показывал возможности предприятий по использованию прибыли.

3) Итоговым балансирующим показателем сектора «Корпорации» выступает показатель чистого кредитования/заимствования, который отражает взаимоотношение сектора с остальным миром. Фактически отток или приток добавленной стоимости происходит по соотношениям валовые доходы – инвестиции, в то же время дальнейшее расширение номенклатуры счетов (за счет доходов от собственности) позволит сформировать балансы более точно.

ДОСТИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ С ПОМОЩЬЮ АДАПТАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ К ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ

*Нижник А.Н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Процесс либерализации электроэнергетики России сопровождается глубокими изменениями, происходящими в данной отрасли. На сегодняшний день остро стоит вопрос неготовности энергетических компаний столкнуться с агрессивными внешними условиями. В результате чего возникает угроза финансовой состоятельности компании, что в свою очередь делает невозможным надежное и бесперебойное электроснабжение и создает риск непоправимых социальных последствий для всего общества и как следствие влечет за собой подрыв экономической безопасности.

Предположим, что завтра электрическая энергия генерируется с помощью нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, а передача и распределение происходит без кабельных/воздушных линий. Назовем ее ситуация «Х». Что произойдет с компаниями энергетической отрасли при наступлении данной ситуации?

Для ответа на этот вопрос обратимся к текущей модели функционирования энергетической отрасли.

Сегодня электроэнергия вырабатывается генерирующими компаниями, затем передается/распределяется по электрическим сетям до конечного потребителя. Продажу электроэнергии конечным потребителям осуществляют энергосбытовые компании. К энергосбытовым компаниям относятся гарантирующие поставщики электроэнергии, независимые энергосбытовые организации.

Гарантирующий поставщик электрической энергии (далее ГП) – это энергосбытовая организация, в обязательства которой входит заключение договора с любым, кто к ней за этим обратился. При этом заявитель должен находиться в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика.

Каждый ГП работает в своей установленной определенной зоны деятельности. Вне пределов границ зоны деятельности ГП может выступать как независимая энергосбытовая компания.

Независимые энергосбытовые компании в отличие от ГП не обязаны заключать договоры с любым потребителем и, как правило, заключают договоры только с крупными потребителями, которых выгодно обслуживать.¹² Передача по сетям относится к монопольному сектору, а генерация и сбыт электроэнергии - конкурентные секторы.

В Российской Федерации действует система двухуровневых рынков: оптовый и розничный.

В рамках розничного рынка электрической энергии продается электроэнергия, которая была куплена на оптовом и розничном рынке электроэнергии (мощности).

¹ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 года № 1172 «Правилах оптового рынка электрической энергии (мощности)».

² Постановление Правительства РФ от 04 мая 2012 года № 442 «Основные положения функционирования розничных рынков электроэнергии».

На рисунке представлены участники купли-продажи электрической энергии (мощности) на оптовом и розничном рынках (рис.1).

Электросетевые компании оплачивают ГП потери, возникающие при передаче электрической энергии, на основании договоров на покупку потерь. Гарантирующий поставщик за услуги по передаче электрической энергии по сетям осуществляет оплату в «котел». Держателем «котла» является межрегиональная распределительная сетевая компания. Территориальные сетевые организации для компенсации обращаются к межрегиональной распределительной сетевой компании.

То есть энергосбытовая компания представляет собой связующее звено между генерацией, сетями и конечными потребителями.

Рис.1. Участники купли-продажи электрической энергии (мощности) на оптовом и розничном рынке

В случае наступления ситуации «Х» в отрасли энергетики произойдут глобальные изменения, которые повлияют на экономическую безопасность региона. При этом пострадают все участники от генерирующих компаний до энергосбытовых. Это произойдет в связи с тем, что сегодня компании энергетической отрасли не имеют в арсенале инструментов для быстрой адаптации. Процесс либерализации продолжается уже 9 лет, но только сейчас начинают появляться предпосылки на конкуренцию.

Одна из множества возможных негативных социальных и экономических последствий, которая возникнет при наступлении ситуации «Х» - это увеличение количества безработных (по состоянию на конец 2015г. в сфере энергетики занято 1810,6 тыс. чел.).¹

Полностью влияние внешней среды исключить не возможно, так как компания является открытой системой, но можно минимизировать (компенсировать) ее влияние с помощью управления. Вопросами управления внешними воздействиями занимаются многие науки и этот вопрос можно назвать общенаучным. Достаточно устоявшееся представление об управлении внешними воздействиями дает электротехническая наука.

В электротехнической науке есть такое понятие как реактивная мощность. Ее влияние на энергетическую системы исключить невозможно, так как она

¹ www.gks.ru

необходима для нормального функционирования, но реактивной мощностью управляют с помощью компенсации.

Используя метод аналогий под адаптацией компании будем понимать стремление компании сократить отклонения фактических результатов от желаемых (эталонных), используя при этом только свои внутренние ресурсы. При этом в качестве неудачи рассматриваются как отрицательное (отставание), так и положительное (опережение) отклонение результатов работы компании от некоторого значения, определяемого состоянием соответствующего фактора внешней среды.

Как известно, управлять можно только тем, что можно измерить. В связи с этим введем показатель, определяющий способность компании адаптироваться - коэффициент компенсации внешних воздействий. Данный показатель определяется по формуле.

$$K_{\text{комп}} = \frac{P}{S} \quad (1)$$

где:

P – ресурсы компании.

S – сила влияния внешнего фактора (ресурсы внешнего воздействия).

Из данной формулы видно, что снижая силу воздействия (S) при постоянной величине ресурсов (P=const), K_{комп.} повышается. То есть чем больше K_{комп.}, тем выше способность у организации адаптироваться к внешним воздействиям.

Таким образом, влияние внешних вызовов на энергетические компании при наличии в арсенале компании инструментов для быстрой адаптации минимизируется, в связи с этим отклонения от эталонных показателей сокращаются (компания адаптируется).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для укрепления экономической безопасности страны компаниям энергетической сферы необходимо учиться жить в новых условиях и быстро реагировать (адаптироваться) на любые изменения внешней среды, в том числе и такие радикальные.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

*Новиков Н.В., к.ф.-м.н.
УГГУ, г. Екатеринбург*

Как известно, направления поиска новой (или альтернативной) теории определяются затруднениями старой. Проблемы существующей экономической теории в настоящее время обсуждаются весьма активно,^{1,2,3} как правило, упор делается на бессодержательную математизацию и растущий формализм, а также на отсутствие фундаментальных зависимостей между экономическими переменными, «которые подобно второму закону Ньютона в механике, могли бы создать фундамент для развития единой теории».⁴

При современном развитии вычислительной техники настораживает также отсутствие значимых результатов, когда успехи в анализе и прогнозировании сценариев развития экономических систем далеки от ожидаемых. Попытки обобщения, опираясь только на уже разработанные концепции, неизбежно приводят к отрицательному результату, или, в лучшем случае, к «латанию дыр».

Тем не менее, математическая формализация экономической деятельности возможна, причем достаточно просто и без каких-либо революционных теорий, опираясь, по сути, на уже имеющиеся разработки, а именно: используя геометрический подход, хорошо зарекомендовавший себя в физике в начале XX века. Применительно к экономическим процессам это означает, что известный процесс Д-Т-Д` следует рассматривать как движение в комплексном трехмерном неевклидовом пространстве с осями Д, Т и Д`. Дело в том, что ничто не мешает нам, наряду с физическим и математическим пространствами, рассматривать концепции социального пространства, того пространства, которое производит сам человек, или, точнее, общество: «способ производства, наряду с некоторыми социальными отношениями, организует – производит – собственное пространство (и собственное время)».⁵

Из анализа особенностей движения в таком пространстве неизбежно появляются некоторые абстрактные математические функции, это движение характеризующие. Используя элементарные логические конструкции, данным функциям могут быть сопоставлены известные макроэкономические показатели.⁶

На основании трех аксиом, характеризующих, по мнению автора, экономические процессы в самом общем виде, а также задавая необходимые

¹ Автономов В.С. Методологические проблемы современной экономической науки. // Вестник Российской академии наук. 2006. № 3. С. 203-208.

² Иозеф А. Шумпетер. История экономического анализа: в 3-х т./ Пер. с англ. под ред. В.С.Автономова. СПб: Экономическая школа, 2004 г., т.1., 496 с.

³ Полтерович В.М. Кризис экономической теории: доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/Crisis_Economic_Theory.pdf

⁴ Полтерович В.М. Становление общего социального анализа, <https://mpr.aub.uni-muenchen.de/26085/>

⁵ А.Лефевр. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.

⁶ Новиков Н.В. Функциональная взаимосвязь в макроэкономике. – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 194 с.

свойства (метрику) данного пространства, аналитически получено выражение, связывающее между собой макроэкономические параметры и показано хорошее соответствие полученных результатов для экономик ряда стран. Кроме того, из анализа частных случаев, удалось получить как выводы, согласующиеся с существующими экономическими теориями и кажущиеся очевидными, так и предложить объяснение с единой точки зрения ряда нетривиальных экономических процессов.

Безусловно, возможно и даже необходимо дальнейшее развитие предлагаемого подхода к описанию динамики макроэкономических процессов. Такая задача пока не решена, мы только можем ответить на вопрос «а что будет, если?»

Для этого необходимо перейти к интегрированию по времени вместо интегрирования по ансамблю, что было необходимо как первая ступень, позволяющая подтвердить правильность (соответствие опыту) выбранной модели. Внесение в дальнейшем необходимых дополнений и корректировок в применении к каждому конкретному случаю может позволить получить дополнительную информацию для понимания динамики макроэкономических процессов.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИЧЕСКОГО И ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

*Осипова М.Ю.
Третьякова Е.А., д.э.н., профессор
ПНИПУ, г. Пермь*

Оценка устойчивого развития регионов в современной теории и практике управления имеют особое значение, которое обусловлено высоким уровнем дифференциации территориальных образований, как по количественным, так и по качественным параметрам их функционирования. Проведенный анализ позволил сформулировать авторское определение понятия устойчивое развитие региона, под которым подразумевается процесс позитивных изменений, обеспечивающих системную социо-эколого-экономическую сбалансированность и достижение намеченных целей и приоритетов в течение длительного периода времени.

Изменяющиеся и усложняющиеся условия функционирования региональных систем, недостатки традиционных подходов, а так же изменение целей исследований требуют расширения существующих и разработки нового подхода. Для характеристики устойчивого развития как динамического процесса позитивных изменений и воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании предлагается использовать статический и динамический подходы, совместное их использование является новым подходом для данной области исследования. Статический подход позволяет оценивать уровень устойчивого развития региона в каждый конкретный момент времени. Динамический подход позволяет оценивать сбалансированность

динамики темповых характеристик индикаторов как внутри социальной, экономической и экологической компонент устойчивого развития, так и между ними на протяжении определенного временного интервала.

Оценка устойчивого развития региональной социально-экономической системы по авторской методике осуществлялась на примере Пермского края и регионов-конкурентов за период 2004-2013 гг.

За анализируемый период позиция Пермского края с точки зрения комплексной оценки уровня устойчивого развития преимущественно характеризовались высоким уровнем близости эталонного и фактического режима функционирования системы с точки зрения динамической сбалансированности темповых характеристик индикаторов, при существенном отклонении фактических значений индикаторов от их наилучших значений, что в дальнейшем может привести к ухудшению положения региона.

Детальный анализ показал, что по экономической составляющей позиции Пермского края преимущественно характеризовались идеальным состоянием с точки зрения уровня статической и динамической сбалансированности. Наилучшие результаты край демонстрировал по таким индикаторам как: сальдированный финансовый результат и объем промышленного производства, рассчитанные на душу населения. Не значительно край отстает от других регионов по таким индикаторам, как: сумма оборота организаций и полная учетная стоимость ОПФ, рассчитанных на душу населения, по индексу производительности труда, по реальной начисленной заработной плате и доле занятых в экономике. Однако, стабильно отмечалось превышение темпов роста ВРП над темпами роста сальдированного финансового результата, что свидетельствует об относительном росте издержек; рост реально начисленной заработной платы не сопровождается ростом производительности труда, что говорит о проблеме эффективного использования трудовых ресурсов; высокое значение коэффициента износа основных фондов; высокий удельный вес убыточных предприятий; недостаточный объем инновационных товаров и внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Социальная составляющая региона характеризовалась высокой степенью устойчивости. В крае наблюдался наименьший уровень безработицы, были близки к наилучшим значениям такие индикаторы, как сумма ВРП на душу населения, величина среднедушевых доходов, ожидаемая продолжительность жизни и индекс развития человеческого потенциала. Однако в крае существенно выше, чем в других регионах показатели уровня заболеваемости, уровня преступности, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, низка сумма потребительских расходов в среднем на душу населения. Динамика коэффициентов Джини и общей заболеваемости опережает динамику численности населения.

По экологической компоненте позиции Пермского края достаточно неустойчивы, значения большинства индикаторов в значительно хуже, чем у других регионов: ниже объемы использования и обезвреживания отходов, улавливания загрязняющих атмосферу веществ, повторно используемой воды; текущие затраты на охрану окружающей среды, однако выше объемы сброса загрязненных сточных вод, выбросы загрязняющих атмосферу веществ, объемы образования отходов. Темпы роста выбросов загрязняющих веществ существенно опережают темпы их обезвреживания.

Проведенный анализ позволил сформулировать выводы о стабильном увеличении экологической нагрузки в Пермском крае в результате

преобладания природоразрушающих экстенсивных технологий хозяйствования. Постепенное ухудшение экологической ситуации в Пермском крае создает условия для роста числа экологически обусловленных заболеваний, снижает привлекательность Пермского края с точки зрения безопасности проживания на его территории. Отказ от технологий, основанных на наращивании затрат ресурсов и разрушении безопасной среды обитания для человека, должен стать одним из основных направлений преобразований для обеспечения устойчивого развития нашего региона.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Павлов Б.С., д.филос.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Проблематика, связанная с изучением экономического поведения, предметом исследований современных российских социологов стала относительно недавно. Переход к рыночной экономике в России стимулировал интерес исследователей, в том числе социологов, к данной проблематике, так как наметился определенный разрыв между теоретическими разработками экономического поведения и прикладными, эмпирическими знаниями, полученными в результате многочисленных социологических исследований.

В переходный (постсоветский) период «фокус» поведенческого анализа постепенно переместился в область экономических процессов, наметился определенный интерес к изучению различных моделей максимизационного (экономического) поведения, что было связано с этапом становления рыночных отношений в нашей стране. В частности, разрабатывались различные концептуальные подходы, связанные с обоснованием предмета экономической социологии, анализа моделей «homo economicus», экономической культуры и риска, предпринимательства, собственности, рационального экономического выбора, трудового, организационного, экономического поведения и сознания. Важное место в структуре социологического анализа занимает «изучение институциональных «каркасов» экономического поведения, которые цементируют дискретно-стохастические «поведенческие множества», организуя и интегрируя в них определенный социальный порядок, как во времени, так и в пространстве». ¹ Естественно, что особое место в системе этих социальных порядков занимает институт собственности.

Поскольку экономика есть в своем непосредственном бытии не что иное, как система взаимодействий людей и созданных этим взаимодействием экономических связей, постольку «экономическое поведение можно рассматривать как феноменальный уровень (слой) экономической сферы, чувственно обнаруживаемое проявление ее природы, функционирования и развития». ² Помимо методологического и теоретико-познавательного аспектов

¹ Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999.

² Александрова Т.Л. Экономическое поведение и профессия: методология исследования: Автореф. дис. д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2000. С. 36.

исследования экономического поведения средствами разных наук существуют также культурологический, мировоззренческий и идеологический аспекты. Известно, например, что специфическими социальными интересами молодежи являются жизненное самоопределение, поиск приемлемого для них социально-экономического статуса, обретение относительной автономности и независимости, способности к самообеспечению.

Вместе с тем к концу XX – началу XXI в. к числу выраженных особенностей массового социального поведения россиян (в первую очередь, молодых), накладывающих заметный отпечаток и на их профессионально-экономическое поведение, социологи относят высокий уровень спонтанности, незначительную роль правовых регуляторов поведения, радикализм и трудности нахождения «золотой середины», низкий уровень организации и самоорганизации социального действия, и др.¹

Эффективные социологические исследования социально-экономического поведения работников непосредственно связаны с внедрением в научное и общественное сознание нового представления «о человеческом факторе развития экономики». Представляя значительный шаг вперед по сравнению с понятием «трудовые ресурсы», понятие «человеческий фактор» в то же время ограничено: в его рамках человек рассматривается не как главная общественная ценность, а как фактор внешних относительно него процессов развития. Представляется, что в качестве основного нужно использовать понятие «личность». В этом случае человек предстает уже не как ресурс производства или фактор развития экономики, а как многогранный, многоролевой субъект.

Т.Л. Александровой экономическое поведение трактуется как аналитическая модель, отражающая, прежде всего, превращение хозяйственных задач из средства обеспечения материальных условий жизни в непосредственную цель субъекта. В качестве ведущего признака экономического поведения выступает, по мнению автора, ориентация на получение не просто полезности, а выгоды. При этом онтологические основания экономической социологии, по её мнению заключаются во взаимосвязи двух тенденций: экономизации общественной жизни, с одной стороны, и социализации экономики, с другой стороны.²

Считают, что экономическое поведение – предмет всех исследований и обобщений экономической теории. Экономическая теория провозглашает свой, уникальный экономический подход, который интегрирует множество разнообразных форм человеческого поведения в его особый вид – экономическое поведение. Как известно, экономическая наука анализирует такие основные категории, как производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг, которые необходимы для жизнедеятельности людей. Эти категории в целом описывают экономическую сферу общества. По мнению О.С. Елкиной, экономический подход предполагает, что экономическое поведение – максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие виды

¹ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 603 с.

² Александрова Т.Л. Экономическое поведение и профессия: методология исследования: Автореф. дис.... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2000. С. 36.

социального поведения.¹

Применение экономического подхода создает своеобразные рамки, в которых экономическое поведение предстает в полном объеме, но защищенное от эмпирической сложности мира. Так, если рассматривать поведение человека в общем, то на это поведение действует большое количество переменных – экономических, политических, правовых, религиозных, – и если бы перед исследователем встала задача представить экономическую жизнь во всей ее полноте, многие из этих разнообразных видов переменных пришлось бы внести и в экономические модели. Обычный способ ограничения эмпирической сложности мира заключается в том, что хотя внеэкономические переменные и влияют на поведение, в целях анализа исходят из предположения о неизменности многих переменных, т. е. эти переменные выступают в качестве «данных».

Анализ социального механизма регуляции экономического поведения работников предполагает рассмотрение взаимоотношения понятий «экономическое» и «социальное», «экономическая» и «социальная» сферы. Наиболее распространенной является трактовка социальной сферы как комплекса сфер общественной жизни, которые реализуют функцию расширенного воспроизводства человека как производительной силы и как личности (обычно к таким сферам относятся производство, семья, образование, воспитание, здравоохранение, культура).² При этом социальные отношения рассматриваются в широком смысле как синоним общественных отношений.

Важнейшей предпосылкой экономического поведения является экономическая культура как совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности.

¹ Елкина О.С. Сущность и особенности формирования экономического поведения [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.omsu.omscreg.ru/vestnik/articles>.

² Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 2-11.

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРОВ НА УРАЛЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

*Павлов Б.С., д.филос.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург
Павлов Д.Б.
АБ «Юралс Лигал», г. Екатеринбург*

Главный «корень» низкого социально-экономического престижа профессии «инженер» в России, пробуксовки в подготовке таких кадров в технических вузах, таится в своеобразном «обесценивании» инженерного труда, снижении его социальной и экономической привлекательности. Разрыв связи науки, образования и промышленного производства ведёт к старению инженерного кадрового корпуса на предприятиях, к уходу наиболее талантливых инженеров в другие сферы деятельности.¹

В условиях неустойчивого социально-экономического развития и активно идущих процессах обновления и интенсификации промышленного производства одной из приоритетных задач российской экономики является воспроизводство кадрового корпуса инженеров, конкурентоспособных не только на региональных рынках труда. Актуализировалась задача повышения эффективности использования профессионального потенциала научно-технических кадров в проектировании, производстве и эксплуатации отечественной техники, способной конкурировать с аналогичными образцами продукции передовых развитых стран.

Свой вклад в обострение проблемы в этой сфере трудозанятости вносят объективно необоснованные гендерные ограничения. В общественном сознании и в реальном секторе экономики традиционно устоялось мнение об инженерном труде как прерогативе занятости мужчин, имеющих к этому виду труда (в отличие от женщин) особые психофизиологические задатки, устремления, способности, умения и навыки.²

В свою очередь, конструирование женской идентичности непосредственно связывают со специфичным для женщины со своеобразным «женским опытом». Он начинает создаваться благодаря особенностям социализации девочек с младенческого возраста, т.к. родители создают гендерно-нормированный образ новорожденного ребенка (бантики, длинные волосы, нарядные платья и т.п.), а также поощряют гендерно-нормированное поведение (нерешительность, эмпатийность, пассивность и т.п.). В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей гендерные нормы, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина».

Теория социального конструирования гендера, которой придерживаются авторы статьи основывается на двух постулатах: а) гендер конструируется

¹ Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. - 2012. - № 1. - С. 62-75.

² Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 575 с.

(строится) посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; б) одновременно гендер конструируется и самими индивидами - на уровне их сознания (т. е. гендерной идентификации), принятия (или, непринятия) заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения, предметах и объектах занятости и т.д.). Эта теория активно использует понятия гендерной идентичности, гендерной идеологии, гендерной дифференциации и гендерной роли. Гендерная идентичность означает, что человек принимает определения мужественности и женственности, существующие в рамках своей культуры. Эти особенности отражаются на выборе направленности профессиональной социализации молодых людей в процессе их онтогенетического развития.

Заявленная нами в статье проблема гендерного аспекта воспроизводства корпуса инженерных кадров предполагает анализ социализационного процесса молодых людей (в первую очередь, женской молодёжи) с позиций подготовки их к выполнению двух основных видов жизнедеятельности: репродуктивной (рождение и воспитание потомства, в рамках матримониального поведения) и профессионально-производственной (ориентация и готовность к инженерному труду – в сфере общественной трудовой занятости). Учитывая это, с определённой долей условности, можно выделить три основных этапа целенаправленной профессиональной социализации женской молодёжи с ориентацией на последующий инженерный труд. Дадим условное название этим этапам: Этап I. – «ОРИЕНТАЦИЯ»; Этап II - «ОСВОЕНИЕ»; Этап III - «РЕАЛИЗАЦИЯ».

К социально-психологической составляющей конкурентоспособности женщин можно отнести уровень их стартового общего и профессионального образования, квалификации, профессионализм, трудовую мотивацию, качественные характеристики личности женщин, особенности психологии, возможности адаптации к изменяющимся условиям и др. Демографический аспект – это возраст, брачное состояние женщины, количество детей и их возраст, здоровье, матримониальные (репродуктивные) планы и др. Учитывая это, конкурентоспособность рабочей силы женщины можно определить как интегральную величину качественных характеристик указанных аспектов, определяющих привлекательность женской рабочей силы для работодателей.¹ В нашем случае речь идёт о женской трудозанятости в сфере инженерного труда. Добавим к этому, что мы имеем в виду не только профессионально-производственную привлекательность...

Женщины, активно участвуя в преобразованиях российской экономики, меняют формы своей трудовой активности. При этом, основное социальное противоречие, сложившееся в сфере занятости россиянок, заключается в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет свободно развиваться женской экономической инициативе, самостоятельности, независимости в выборе форм занятости. С другой стороны, в условиях перехода к рынку женщины оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины.

Проведённые нами социологические опросы на ряде предприятий

¹ Павлов Б.С., Козлов В.Н., Бердник Л.П. Молодая мать на региональном рынке труда: позиции уральских работодателей // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 31.- С. 86-95.

Южного и Среднего Урала, показывают, что предприниматели, организаторы производства сегодня не желают брать на себя «обузу» по воспроизводству человеческого потенциала, а зачастую и воспроизводство рабочей силы. В этом своеобразном «добровольном» отчуждении предпринимателей (бизнесменов) от насущных проблем демографической деятельности семей (в первую очередь, молодых) коренятся причины плачевного состояния системы общественного призрения и воспитания детей (детское дошкольное воспитание, организация трудового воспитания школьной молодёжи, организация летнего оздоровительного отдыха детей, развитие физической культуры и спортивной деятельности). Эти заботы государство переложило преимущественно на плечи семьи.¹

Особый интерес представляет оценка соизмеримости, с одной стороны, трудового вклада женщины в тот или иной вид своих занятий (временные и количественно-качественные показатели) и, с другой, его социально-экономической оценки (эквивалентная оплата труда, общественно значимое признание). Вследствие ухода женщины из общественного производства для рождения и воспитания детей страдает ее профессиональная квалификация и снижается потенциальная возможность роста оплаты ее труда в будущем. Поэтому естественно, что женщины с наиболее высоким образовательным и профессиональным цензом имеют наименьшее число детей.²

И, в заключение. В конце XX- начале XXI-го веков резко увеличился интерес к решению ключевых проблем социально-экономического воспроизводственного процесса, в частности, к деформации демографического поведения российского населения, не обеспечивающего даже его простое воспроизводство. Как известно, основным субъектом и объектом государственной (соответственно и региональной) демографической политики традиционно являлся и является социальный институт семьи. Сквозной составляющей реализуемых ныне, таких государственных социально-экономических политик, как демографическая, семейная, молодёжная, образовательная, промышленная и некоторые другие, является гендерная детерминанта.

Актуализировалась необходимость разработки обоснованной научно-методической концептуальной модели текущих и перспективных мер государства (на уровне регионов), связанных с созданием своеобразного институционально-целевого коридора организации процесса перманентного воспроизводства инженерных кадров для нужд региональной экономики с учётом гендерной компоненты. Создание такого «коридора», по мнению авторов, позволяло бы оптимизировать, с одной стороны, решение задач гендерной политики в сфере трудового воспитания, профориентации, профотбора, профессионального обучения и профессионально-производственной трудозанятости молодых женщин-специалистов в качестве инженеров.

¹ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - № 25. - С. 2-11.

² Экономическое поведение молодой семьи на Урале: симбиоз потребительства и трудовой активности

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСТУЛАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ¹

*Пасынков А.Ф., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Система национальных счетов (СНС) является общепризнанным и мировым стандартом отображения экономической деятельности стран.² В первую очередь, СНС опирается на концептуальную основу формирования, распределения и использования добавленной стоимости экономики страны. Она построена на принципах экономической теории о функционировании потоков в рыночном пространстве, к базовым можно отнести:

А. «Начальной точкой» в формировании доходов общества выступает так называемый сектор корпораций, или предприятий по производству товаров и услуг для реализации по экономически значимым ценам. Разница между полученным доходом от деятельности и промежуточным потреблением и образует «добавленную стоимость», являющуюся основой для распределения между работниками, государством и предпринимателями.

В. Если говорить условно, распределение созданного дохода предприятий может проводиться по трем каналам: это трансформация заработной платы в доходы домашних хозяйств, перераспределение доходов через налоговые платежи и использование доходов капиталом.

С. Перераспределительные операции между секторами экономики происходят в условиях используемой модели государственного устройства и характера экономических отношений.

Д. Исходя из теоретической концепции СНС, «замыкающим» постулатом в функционировании экономики выступает использование произведенных доходов через конечное потребление домашних хозяйств и государства (в виде так называемых «услуг коллективного потребления»), а также накопления (инвестиций, остатков на счетах и т.п.), с учетом поправок на экспорт/импорт. Следует отметить, что любая система оценки базируется на той или иной теории формирования и распределения доходов и богатства, полученного обществом. Если не вдаваться в более ранние теории, то можно привести достаточно современный пример различий в построении систем оценки функционирования экономики стран: это СНС и Баланс народного хозяйства, разработанный в СССР. Имея достаточно высокую схожесть в методических подходах к расчетам, БНХ и СНС опирались на разные концепции воспроизводственного процесса, что существенно отражалось на результатах оценки.

В результате используемых теоретических постулатов построения СНС,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 16-06-00436 «Система территориальных счетов: концептуальные и методологические особенности построения в России»

² Захарчук Е.А. Международный опыт формирования региональных балансовых моделей на основе Системы национальных счетов // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Т. 2. Институты регионального инфраструктурного развития и обустройства территории. Институты саморазвития территорий разного уровня. Инструментарий и методы прогнозирования регионального развития. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. – С. 172-178.

одним из которых является перераспределительные операции, отображение и построение последовательности счетов возможно лишь при регистрации внешних потоков ресурсов. То есть, фактически основные агрегаты по формированию и использованию доходов в СНС определяются балансовым методом, в котором внешние операции (при открытой экономике) играют немаловажную роль. На уровне государства в целом, когда практически вся внешнеэкономическая деятельность регистрируется через различные службы, определение потоков операций с остальным миром является достаточно несложным делом, а каким образом проходят потоки внутри системы – неважным, т.к. в конце концов они формируют общие показатели системы.

В то же время, для территорий локального уровня (регионов и муниципальных образований) построение более-менее полноценного набора счетов СНС сопряжено с рядом затруднений теоретического и методологического характера. Центральной проблемой здесь выступает отсутствие регистрации потоков между хозяйствующими субъектами, как отмечается в руководстве СНС, фактически мы должны отобразить любое перемещение ресурсов с другими территориями, как с «остальным миром». Понятно, что при открытом характере перемещения ресурсов внутри страны такая регистрация затруднительна, а, наверное, и невозможна. При этом существует целый ряд сопутствующих проблем методологического, методического и организационного характера при построении СНС на территориальном уровне, однако, на наш взгляд, они решаемы, а принципиальным выступает именно регистрация потоков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*Полбицын С.Н., к.т.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Вовлечение арктических территорий в хозяйственный оборот, развитие добывающей промышленности в Арктике вызывает революционный рост населения, что требует разработки новых моделей агропродовольственной системы арктического региона.

Основной приоритет в деятельности агропродовольственных систем – это человек, удовлетворение его потребности в питании, поэтому трансформация существующей агропродовольственной системы арктических территорий в агроинновационную систему, соответствующую стратегическим планам развития российской Арктики должна происходить не столько в рамках эволюционного развития существующих региональных моделей агропродовольственной системы, сколько путем генерации новой системы продовольственного обеспечения, построенной на основе анализа развития агропродовольственных систем не в только российских территориях, но также в зарубежных странах и разработки инновационных принципов ее функционирования.

Главной особенностью агропродовольственных систем северного типа, к которому следует отнести агропродовольственные системы российских

арктических территорий, необходимо признать их диверсифицированный характер – предложение продовольствия базируется как на местном сельскохозяйственном производстве, так и на продовольствии, доставленном из других территорий, причем с повышением темпа освоения арктической территории доля завозного продовольствия существенно повышается.

Специфика развития арктических территорий в отличие от уже вовлеченных в экономический оборот территорий, расположенных южнее, заключается в недостаточности требования устойчивого роста как определяющего условия экономического развития территории. Процесс социально-экономического развития арктических территорий должен носить более резкий, активный характер, что не может не сказаться на волатильности характера изменения социума арктических территорий, а это, в свою очередь, влечет за собой усиление проблемы продовольственной безопасности как для коренных малых народов севера, что вызвано техногенным загрязнением территории, так и для вновь прибывающего населения, что связано с недостатком локальных источников продовольствия.

Это приводит к необходимости понимания специфики оценки продовольственной безопасности и требования разработки особой концепции продовольственного обеспечения для арктических территорий. Требование разработки концепции приводит нас прежде всего к необходимости дать определение территориальной продовольственной безопасности, соответствующее Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, а также последним документам, принятым ООН и применимое к особым условиям социально-экономических систем арктических территорий.

Наибольшее количество споров вызывает само словосочетание «продовольственная безопасность». Не вызывает сомнений справедливость определения продовольственной безопасности, данное в Доктрине продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни». Неоспоримость приведенного определения не снимает вопросов, касающихся понимания терминов «активный и здоровый образ жизни». Если на национальном уровне требования доступности пищевых продуктов естественно определять по их минимальному, пороговому значению, что и обеспечивает суверенитет, независимость государства, то для территорий, ведущих конкурентную борьбу между собой за привлечение квалифицированных работников, способных обеспечить поступательное региональное развитие, определение уровня безопасности посредством задания объемов требуемого продовольствия на основании физиологической потребности приведет только к негативным последствиям для региона, выражающихся в потере его конкурентных преимуществ, а для арктических территорий это приводит к резкому оттоку квалифицированных кадров, не удовлетворенных низким качеством предлагаемого продовольственного обеспечения.

Территориальные концепции продовольственной безопасности, равно как и большинство исследователей, освещающие вопрос продовольственной

безопасности с позиций сельхозпроизводителей, трактуют обеспечение безопасности как обеспечение объема необходимого продовольствия в рамках физиологических норм, полагая, что для активного и здорового образа жизни достаточно обеспечить население продовольствием в рамках физиологических норм. Следует отметить, что ООН в первоначальной версии определения продовольственной безопасности, представленной в 1976 году и развитой позднее в документах Всемирной продовольственной организации и Всемирного банка, выделял удовлетворение физиологических потребностей в продовольствии, как основную цель продовольственной безопасности, а основная задача государств-участников ООН определялась как недопущение продовольственных кризисов.

Дальнейшее развитие термина «продовольственная безопасность» продемонстрировало дрейф от удовлетворения физиологических потребностей, определяющих выживание человека, в сторону удовлетворения растущих индивидуальных потребностей человека в качественном продовольствии, что создает условия для его интеллектуального развития, а это, в свою очередь, порождает устойчивое социально-экономическое развитие всего общества, как в рамках отдельных государств, так и в глобальном масштабе.

Исследование социальных факторов продовольственного обеспечения служит тем окном, через которое можно увидеть потенциал социально-экономической системы, определить базу для прогноза ее развития. Это метафора служит пониманию того, что потенциал развития любой территории раскрывается в первую очередь в зависимости от возможностей, предоставляемых территориальной моделью продовольственного обеспечения населения.

Формирование агроинновационной системы арктических территорий должно происходить на основе особой инновационной модели системы продовольственного обеспечения населения, учитывающей природно-экономические особенности исследуемого региона.

При определении основных приоритетов и перспективной модели системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий необходимо учитывать не только экономический потенциал территории, но также демографический фактор, характеризуемого двумя тенденциями: снижением доли сельского населения и резким увеличением городского населения, вызванного миграцией из других территорий.

Таким образом, следует указать на три основных фактора, формирующих инновационную модель системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий:

а) природно-климатические характеристики территорий, относимых к арктическим,

б) перспективы развития локальных (территориальных) рынков, обеспечивающих устойчивый рост спроса, и учитывающие демографический фактор,

в) локальные особенности ведения сельского хозяйства.

Можно отметить, что различия в арктических территориях определяются различиями в силе воздействия указанных факторов, причем, полагая, что промышленное развитие территорий приводит к появлению новых и росту существующих локальных рынков сбыта, следует признать, что различие в промышленном развитии должно привести за собой флуктуационное

изменение модели агроинновационной системы северных территорий.

Организация агроинновационной системы арктической территории и, как следствие продовольственного рынка, должна базироваться на прямом участии государственного сектора, представленного органами государственной власти и местного самоуправления в инновационных процессах. Именно государственный сектор должен стать ядром системы и взять на себя ответственность и обязанность на создание канала генерации и обмена инновационной информацией, создание информационной инфраструктуры, обслуживающей инновационную активность предпринимательского сектора агроинновационной системы территории.

Эффективность агроинновационной системы, ее организация зависят от организации ее элементов и агентов. Организация агроинновационной системы должна содействовать максимальной реализации потенциала агропродовольственных организаций, образующих предпринимательский сектор агроинновационной системы. Отдельная организация, как и вся агроинновационная система, представляет собой сложную и многоуровневую совокупность инновационного, производственного и управленческого процессов. В обеспечении этих процессов функция организации играет особую роль.

Первоочередной практической проблемой, стоящей перед исследователем и требующей внимания, является оценка текущего состояния и проблема прогнозирования развития системы продовольственного обеспечения арктической территории и востребованность инновационных моделей в обеспечении ее устойчивого развития и продовольственного обеспечения населения.

В процессе вовлечения в хозяйственный оборот арктических территорий местные сельскохозяйственные предприятия апробируют не только новые агропромышленные технологии, но также и новые формы хозяйствования. Сущность предлагаемого подхода к созданию модели системы продовольственного обеспечения заключается в признании необходимости объединения усилий различных участников сельскохозяйственного производства и продовольственного рынка с целью эффективного достижения общей цели устойчивого продовольственного обеспечения населения региона.

Оценка эффективности системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий может быть проведена в рамках концепции, построенной на определении функциональной зависимости между общественным благосостоянием, полезностью действий органов территориальной власти и местного самоуправления для отдельных жителей, а также величин, характеризующих ограниченные ресурсы, имеющиеся в распоряжении местных властей.

Возникает естественный вопрос, каким образом должна формироваться модель системы продовольственного обеспечения населения арктических территорий, удовлетворяющая требованиям общественного и индивидуального благосостояния и полезности. Безусловно, невозможно определить некоторую единую модель, равноприменимую ко всем условиям. Следует отметить, что также невозможно определить и внедрить некоторую универсальную модель, равнопригодную для всех исследуемых арктических территорий.

Следовательно, необходимо сделать вывод о существовании не только общих принципов в создании инновационной концепции системы продовольственного обеспечения населения и оценке ее эффективности, но и

существенных различиях в успешных механизмах внедрения этой концепции в различных условиях на различных арктических территориях.

Таким образом, обоснована инновационная концепция продовольственного обеспечения населения северных, полярных и арктических территорий Российской Федерации в рамках Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года с учетом требований продовольственной безопасности и особенностей современного этапа глобализации.

К ВОПРОСУ О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

*Попков В.В., д.э.н.,
МИАБ, г. Екатеринбург*

Глубинная онтологическая причина плюрализма экономических теорий проистекает вовсе не из методологического плюрализма, как это иногда представляется, а связана с принципом двойственности, проявляющего себя всякий раз при проведении различения. Различение определяется отделением одного состояния от другого и характеризует базовую проблему разъединения содержания и окружения (контента и контекста). Проводя различение, вы можете, как и ваши оппоненты, выделить какой – то предмет или понятие (контент), относительно которого вы хотели бы выяснить так называемую истину, но вот вторая сторона, которая неизбежно возникает при таком различении (контекст), почти наверняка будет у вас разной. И эта вторая сторона позволяет каждому из оппонентов строить логически вполне обоснованные посылки, но выводы из них могут не совпадать. Их невозможно опровергнуть средствами формальной логики, так как законы логики каждой стороной не нарушаются. В концепции экономического конструктивизма¹ стандартная «in-put – out-put» модель заменяется на ту, которая бы учитывала, что система – это форма с двумя сторонами. Такой переход означает переход от механистической модели, допускающей существование изолированных объектов к концептуальной модели связанного активного мира, где объект не может быть описан никак иначе, кроме как вместе со своим окружением. Сам того не осознавая, исследователь, хочет он этого или не хочет, но вынужденно занимает одну из сторон формы: внутреннюю или внешнюю. Находясь на одной из сторон формы, внутренний и внешний наблюдатели могут сказать, не впадая в противоречие, что-то определенное только в отношении внутренней или внешней сторон соответственно. Два описания обоих наблюдателей нельзя объединить средствами логики в некое общее обобщающее описание, если не указано, на какой стороне формы находятся наблюдатели. Отличия в текстах описаний должны быть, ведь наблюдатели на разных сторонах формы воспринимают разную реальность. Чтобы придать выражению смысл, мы должны добавить к нему индикатор, указывающий на место, с которого наблюдатель его рассматривает (с внешней или внутренней стороны). Второй

¹ Попков В.В. Экономический конструктивизм. Ускользающая реальность: что кроется за объективностью экономической науки?. // М.Издательство Ленанд: 2014 г, 200 стр.

наблюдатель может не существовать, так сказать, в физическом облике; он может быть сконструирован действующим наблюдателем для согласования смыслов в создаваемой им теории. При этом на каждом шаге итерации возможно всего лишь четыре варианта наблюдений второго порядка: 1) внешний наблюдатель конструирует внешнего; 2) внешний наблюдатель конструирует внутреннего; 3) внутренний наблюдатель конструирует внешнего; 4) внутренний наблюдатель конструирует внутреннего. Если взять различие, порождающее в экономике два двойственных друг другу «пространства»: производство материальных потребительских ценностей и мир смыслов и человеческих ценностей (деньги), то можно классифицировать экономические теории по типу наблюдений.

Таблица 1 – Классификация экономических теорий по типу наблюдений 2-го порядка

Конструирование →	Внутренний наблюдатель	Внешний наблюдатель
Внутренний наблюдатель	Производство товаров посредством товаров (П.Сраффа)	Трудовая теория стоимости (К.Маркс)
Внешний наблюдатель	Теория оптимального производства товаров (Л.Канторович, Т.Купманс)	Балансовая теория производства товаров (В.Леонтьев)

На этом процесс конструирования теорий может не заканчиваться. В общем случае максимальное количество потенциально возможных теорий N при n различиях можно определить по формуле $N = 2^{2^n}$. Отметим, что это потенциальная возможность, - вполне может оказаться, что не все теории окажутся жизнеспособными, но то, что в наших руках появляется инструмент конструирования теорий, - имеет большое эвристическое значение.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

*Пыхов П.А., к.э.н.,
Кашина Т.О.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Сложность организации энергоснабжения на мировом уровне весьма велика, поэтому необходимо определиться – как определять современную энергетическую безопасность? Азиатско-Тихоокеанский научно-исследовательский центр энергетики предполагает, что это должно повлечь за собой оценку модели “four As” – availability (наличие), accessibility (доступность),

acceptability (приемлемость) и affordability (допустимость).¹ Канадский энергетический эксперт Ларри Хьюз утверждает, что энергетическая безопасность может быть описана через “four Rs” – review (обзор – понять проблему), reduce (снижение – уменьшение объемов используемой энергии), replace (замена – обновление, создание новых источников энергии) и restrict (ограничение – снижение новых потребностей в энергии).² Дрексель Клебер, директор департамента в Министерстве обороны Америки, рассматривает энергетическую безопасность как объединение “five Ss”:

- surety (гарантия): степень уверенности относительно доступа к энергии и топливным источникам;
- survivability (жизнеспособность): устойчивость существующей системы перед потенциальными угрозами;
- supply (поставка): физическая доступность энергетических ресурсов;
- sufficiency (достаточность): достаточность поставок из различных источников;
- sustainability (устойчивость): возможность увеличения объемов поставок ТЭР с одновременным смягчением сопутствующих экологических последствий.³

Все эти подходы переключаются с определением понятия энергетической безопасности группой авторов, которые подразделяют его на составляющие, такие как доступность, возможность, эластичность, социальная и экологическая устойчивость, а также уровень менеджмента.⁴⁵⁶⁷

Таблица 1 – Осмысление энергетической безопасности⁸

<i>Критерии</i>	<i>Основополагающие ценности</i>	<i>Объяснение</i>
Доступность	Доступность и доступ	Доступность может быть определена как возможность получать достаточное и непрерывное энергоснабжение.
Возможность	Возможность и справедливость	Возможность включает экономический аспект и компенсацию социального неравенства. Экономический аспект оценивает сравнительную стоимость энергетических услуг и стабильность национальной структуры затрат энергии. Соц. неравенство нивелируется путем

¹ Gould Stephen Jay. The power of narrative. In: Mc Garr Paul, Rose Steven, editors. The richness of life: the essential Stephen Jay Gould. London: Vintage Books; 2007. – pp. 127-142.

² Hughes Larry. The four R's of Energy security. Department of Electrical and Computer Engineering Dalhousie University. Working Paper. 2009.

³ Kleber Drexel. The U.S. Department of Defense: Valuing energy security. Journal of Energy Security; June, 2009. – 7.

⁴ Sovacool B, Brown M. Competing dimensions of energy security: an international review. Annual Review of Environment and Resources, № 35, 2010. – pp. 77-108.

⁵ Brown M, Sovacool B. Climate change and global energy security: technology and policy options. Cambridge: MIT Press. 2011.

⁶ Sovacool B, Mukherjee I, Drupady I, D'Agostino A. Evaluating energy security performance from 1990 to 2010 for eighteen countries. Energy № 36(10), 2011. – pp. 5846-5853.

⁷ Sovacool B. Evaluating energy security in the Asia Pacific: towards a more comprehensive approach. Energy Policy № 39(11), 2011. – pp. 7472-7479.

⁸ Sovacool B, Valentine S. Sounding the alarm: global energy security in the 21st century. In: Sovacool B, editor. Energy security. London: Sage Library of International Security. 2013.

		перекрестного субсидирования.
Эластичность	Приспособляемость и безопасность	Эластичность может быть определена как гарантия, что энергетическая система может пережить непредвиденные события, нарушающие ее нормальное функционирование.
Устойчивость	Оптимальность развития	Устойчивость может быть определена как баланс между развитием энергетических систем и наличием запасов полезных ископаемых, технологическим развитием, социальными ожиданиями и структурой экономики.
Управление	Качество управления, прозрачность, и ответственность	Здесь авторами подразумевается, что энергетические системы управляются способом, обеспечивающим их должную эффективность и результативность.

Поскольку все промышленные энергетические технологии, используемые в настоящее время, обладают как плюсами, так и минусами, то выделить одно универсальное для всех решение не представляется возможным. Следовательно, различные аспекты энергетической безопасности могут группироваться исследователями по наиболее приоритетным направлениям, выделяются определенные группы событий рисков, вызывающих нарушения нормального энергоснабжения потребителей.¹²

ДИСБАЛАНС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ³

*Светлов Н.М., д.э.н.,
Павлов Р.Н., к.э.н.,
Богданова А.Л.
ЦЭМИ РАН, г. Москва*

Парадокс предвидения экономического будущего состоит в том, что в ряде случаев долгосрочное предвидение может быть успешней краткосрочного. В некоторых случаях экономическая динамика отличается удивительной стабильностью. Характерный пример – большие циклы экономической конъюнктуры. Этот парадокс предопределяет интерес к улучшению методологии долгосрочного предвидения в интересах определения приоритетов экономического развития.

Теоретическая модель,¹ призванная помочь в поиске объяснения парадокса, первоначально сформулирована на стыке классической и

¹ Sovacool B. Assessing energy security performance in the Asia Pacific, 1990 to 2010. *Renewable & Sustainable Energy Reviews*, № 17, 2013. – pp. 228-247.

² Sovacool B. An international assessment of energy security performance. *Ecological Economics* №13, 2013. – pp. 148-158.

³ Исследование поддержано РФФИ (проект №16-06-00243).

неоклассической парадигм. Однако её логический анализ и эмпирическое тестирование указали на то, что она естественным образом интерпретируется в терминах эволюционной экономики.

Модель описывает объём выпуска какого-либо блага в единицу времени – например, годовой прирост протяжённости транспортных сетей. Это благо принимается за единственный конечный продукт хозяйственной системы. Остальные блага считаются промежуточными продуктами и включаются в воспроизводственный цикл экономики в форме агрегированного ресурса. Прирост выпуска ставится в зависимость от двух дисбалансов: (1) агрегированного ресурса; (2) потребности, удовлетворяемой производимым благом. Исходя из дисбалансов определяются относительные цены агрегированного ресурса и выпускаемого блага, как в статье.² Отсюда вычисляется норма прибыли, определяющая условия воспроизводства общественного капитала при производстве данного блага. Норма прибыли определяет изменение выпуска. Капитал структурируется в соответствии с различиями в технологическом уровне производства. Динамика выпуска блага по каждой технологии рассчитывается независимо от других технологий, а при определении результирующего дисбаланса потребности общее количество произведённого блага суммируется.

Выбор для данной модели подхода, основанного на дисбалансах, первоначально мотивирован тем, что равновесный подход, во-первых, связан с трудностями в случаях, когда равновесие не существует, недостижимо или не единственно; во-вторых, для корректного отображения реальной динамики требует явного описания изъянов рынка.

Интерпретируя вышеописанную модель в терминах эволюционной экономики, мы рассматриваем дисбаланс как внешний стимул эволюции рутин, действие которого проявляется в инвестиционных решениях. Этот взгляд поддерживают полученные к настоящему времени результаты эконометрического моделирования динамики сухопутных транспортных сетей США за период 1871-2013 гг. Они говорят в пользу доминирования рутин над инновациями в роли фактора развития транспортной инфраструктуры: модель, параметры которой постоянны на протяжении моделируемого периода, вполне удовлетворительно объясняет динамику транспортных сетей. За этот период транспортные технологии развивались, что в отсутствие решающего влияния рутин привело бы к неадекватности модели.

Этот вывод встречает возражение, состоятельность которого ещё предстоит исследовать. Именно, масштабы дисбалансов, управляющих, согласно модели, динамикой транспортных сетей, должны коррелировать (вследствие наличия трендов) с технологическим уровнем транспортной сети. В этом случае параметры модели отражают не только эффект дисбалансов в чистом виде, но в какой-то степени также эффект происходящих технологических изменений. Уточнить полученные результаты позволит разрабатываемая ныне версия эконометрической модели, учитывающая изменение технологий при помощи эндогенной классификации моментов времени.

¹ Светлов Н.М. Эконометрический анализ развития сухопутных транспорт-ных сетей // Экономика и математические методы, 2016, №1 (в печати).

² Arrow K., Block H., Hurwicz L. (1959). On the Stability of the Competitive equilibrium, II // *Econometrica*. Vol. 27. No. 1. P. 82–109.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТРИЦЫ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ¹

*Татаркин Д.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Теоретической основой формирования матрицы финансовых потоков (МФП) являются теория общего экономического равновесия, балансовый метод исследования экономических систем (таблицы «затраты-выпуск»), а также методология системы национальных счетов. С экономической точки зрения МФП отражает на основе балансовых тождеств движение финансовых ресурсов от формирования доходов до их конечного использования в различных институциональных секторах - домашних хозяйствах, секторах государственного управления, финансовых и нефинансовых корпорациях. Каждый элемент МФП фиксируется по принципу двойной записи, т.е. доход одного институционального сектора является расходом другого, что обеспечивает сбалансированность модели. Таким образом, МФП представляет собой сводную систему показателей, позволяющую охватить в виде единой балансовой системы все аспекты процесса экономического воспроизводства.

Разработка и использование МФП состоит из пяти основных этапов:

- 1) построение базовой МФП;
- 2) разработка на базе МФП матрицы средних склонностей;
- 3) распределение в МФП элементов на эндогенные и экзогенные переменные;
- 4) расчёт на основе матрицы средних склонностей мультипликаторов финансовых потоков;
- 5) расчет мультипликативных эффектов в экономике от влияния экзогенных переменных.

Базовая МФП выглядит как квадратная матрица, в которой строки и столбцы отражают, соответственно, формирование ресурсов (доходы) и их использование (расходы) различными институциональными секторами. МФП может разрабатываться как в агрегированной, так и в дезагрегированной, развернутой формах в зависимости от поставленной цели.

Одним из перспективных направлений использования МФП является оценка мультипликативных экономических эффектов от реализации крупных общественно значимых инвестиционных проектов, реализуемых в различных отраслях экономики. Для того, чтобы проводить такие расчеты необходимо на первом этапе формирования МФП детализировать счет «Отрасли». Источником информации для этого выступают таблицы ресурсов и использования товаров и услуг в модели «затраты - выпуск», а также таблицы формирования выпуска товаров и услуг в различных отраслях экономики, построенных в рамках СНС.

Детализация счета «Отрасли» происходит по следующему принципу. По горизонтали показывается распределение отраслей, выпускающих конкретный вид товара, т.е. каждая строка характеризует структуру формирования ресурсов товаров и услуг, произведенных предприятиями различных отраслей, осуществляющих однородный вид деятельности, независимо от того, является

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №15-02-00587.

этот вид деятельности основным или вторичным. Детализация по горизонтали счета «Отрасли» позволяет в последствие рассчитать распределение создаваемой валовой добавленной стоимости (ВДС) между отраслями, которая отражается по счетам факторов производства «Капитал» и «Труд».

Детализация счета «Отрасли» по вертикали отражает по выделенным отраслям долю добавленной стоимости в валовом выпуске и ее структуру по источникам доходов – прибыль, заработную плату, налоги на производство. В результате на четвертом и пятом этапах – этапах расчета мультипликаторов и оценки мультипликативных эффектов от реализации инвестиционных проектов у нас появляется вместо одного агрегированного мультипликатора НДС пятнадцать мультипликаторов НДС, соответствующих каждому виду экономической деятельности.

Для примера приведем результаты расчетов мультипликаторов МФП Свердловской области за 2013 год. Агрегированный мультипликатор НДС составил 1,46, т.е. один рубль внешних инвестиций в экономику Свердловской области в 2013 году в среднем по всем отраслям генерировал 1 рубль 46 копеек валовой добавленной стоимости за счет возникновения экономических мультипликативных эффектов. В тоже время при детализации счета «Отрасли» выяснилось, что инвестиции в разные отрасли дают разный экономический эффект. Так, диапазон составил от 1,395 в «Обрабатывающем производстве» и «Производстве и распределении газа, электроэнергии и воды» до 1,548 в «Оптовой и розничной торговле» и 1,562 в «Образовании».

Таким образом, при детализации счета «Отрасли» матрица финансовых потоков может быть использована в качестве инструмента оценки эффективности внешних инвестиций, а также инструмента определения приоритетов государственной инвестиционной политики посредством выбора отраслей экономики, где возможны наибольшие мультипликативные эффекты.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС – «СТУПОР» ОБОРОТА ДЕНЕГ

Тикин В.С.

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Бурная деятельность людей по осуществлению собственных замыслов в настоящий момент времени приводит к разнообразнейшим и часто неожиданным для людей последствиям. Из-за постоянного присутствия и участия в хозяйственной жизни неэкономических факторов экономическая система является не сбалансированной. Но подобное положение не предполагает, что не существует общих законов человеческой деятельности. «Экономические явления имеют свою логику, которая известна каждому практику и которую нам следует всего-навсего уточнять».¹

Одним из побочных явлений человеческой деятельности признали экономический цикл, составной частью которого является кризис. Теория цикла предполагает высокую степень предсказуемости и уверенности в будущих событиях в долгосрочном периоде.

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития: - М.: Прогресс, 1982. - 455с. С.59

Существующие подходы к определению понятия «кризис» в экономике весьма различаются, и следует особо требовательно подходить к формулированию того, что все-таки считается кризисом. В свое время Д.Рикардо, который прожил счастливую жизнь, не столкнувшись даже с первым общепризнанным кризисом, указывал: «состояние упадка представляет собой ненормальное состояние для общества». ¹ В результате встает проблема - чем упадок отличается от кризиса, и не имел ли Д.Рикардо в виду то, что в последствии назвали «кризисом», и что, соответственно, случилось уже при его жизни.

Понятие кризис достаточно емкое. Вокруг определения кризиса существует много трактовок. Однако, как представляется, понятие «Кризис есть не что иное, как нарушение равновесия и переход к новому равновесию» ² неверно, так как исходный момент – начало кризиса не является моментов равновесия, и конечный момент – выход из кризиса также не равновесие. При другом определении «Экономические кризисы – отражают острые противоречия в экономике страны или экономическом состоянии предприятия, фирмы региона, отрасли и т.д. (кризисы производства и реализации товара; кризисы неплатежей; потеря конкурентных преимуществ и т.д.)» ³ Как следует из теории систем, момент равновесия лишь краткий миг между прошлым и будущим, лишь частный случай развития. Следовательно, строить долгосрочные теории на аналоге ситуации мгновения не совсем верно. Одновременно следует уточнять – а равновесие чего, между чем и чем необходимо обеспечивать равновесие, поскольку общество, функционируя в режиме производства, не может не игнорировать критерии экономической целесообразности.

Даже если определить «невидимую руку», которая приводит экономику в равновесие, как совокупность экономических законов, то неизбежно потребуются дискуссия о понятии экономического закона, их возможном составе и т.д. Как представляется, термин «невидимая рука рынка», часто используемый для замены других категорий, ⁴ легко заместить термином «внутренний механизм» циклических колебаний экономики, под которым понимается механизм рынка. Вероятно, всем придется согласиться с утверждением, что механизмом рынка является «механизм» цен, который «невидимой рукой» задирает цены все выше и выше. Необходимое снижение цен, о котором так сладко поют теоретики свободного рынка, происходит лишь на товары, на которые не находится свободных денег.

Здесь следует актуализировать понятие спроса, поскольку теоретические изыскания Economics о спросе, реальными торговцами не используется, спрос для них - количество денег, которым оплачивается купленный товар. Вопрос об определении спроса поднимался автором в статье «Теория равновесия и рыночная конкуренция». ⁵

¹ Рикардо Д. Сочинения. В 5 т. М., 1955. т.1, с. 220

² Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. – Нестор-История. Москва - Санкт-Петербург. 2012. 504 с. С.309, С.317.

³ Цветков В.А. Цикла и кризисы: теоретико-методологический аспект. – Нестор-История. Москва - Санкт-Петербург. 2012. 504 с. С.315.

⁴ Тикин В.С. Термин «невидимая рука» А.Смита не тождественен термину «невидимая рука рынка». Экономика и предпринимательство. – 2015 - № 12 ч.2. – с. 129-134

⁵ Тикин В.С. Теория равновесия и рыночная конкуренция. - Экономист. - 2007. - № 3. – С.49-58..

Однако, «рыночный» механизм цен является результатом деятельности человека, поскольку цена не самостоятельна настолько, чтобы независимо расти. Как известно, цена на рынке на конкретный товар меняется по решению конкретного торговца товаром, а избежать «накруток» ей практически не удастся. Именно по указанной причине теоретики «свободного рынка» так истерически бьются за «свободное (бесконтрольное) ценообразование».

Когда денежный поток (или спрос на товары, выраженный в деньгах) увеличится, то торговля становится более оживлённой, производство расширяется, цены растут. Когда денежный поток уменьшается, торговля ослабевает, производство сокращается, а цены иногда падают.

Без сомнения, огромное воздействие на возникновение кризиса имеет политико-деловой цикл, который вне сомнения, также творение рук человеческих. Особенно, если учитывать влияние на развитие экономики «экономических убийц».¹ В результате, политика может не только не сгладить, но и усилить циклические колебания.

Однако людям незачем считать себя беспомощными жертвами бездушных экономических законов и стоически переносить лишения. Следует лишь признать кризис плодом собственных рук, а не сваливать вину за рынок, который сам себя не отрегулировал. Все экономические кризисы – результат деятельности человека. Необходимо лишь выяснить причину таких «творческих достижений». Однако при выяснении причин кризисов вопросов еще больше, чем при его определении.

Существующие причины циклических колебаний выводились неоклассиками за пределы экономики, т.е. обосновываются, чаще всего, чисто внешними причинами. Однако, как указывалось Д.Ст. Миллем: «производство не избыточно, а просто неправильно избрано».² В результате кризис рассматривается как неверная пропорциональность (неравновесие) отраслей производства. В современных условиях существует большое разнообразие направлений исследования причин кризисов и циклов, которое объясняется сложностью и важностью данного экономического явления.

Как известно, основные признаки кризиса - отсутствие рабочих мест (рост безработицы), появление «избыточных» мощностей, отсутствие покупательной способности населения и предприятий рассматриваются политиками в современных условиях как прекрасные условия для развития бизнеса. С точки зрения современной науки кризис очень полезен. Он стимулирует, заставляет думать – искать решения (путь или пути выхода из кризиса), работать для достижения поставленной цели, искать средства, помогающие преодолеть кризис.

Следовательно, когда констатируется падение объемов производства, рост числа безработных, наличие простаивающих «производственных мощностей», банкротство фирм, кризис платежей (по платежам населения и/или фирм) – «народный дефолт», который ошибочно называется «кризис неплатежей», перед нами всего лишь фиксация показателей, которые являются индикаторами кризиса или «большого шока» начала кризиса. Экономические индикаторы (предупредительные сигналы – Т.В.) лишь позволяют определить момент, когда экономическое развитие слишком отклоняется от намеченной линии на благополучие.

¹ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Protex, 2005, - 319 с.

² Милль Дж.Ст. Принципы политической экономии. М., 1988. т.2. с. 319

В то же время экономическая деятельность, безусловно, является сознательной деятельностью. Человек выходит на рынок с определенной целью - делать деньги, к которым он стремится ради них самих. Деньги - основа и причина экономического поведения, а экономическая деятельность протекает в денежном хозяйстве. Реальные процессы в обществе, будучи противопоставлены денежным, не могут объяснить экономический цикл, поскольку являются лишь отражением денежных процессов и могут служить лишь характеристикой цикла.

Рассматривая кризисные явления с позиции циклического развития, можно отметить повышение роли монетарного фактора в экономической динамике. Идея о влиянии денег на экономические циклы не нова в экономической науке, но касается, в основном, проблем массы денег в обороте. Наиболее широко и последовательно рассматривается цикл, как чисто денежное явление в работах Ральф Дж. Хоутри.¹ Исходным пунктом экономического цикла в данной концепции является рост предложения кредита со стороны банковской системы.

Он утверждал, что изменение денежного потока является единственной причиной изменения экономической активности, чередования периодов процветания и депрессии, оживленной и вялой торговли. Решающие факторы Хоутри ищет не в отраслях, производящих товары производственного назначения, а в том, каким образом банковские процентные ставки затрагивают запасы торговцев, особенно занятых оптовыми и розничными операциями. Однако, рассмотрение кризиса как явление обращения денег в целом, т.е. в денежном обращении или сбоями в банковской сфере, идет вслед за выводами монетаристов о влиянии денежной массы на объем производства.

Конечно, кредит играет важную роль; однако он не способен определять движения производства в целом, хотя и воздействует на него. Кредитно-денежная теория кризисов опровергается действительностью: никакие мероприятия кредитно-денежной политики никогда не оказывались способными ликвидировать кризисы в целом, а лишь иногда облегчали выход из него. Исходная идея о деньгах как основе и причинах экономического цикла развивалась в теории долговой дефляции И. Фишера, монетарной теории М. Фридмана, которые смогли обеспечить возможность синтеза неоклассического и кейнсианского подходов к анализу экономических циклов.

К новейшим теориям, объясняющим влияние оборота денег на экономические колебания, следует отнести концепцию финансового акселератора, основной предпосылкой модели является предположение о несовершенном кредитном рынке. Однако, финансовый акселератор моделирует не зарождение циклических колебаний, а их распространение и не объясняет причину экономических кризисов.

Под кризисом следует понимать не перепроизводство товаров и неверное распределение отраслей, их пропорциональности, которые представляют феномен производства, и даже не кризис банковской сферы, хотя в «кризис» некоторые банки «исчезают». Как представляется, банки, которые признаны формироваателями денежных потоков, занимаются большей частью лишь оформлением денежных потоков, а реальным распределением денежных потоков («утонченным распределением») занимаются цены.

Экономический кризис – кризис денежного обращения, поскольку лишь

¹ Хоутри, Р.Д. Деньги и кредит / Р.Д. Хоутри. - М.: Директ-Медиа, 2007.-363 с

деньги экономический феномен, все остальные «экономические» показатели – лишь отражение деньгами (в денежных единицах, а иногда относительно денег) процессов производства и обмена. Экономический кризис – это застывшее (остановившееся) движение денег, которые скопились в точках, где не имеют производственного применения. Подобное состояние можно охарактеризовать как «ступор» оборота денег.

Как известно, накапливать продукты (товары) достаточно бессмысленно, а накопление денег не знает границ. В результате неверного перераспределения денег они скапливаются у тех, кто не имеет желаний и/или возможности (модно наоборот - возможности и/или желания) их производительно тратить. Соответственно, денежные потоки в рыночной экономике под прикрытием «невидимой руки» оседают в местах, где на момент кризиса им не находят производственного применения. Как представляется, причиной кризиса является неравновесие завершения потоков денег (конечных точек хранения - точек концентрации денег).

Недостаток денежных средств у масс потребителей, снижает покупательский спрос, а далее уже все знакомо – затоваривание и т.д. Современный мейстрим, который полностью отказался от сущностей явлений, занимаясь «реальной практикой», вынужден констатировать, что в периоды максимальных экономических потрясений (кризисов) наиболее быстро растет число миллиардеров, которые также не находят производительного применения денег. При предлагаемом определении кризиса становится понятной и доступной идея Кейнса о роли государственных расходов, их увеличении на преодоление кризиса.

Изменить ситуацию в силах только повышение платежеспособного спроса населения или открытием новых видов производств с большим процентом прибыли (здесь уместно вспомнить про знаменитые 300 процентов прибыли), которые способны привлечь «залегшие на дно» деньги (капиталы). Одновременно, как отмечалось Э. Хансенom, что мы «быть может, найдём, что причина болезни кризисов лежит, по существу, не в кошельке, а в душе»,¹ которая гонится за деньгами.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПОЗИЦИЙ ВЫХОДА РЕГИОНА НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

*Шамова Е.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В 2015 году Россия начала широкую программу импортозамещения после того, как западные санкции обнаружили зависимость целого ряда важных отраслей от импорта. Этот процесс актуализировал исследование структуры мирохозяйственных связей региональных производственных систем, обозначил как наиболее первоочередные для изучения позиционирование региональных промышленных комплексов в условиях нового геоэкономического пространства.

Мы делаем акцент именно на региональных промышленных комплексах, поскольку невозможно дать оценку всего комплекса промышленных связей

¹ Хансен Э, Экономические циклы и национальный доход, 1959г, стр.350

России, не потеряв специфические особенности и факторы, оказывающие непосредственное влияние на результаты производственной деятельности и формирующиеся на территориальном уровне. Территориальные особенности ресурсных предпосылок и ограничений, оказывающих влияние на промышленный потенциал региона, являются, по нашему мнению, одной из главных составляющих анализа перспектив отраслевого развития.

Промышленный комплекс невозможно анализировать в отрыве от изучения всей совокупности процессов, происходящих на территории. Производство необходимо рассматривать как подсистему, являющейся одной из составляющих территориальной социально-экономической системы. Системный подход позволяет выявить взаимосвязи, существующие между отдельными сферами жизнедеятельности территориальной общности, определить наиболее значимые из них для дальнейшего развития территории в соответствии с определенными целевыми ориентирами, определить ресурсные ограничения и потенциал роста. Именно использование системного подхода позволяет наиболее полно учитывать политические, экономические, социальные, научно-технологические и другие аспекты развития региона при принятии управленческих решений в системе государственного управления.

В рамках системного подхода с целью решения поставленной задачи изучения потенциала выхода региона на новый уровень международных экономических связей, базирующихся на создании наукоемкой продукции и увеличении ее экспорта, создании продукции, замещающей импортные аналоги, построении новых экономических связей, региональная система рассматривается как совокупность следующих подсистем: 1) управляемая производственная подсистема (с ядром в виде основных отраслей экономики, а также дополняющих промышленных отраслей, отраслей сферы обеспечения и обслуживания производств); 2) управляющая подсистема (органы государственного и муниципального управления); 3) социальная подсистема (население и отрасли социальной сферы, культуры и искусств); 4) экологическая подсистема. Каждая из этих подсистем генерирует свой тип территориального потенциала, который может рассматриваться как ресурсная база регионального развития, так и стратегическая цель развития подсистемы в отдельности. Например, социальная подсистема в свете поставленной исследовательской проблемы генерирует трудовой потенциал, этот потенциал является ресурсом для развития региона с позиций производственно-хозяйственного комплекса, но в то же время, человеческий потенциал, его рост и улучшение качественных характеристик, это стратегическая цель развития территориальной социальной подсистемы. Таким образом, с позиции изучения взаимосвязей в территориальной системе анализируются следующие виды потенциалов: производственный потенциал (включает анализ научно-технологического потенциала и потенциала развития импортозамещения), человеческий потенциал (включает анализ трудового, предпринимательского и инновационного потенциала), экологический потенциал (включает анализ природно-ресурсного потенциала и ограничений роста и развития производств с позиции экосистемного равновесия). Анализ управляющей подсистемы более сложен, так как невозможно говорить об «управляющем потенциале», при исследовании влияния данной подсистемы на общий вектор развития региона необходимо рассматривать эффективность работы органов государственного управления и провести оценку стратегий регионального развития с позиций соответствия динамике геоэкономических сдвигов в мировой экономике.

Научное издание

**ТРУДЫ VII ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Том 2.

**Эволюционная экономическая теория.
Альтернативные экономические теории.**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН
Регистрационный № 17 (16)
Протокол №6 от 21.06.2016

Ответственный за выпуск к.э.н. Власов М.В.

Подписано в печать 21.06.16 Формат 60X84 1/16
Усл.п.л. 7,35 Тираж 250 экз. Заказ №

Издательство ИЭ УрО РАН
620019, Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано с готового оригинал-макета
В типографии Института экономики УрО РАН
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29